

Февраль
2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

В Британии издают дневники Ивана Майского

Александр Яковенко

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Великобритании

***Безопасность Арктики:
международно-правовые позиции***

Алексей Моисеев

Проректор Российской таможенной академии

***Россия - Индия: новые форматы
давнего партнерства***

Глеб Ивашенцов

Чрезвычайный и Полномочный Посол

Конец холодной войны

Билахари Каусикан

*Посол по особым поручениям
Министерства иностранных дел Сингапура*

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТЭК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить серьезнейшую отрасль энергетики – атомную**.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ПОЛИТИКА

Г.Ивашенцов. Россия - Индия: новые форматы
давнего партнерства 6

Считается, что большая стратегия Индии делит мир на три концентрических кольца. Первое кольцо охватывает ее непосредственных соседей. Второе - включает в себя так называемое расширенное соседство в Азии и вдоль побережья Индийского океана. Третье кольцо представляет собой всю мировую арену. Какое место занимает Россия в этой системе?

Билахари Каусикан. Конец холодной войны 28

Когда придет время давать оценки холодной войне? Сегодня слишком рано говорить о том, что означает окончание холодной войны для системы международных отношений? Однако некоторые оценки широкого плана все-таки могут просматриваться. Чаще всего они являются результатом личных впечатлений и опыта.

К.Долгов. Современные войны и вооруженные конфликты: истоки, причины и пути решения	41
--	-----------

Знакомясь с содержанием величайших мировых древних памятников литературы, религии и культуры - «Махабхараты», Библии, «Илиады», «Одиссеи», «Авесты», Калевалы и других, - убеждаешься в том, что они повествуют прежде всего о конфликтах, противостояниях, борьбе, войнах как наиболее значительных событиях в истории человечества. Создается впечатление, что во все времена люди только тем и занимались, что постоянно воевали друг с другом, а в периоды между войнами готовились к новым столкновениям.

МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

А.Лукашик. БРИКС: итоги российского председательства и векторы дальнейшего развития	52
--	-----------

15 февраля 2016 года закончилось председательство России в БРИКС. Еще предстоит анализ его итогов по линии государственных органов, бизнеса, академического сообщества и гражданских структур. Но уже сейчас можно с уверенностью констатировать, что миссию рулевого корабля «пятерки» мы с честью завершили, в целом выполнив в ходе совместной работы с партнерами указы и конкретные поручения, которые были сформулированы лидерами наших стран на саммите 8-9 июля 2015 года в Уфе.

А.Моисеев. Безопасность Арктики: международно-правовые позиции	63
---	-----------

Арктический регион привлекает внимание гораздо большего числа государств, чем примыкает к его пределам. Широкое таяние арктического льда представляет возможности для открытия новых морских путей и разведки природных ресурсов, развития энергетики и торговли, с опасным потенциалом для конфликта в Арктике. Международное сообщество уже оценило экономическую привлекательность арктических пространств, и государства начали вести споры о переделе границ.

Г.Костюнина, В.Баронов. Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект	90
---	-----------

Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) было подписано в октябре 2015 года 12 государствами, входящими в форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», - Австралией, Брунеем, Вьетнамом, Канадой, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Чили,

Сингапуром, США и Японией. Инициатором соглашения стали Соединенные Штаты, обеспокоенные снижением своего влияния на экономику и политику стран АТР, усилением экономических и политических позиций Китая в регионе.

Д.Гильмутдинова, Л.Ромадан. Новые тенденции и технологии в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в XXI веке 113

В настоящее время миротворчество ООН выступает в качестве важнейшего инструмента урегулирования вооруженных конфликтов и решения задач государственного строительства на посткризисной стадии. В XXI веке в связи с эскалацией ряда конфликтов данный вид деятельности Организации Объединенных Наций становится как никогда ранее актуальным и востребованным.

«МЯГКАЯ СИЛА»

О.Лебедева. История возникновения института публичной дипломатии в России 126

В последнее время сфера общественной дипломатии получила активное распространение в современной России - этому способствует процесс открытия границ и становление гражданского общества в Российской Федерации. Кроме того, в международной жизни все большую роль стала играть так называемая политика «мягкой силы», где приоритетом является способность государства и общества оказывать влияние на международное пространство с помощью своих культурных, исторических и политических ценностей.

Л.Смирнова. Современное состояние и задачи развития евразийского пространства высшего образования 136

Процесс поворота России на Восток возобновил дискуссии о евразийских приоритетах политики России в сфере образования и науки. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути», опубликованное по результатам российско-китайского саммита в Москве, задает политические рамки этому вопросу.

А.Великая. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога 154

Публичная дипломатия позволяет нивелировать тенденции роста разобщенности и использовать открывающиеся возможности для взаимодействия. Ввиду того что в современных условиях достичь этого крайне сложно, следует

применять подходы, учитывающие страновую специфику (законодательную, культурную, историческую). Также важно слышать собеседников, перенимать у них положительный опыт: благодаря созданию пространства для ведения диалога можно укрепить долгосрочные отношения между странами.

БИБЛИОТЕКА

А.Яковенко. Дипломатический опыт, который не устаревает	166
Д.Суржик. Перипетии исторической политики и памяти в Прибалтике	170
Е.Орлова. Интернет - драйвер современного развития . . .	176
А.Федорченко, А.Крылов. Научная оценка апофеоза исламистского радикализма	181
В МГИМО учреждена премия молодым ученым «За вклад в развитие востоковедения»	188

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Глеб Ивашенцов:

«Сегодняшняя Индия - самодостаточная величина на глобальной арене, где она руководствуется собственными устремлениями, которые в том или ином конкретном случае могут совпадать или расходиться с устремлениями США, России или Китая. Исторически, однако, получилось так, что интересы Индии в глобальном и региональном масштабе чаще совпадали и совпадают с интересами России, а не других великих держав. И для Москвы, и для Нью-Дели двусторонние российско-индийские отношения имеют самостоятельную ценность».

Билахари Каусикан:

«Крым для Украины потерян навсегда. На Востоке Украины идут боевые действия и им не видно конца. Почти 300 пассажиров и экипаж малайзийского авиалайнера, выполнявшего рейс МН17, стали жертвами авиакатастрофы. Мало кто знает, что несколькими минутами позже по тому же маршруту летел самолет сингапурских авиалиний. На месте малайзийского мог оказаться наш самолет. Последствия этого конфликта не ограничиваются европейскими рамками».

Константин Долгов:

«Недальновидность американских политиков в решении международных проблем Киссинджер показывает на примере украинского кризиса. Вместо того чтобы всерьез изучить возможность соединения национальных интересов Соединенных Штатов с национальными интересами России и Украины, американские политики концентрируются исключительно на собственных интересах, в связи с чем этот кризис только усугубился».

Глеб ИВАШЕНЦОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
ivagleb@googlemail.com

Россия - Индия: новые форматы давнего партнерства

Индия для россиян - давний добрый партнер. На протяжении многих лет СССР и Индия были едва ли не союзниками и сотрудничали практически во всех сферах человеческой деятельности.

Как дело обстоит сегодня? Ведь перемены, произошедшие за последнюю четверть века и в нашей стране, и в Индии, и в целом на международной арене, не могли не привнести в российско-индийские отношения новые нюансы и акценты.

УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ СЕГОДНЯШНЕЙ ИНДИИ

Начатые в 1991 году экономические реформы сделали индийскую экономику одной из самых динамично развивающихся в мире. Успешно решена поставленная в 2000 году задача удвоить доход на душу населения к 2010 году. Сейчас цель - вновь удвоить подушевой доход к 2020 году. По величине валового внутреннего продук-

та (ВВП), рассчитанного по паритету покупательной способности, Индия занимает третье место в мире после Китая и США (7,4 трлн. долл. в 2014 г.)¹, по числу находящихся в пользовании мобильных телефонов - 1 миллиард² и пользователей Интернета - 354 миллиона³ опережает США, уступая только Китаю.

Сегодняшняя Индия - это страна, собственными усилиями создавшая ядерное оружие и реакторы для атомных электростанций, запустившая спутник на орбиту Марса и разрабатывающая полеты космонавтов на отечественных космических кораблях. Быстрыми темпами развиваются наукоемкие отрасли, особенно информационные технологии. IT-сегмент индийской экономики составляет от 80 до 90 млрд. долларов. На Индию сегодня приходится порядка 18,5% мирового рынка программных продуктов⁴. Прорыв Индии в сфере информационных технологий и ее превращение на этой основе в площадку для аутсорсинга - в 2015 году экспорт программного обеспечения из Индии оценивался в 112 млрд. долларов, или 8% ВВП страны⁵, - позволяют ей занять свою нишу в мировой экономике, равно как и верить в собственную способность извлечь выгоды из экономической глобализации.

Несмотря на внушительные экономические успехи, есть, однако, немало проблем, которые сдерживают поступательное развитие страны. И это не только зависимость от импорта сырой нефти, дефицит электроэнергии и ограниченность водных ресурсов.

Экономический подъем обострил в стране социально-экономическое неравенство. При том что численность среднего класса в Индии сегодня достигает 300 млн. человек⁶, число долларовых миллионеров в 2014 году составило 250 тыс. человек - рост на 27% с 198 тыс. человек годом ранее и оценке, что к 2018 году эта цифра вырастет до 437 тысяч и удвоится к 2023 году⁷, а по числу долларовых миллиардеров, которых в стране сегодня 97 человек с общим состоянием 266 млрд. долларов⁸, Индия обогнала США и Китай, доходы двух третей индийцев ниже установленной ООН черты бедности - 1,25 долларов в день («The Hindu». 24 July 2013), 35,2% индийцев неграмотны⁹, а 9,6%, или 116 млн. человек, не имеют работы¹⁰.

ПЕРЕМНЫ В ИНДИИ. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНДУИЗМ

В 2014 году произошла смена политических сил, стоящих у власти в стране. Внушительную победу на парламентских выборах

одержала Бхаратия джаната парти (БДП), или Индийская народная партия (так ее название переводится на русский язык), основой идеологии которой служит Хиндутва - национализм, основанный на религиозных традициях индуизма.

Успеху БДП и ее лидера Нарендры Моди, занявшего пост премьер-министра Индии, способствовал целый ряд факторов объективного и субъективного характера. Представляется, что обращение к индуистскому фундаментализму для составляющих более 80% населения Индии последователей индуизма прозвучало своего рода ответом на усиление проявлений исламского радикализма в сопредельных Индии регионах, да и в мусульманской общине самой Индии, занимающей по численности мусульманского населения третье место в мире после Индонезии и Пакистана.

Но главную роль, судя по всему, сыграло то, что в последние годы развитие индийской экономики начало буксовать - прирост ВВП, составлявший 7-8% на протяжении всех нулевых лет, постепенно сократился до 4,7% в 2013-2014 финансовом году¹¹. Для решения стоящих перед страной задач Индии был нужен новый человек, способный исправить такое положение как за счет свежих идей, так и административного опыта. И такой человек капитанами индийского бизнеса был найден в лице харизматичного Н.Моди, который за 13 лет пребывания на посту главного министра штата Гуджарат сделал его экономически наиболее успешным в Индии. Именно крупный национальный капитал выступил главным спонсором избирательной кампании партии БДП и лично Н.Моди с расчетом на то, что он распространит приобретенный в Гуджарате удачный опыт на всю Индию.

Став во главе правительства Индии, Н.Моди решительно взялся за дело. Был инициирован развернутый комплекс амбициозных программ развития страны, прежде всего кампания «Делай в Индии» (Make in India), нацеленная на превращение Индии в мировой производственный цех по аналогии с Китаем.

«Делай в Индии» дополняется программами «Квалифицированная Индия» (Skilled India), предусматривающая профессиональную подготовку кадров современной экономики, «Цифровая Индия» (Digital India), согласно которой планируется подключить к Интернету 250 тыс. деревень (по данным на 2011 г., всего их в стране 641 тыс.) и снабдить доступом к Wi-Fi столько же школ к 2019 году¹², «Умные города» (Smart Cities), по которой в

стране, страдающей от перенаселения, должны быть возведены с нуля около 100 высокотехнологичных городов, «Индийский стартап» (Startup India), программа, освобождающая от налогов на три года все стартапы, созданные после 1 апреля 2016 года, и значительно упрощающая регистрацию компаний и их взаимодействие с государственными органами, «Чистая Индия» (Clean India) и т. д.

НАПОРИСТАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Приход к власти индусских националистов не изменил направлений внешней политики Индии - по ее главным вопросам между ведущими индийскими политическими партиями уже более полувека существует определенный консенсус. Вместе с тем международной деятельности Индии были приданы большая уверенность и напористость.

«Сегодня Индию воспринимают как мощную, наиболее динамично развивающуюся экономику мира, - подчеркивал Н.Моди в своем интервью ТАСС и «Российской газете» в декабре 2015 года в канун своего визита в Москву. - Если XXI век - это век Азии, то роль Индии еще больше возрастает»¹³.

Индия изначально ставила перед собой задачу войти в число ведущих держав мира. Вопрос, однако, был в том, что продолжительное время Индия могла подкрепить свои выступления на международной арене лишь моральным авторитетом и поддержкой дружественных ей стран Азии, Африки и Латинской Америки. Для вхождения в «высшую мировую лигу» требовались мощные экономический, научно-технический и военный потенциалы. К началу XXI века Индия это обрела.

Видный индийский политолог Ч.Раджа Мохан пишет о трех концентрических кольцах, на которые делит мир большая стратегия Индии¹⁴. Первое кольцо охватывает ее непосредственных соседей. Второе - включает в себя так называемое расширенное соседство в Азии и вдоль побережья Индийского океана. Третье кольцо представляет собой всю мировую арену.

В этих условиях Н.Моди продолжает многовекторную политику предыдущих правительств. Под его руководством Индия поддерживает дружественные отношения со странами Запада,

прежде всего с США, не приемля, однако, западного глобализма, продолжает стратегическое взаимодействие с Россией и Китаем, укрепляет сотрудничество в рамках БРИКС и создает новые партнерства, присоединившись в 2015 году к Шанхайской организации сотрудничества.

Раздел Южноазиатского субконтинента по религиозному принципу (сначала на Индию и Пакистан в 1947 г. затем на Индию, Пакистан и Бангладеш в 1971-м) привел к непрекращающемуся конфликту с Исламабадом и внутренним противоречиям между индусами и мусульманами. Он также физически отделил Индию от исторически связанных с ней стран, таких как Афганистан, Иран и государства Юго-Восточной Азии. Появление откровенно исламского пакистанского государства создало особенно глубокие проблемы для участия Нью-Дели в делах Ближнего Востока. Индия не только была оторвана от своих естественных рынков и культурно-родственных территорий, но и оказалась жестко ограниченной в свободе политического маневра во всех трех концентрических кольцах.

Нью-Дели ведет напряженную работу, дабы изменить отношения с непосредственными соседями, а также найти и восстановить позиции в «ближнем зарубежье» - в Центральной и Юго-Восточной Азии, в регионах Персидского залива и Индийского океана. Этому способствует и деятельное участие Индии в работе Регионального форума АСЕАН, Восточноазиатского саммита, Шанхайской организации сотрудничества.

ИНДИЯ - ПАКИСТАН

Обращает на себя внимание настойчивость, с которой Н.Моди показывает свою готовность к диалогу с Пакистаном. Ставка при этом делается на личные контакты с премьер-министром Пакистана Навазом Шарифом. Так, Н.Моди провел встречу с Н.Шарифом «на полях» саммитов БРИКС и ШОС в Уфе летом 2015 года, а в конце года после поездки в Россию и Афганистан по пути в Индию совершил необъявленную ранее остановку в пакистанском Лахоре, чтобы поздравить премьер-министра Пакистана с днем рождения. Это был первый визит главы индийского правительства в Пакистан с 2004 года.

ИНДИЯ - КИТАЙ

Отношения с Китаем играют большую роль во внешней политике Индии. За последние 30 лет экономика Китая выросла почти в десять раз, существенно обогнав экономику Индии не только по величине ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности: в 2014 году в Китае - 18,0 трлн. долларов, в Индии - 7,4 трлн. долларов¹⁵, но и по соответствующему показателю на душу населения: в Китае - 13,2 тыс. долларов, в Индии - 5,8 тыс. долларов¹⁶.

Это порождает беспокойство в Индии. Как поведет себя в дальнейшем быстрорастущий Китай и не ущемят ли его действия интересы Индии? Станет ли Китай перестраивать под себя миропорядок, как это сделали США после Второй мировой войны, или будет полагаться на существующую систему безопасности и другие структуры, которые до сих пор успешно служили его росту?

Многие считали, что конфликт между двумя бурно развивающимися азиатскими державами неизбежен. Однако благодаря обоюдным усилиям, напряженность, отличавшая отношения между Нью-Дели и Пекином с конца 1950-х вплоть до 1970-х годов включительно, похоже, осталась в прошлом. Ширится двусторонняя торговля: если в начале 1990-х ее объем составлял менее 200 млн. долларов, то в 2015 году он оценивается в 80 млрд. долларов¹⁷. Наряду с Европейским союзом и США, Китай сегодня выступает крупнейшим торговым партнером Индии.

Свой весомый личный вклад в укрепление индийско-китайских отношений внес и премьер-министр Индии Н.Моди. В ходе его триумфального визита в Китай в мае 2015 года были подписаны 24 соглашения на сумму 10 млрд. долларов¹⁸. Наиболее значимые направления сотрудничества - развитие возобновляемых источников энергии, черная металлургия, электронная коммерция.

Нью-Дели сотрудничает с Китаем и с той целью, чтобы нейтрализовать его участие в конфликтах между Индией и Пакистаном, а также другими менее крупными соседними странами. Не секрет, что соседи Индии по субконтиненту нередко разыгрывали китайскую карту против Нью-Дели. Сейчас же Пекин все чаще избегает становиться на ту или иную сторону в спорах с участием Индии, по мере того как роль последней возрастает в экономической жизни и вопросах региональной безопасности.

ИНДИЯ, КИТАЙ И ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН

Индийцы традиционно считают Индийский океан определяющим фактором в политике страны и, более того, в исторической судьбе Индии. В этой связи индийские эксперты полагают, что в восточной части Индийского океана Индия должна более динамично укреплять связи с Мьянмой, Индонезией, Сингапуром, Малайзией, Вьетнамом и Австралией, что может потенциально составило бы своеобразное «бриллиантовое ожерелье» дружественных Индии стран. Однако при этом публично подчеркивается, что это не должно быть прикрытием для создания антикитайского альянса. Н.Моди стал первым премьер-министром Индии с 1981 года, который посетил Сейшельские острова. Во время визита на Сейшелы и Маврикий в марте 2015 года он высказался за развитие Ассоциации побережья Индийского океана (Indian Ocean Rim Association), которая включает страны Южной Аравии, Восточной Африки, Малайзию и Индонезию, Индию, Австралию и Иран.

Индийский океан представляет собой крайне неблагоприятный регион с точки зрения глобальной безопасности. Нарастание военно-морских сил каждой отдельно взятой державой под предлогом защиты своих экономических интересов и борьбы с общим врагом (например, пиратами) вызывает естественные подозрения у других заинтересованных сторон, которые видят в усилении военного присутствия стран-конкурентов угрозу своим собственным интересам.

Вашингтон старается навести мосты военного сотрудничества и с Индией, активно нагнетая в индийских политических, военных и общественных кругах страхи по поводу возможной китайской экспансии в район Индийского океана с целью окружить Индию. Последняя, однако, избегает демонстративного взаимодействия с ВМС США и их союзниками в Индийском океане и за его пределами. Притом что в долгосрочном плане Индия не заинтересована в широком китайском присутствии в Индийском океане, Нью-Дели не хотел бы вступать на этот счет в какое-либо прямое противостояние с Пекином, по морским вопросам у него с Китаем нет разногласий.

Китай, в свою очередь, настойчиво проводит мысль, что в отношении Индийского океана, как и на других направлениях, он преследует прежде всего экономические цели. Пекин провозгласил концепцию «Морского Шелкового пути» в Индийском океане в до-

полнение к предложению создать экономическую зону Великого шелкового пути, проходящего по суше.

В первоначальном плане развитие «Морского Шелкового пути» означало совместную работу по развитию морской инфраструктуры, прежде всего портов, применительно к государствам АСЕАН. Последующее обращение китайских руководителей к этой теме в диалоге с руководителями стран Южной Азии - Шри Ланки, Индии и других показало, что в понимании Пекина «Морской Шелковый путь» представляет гораздо более масштабный проект, охватывающий пространства как Тихого, так и Индийского океанов. Западные пропагандисты сразу же отреагировали тезисом о том, что через «Морской Шелковый путь» китайцы стремятся поставить под контроль своих ВМС порты от Южно-Китайского до Аравийского морей.

Как важнейшее государство региона Индийского океана, Индия, уверенно наращивающая экономическую мощь, способна внести весомый вклад в становление «Морского Шелкового пути» в том, что касается развития инфраструктуры, торговли, финансов и контактов между людьми. Позиция Индии по «Морскому Шелковому пути» неизбежно сказалась бы и на подходах таких индоокеанских стран, как Шри Ланка, Мальдивы, Маврикий и Сейшелы.

Индия, однако, пока не поддержала этот проект. Вместе с тем многие индийские эксперты выступают за сотрудничество с Китаем в налаживании «Морского Шелкового пути». «Участие в подобной глобальной инфраструктурной инициативе дало бы нам великолепную возможность подключиться к различным транспортным путям и содействовало бы осуществлению проекта «Делай в Индии» - пишет журнал «Свараджья»¹⁹. «Более того, - добавляет Гитанджали Натарадж, ведущий сотрудник исследовательского центра «Observer Research» в Нью-Дели, - если Индия откажется стать участником «Морского Шелкового пути», а остальные южноазиатские государства и страны - члены АСЕАН этот проект поддержат, Индия окажется в изоляции»²⁰.

СТАВКА НА ДИАСПОРУ

Рывок в экономическом развитии Индии требует сотрудничества с передовыми промышленными странами, так как именно у них

она может заимствовать технологические, управленческие и даже финансовые ресурсы. И подобно Китаю, сделавшему упор в получении таких ресурсов на зарубежных китайцев - хуацяо, Н.Моди - в отличие от своих предшественников на посту главы правительства Индии - обратил пристальное внимание на индийскую диаспору за границей.

Это резонно. Члены индийской зарубежной диаспоры, существующей в 130 странах и насчитывающей более 27 млн. человек²¹, отличаются высокими доходами, высоким образовательным уровнем, заметной ролью в научно-технической сфере в странах расселения, политическим и общественным влиянием. Если взять наиболее показательную индийскую общину в США, численность которой в 2013 году составляла 3,1 млн. человек, или 1% населения США²², то по подушевому доходу ее члены опережают все другие этнические общины этой страны. В 2010 году ежегодный подушевой доход проживающего в США индийца составлял 37 931 доллар по сравнению с 26 708 долларами в среднем по США²³. Доля индийцев среди практикующих врачей составляет в США 38%, в науке 12%. Выходцы из Индии занимали посты губернаторов штатов, в частности Луизианы и Южной Каролины, избирались членами Конгресса США.

Индийцы служат управляющими директорами целого ряда базирующихся в США и других странах транснациональных компаний, как, например, «GlobalFoundries» (ведущая мировая компания по производству полупроводниковых интегральных микросхем), «Berkshire Hathaway Insurance» (ведущая страховая компания США), «Harman Industries» (крупнейший мировой производитель звуковой аппаратуры), MasterCard (международная платежная система), «Reckitt Benckiser» (мировой производитель товаров для дома, средств по уходу за здоровьем и личной гигиены), «Adobe Systems» (ведущий производитель программного обеспечения для графического дизайна, публикации, веб и продукции печати), «PepsiCo» (пищевые продукты), «Google» (крупнейшая поисковая система Интернета), «Microsoft» (производство программного обеспечения). Окончивший в 1989 году Бенаресский индусский университет Никеш Арора, который прежде работал в «Google», ныне с годовым окладом 132 млн. долларов управляет крупнейшей японской телекоммуникационной и медиакорпорацией «SoftBank»²⁴. Уроженец небольшого городка Джалпайгури в Западной Бенгалии Сума

Чакрабарти занимает пост президента Европейского банка реконструкции и развития.

Зарубежная индийская диаспора сохраняет самые тесные связи с Индией. Характерное отличие индийцев, осевших за границей, - это сохранение вокруг себя особого «индийского мира», в котором, например, практически исключено вступление в смешанные браки - женихов и невест члены зарубежной индийской диаспоры обычно подыскивают в Индии, воскресные приложения всех индийских газет наполнены соответствующими объявлениями. Зарубежные индийцы активно поддерживают оставшихся в Индии родных и близких, денежные переводы которым ныне достигают 70 млрд. долларов в год²⁵, что составляет порядка 3,5% ВВП Индии, превышая объем прямых иностранных инвестиций.

Согласно идеологии Хиндутвы, Индия служит центром «Индусского мира» и члены индийской зарубежной диаспоры во многом разделяют эти подходы. Неслучайно поэтому, что повсюду, где побывал с визитами за время своего премьерства Н.Моди, его встречи с представителями индийской диаспоры - будь то на стадионе Уэмбли в Лондоне, в Мэдисон-сквер-гарден в Нью-Йорке, на крикетном стадионе в Дубаи, в Торонто, Куала-Лумпуре, Париже или на Сейшельских островах - превращались в своеобразные шоу, получившие название «модимания», в ходе которых тысячи людей непрерывно выкрикивали: «Моди! Моди! Моди!»

В своем обращении к зарубежной индийской диаспоре нынешнее индийское руководство, с одной стороны, рассчитывает, что диаспора сможет стать источником инвестиций и высоких технологий для индийской экономики. С другой - оно намерено превратить диаспору в инструмент влияния на политику и экономику других стран, прежде всего США.

ИНДИЯ - США

Свои расчеты на зарубежных индийцев, как на приводной ремень в отношениях с Индией, строит и Вашингтон. Показательно в этом плане назначение в октябре 2013 года помощником госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии этнической индианки Ниши Десаи Бисвал, а в сентябре 2014 года - послом США в Индии этнического индийца Р.Вермы.

Для Индии всегда был показателен независимый курс в международных делах. Однако после распада СССР и изменения расстановки сил на международной арене она начала деятельно наводить мосты с США. Прежде, в течение десятилетий, индийско-американские отношения характеризовались неустойчивостью и нестабильностью. США не рассматривали Индию как влиятельное государство. Неприятие Вашингтона вызывала и проводимая Индией политика неприсоединения, направленная на неучастие в военных блоках, возглавляемых США и СССР, и на противодействие ущемлению Западом интересов развивающихся стран. После проведенных Индией в 1998 году ядерных испытаний США остановили оказание помощи Индии, проголосовали против предоставления ей кредитов Всемирным банком и Азиатским банком развития и призвали другие государства последовать их примеру.

Вместе с тем уже во время визита Б.Клинтона в Индию в марте 2000 года в американо-индийских отношениях произошли заметные изменения. В 2001 году с приходом в Белый дом Дж.Буша-мл. Вашингтон впервые заявил о готовности признать Индию в качестве ядерной державы. В контексте американской глобальной политики Южная Азия стала рассматриваться как важный для США регион, а Индия - как возможный противовес Китаю в Азии.

Индия с ее быстро растущей экономикой представляла собой огромный рынок, в том числе и в области гражданской ядерной энергетики. В декабре 2006 года Дж.Буш-мл. подписал закон о сотрудничестве США и Индии в мирной атомной энергетике. По своей сути, закон отменил проводимую десятилетиями политику Вашингтона в ядерной сфере, позволив Индии получать от США ядерные технологии и ядерное топливо для гражданских целей. И это при том, что Индия не подписала Договор о нераспространении ядерного оружия и испытала такое оружие в 1974 и 1998 годах. После подписания закона тогдашний премьер-министр Индии М.Сингх заявил, что этот документ свидетельствует о выходе Индии на мировую сцену «в качестве державы, с которой будет считаться»²⁶.

С 2005 по 2014 год торговый оборот между Индией и США вырос с 35 млрд. долларов до 105 млрд. долларов. В 2001 году Вашингтон снял ограничения (по сути - эмбарго) на поставку американских вооружений Индии. С тех пор объем оружия и боевой техники,

поставленных из Соединенных Штатов в Индию, составил более 10 млрд. долларов²⁷.

Растет объем взаимных инвестиций. Прямые американские инвестиции в Индии в 2012 году составили 28,4 млрд. долларов, показав рост на 15,3% по сравнению с 2011 годом²⁸. В свою очередь, индийские инвестиции в США достигают 15 млрд. долларов²⁹.

РОССИЯ - ИНДИЯ

Не будем скрывать, что основными игроками на мировой арене новая индийская элита рассматривает сегодня, с одной стороны, США, пока еще сохраняющие экономическое и военно-техническое преобладание над остальными странами, а с другой - неуклонно наращивающий свою мощь Китай. В силу понятных причин вряд ли стоит индийцев за это осуждать. Мало кто станет отрицать, что по международному влиянию современная Россия - это не прежний Советский Союз.

Вряд ли стоит говорить и об участии Москвы в некоей «борьбе за Индию». Сегодняшняя Индия - самодостаточная величина на глобальной арене, где она руководствуется собственными устремлениями, которые в том или ином конкретном случае могут совпадать или расходиться с устремлениями США, России или Китая. Исторически, однако, получилось так, что интересы Индии в глобальном и региональном масштабе чаще совпадали и совпадают с интересами России, а не других великих держав. И для Москвы, и для Нью-Дели двусторонние российско-индийские отношения имеют самостоятельную ценность.

СХОЖЕСТЬ ЗАДАЧ

Россия и Индия - при сохранении за каждым государством яркой самобытности - стоят перед решением многих схожих проблем как во внутреннем, так и международном плане. В первом случае, например, речь идет о необходимости обеспечить межнациональную и социальную гармонию в рамках многомиллионных, многоэтнических и многоконфессиональных государств. На примере Кашмира и Чечни две наши страны лучше и прежде других познали то

зло, которое несут народам агрессивный национализм, религиозный экстремизм, терроризм и сепаратизм. Во втором - о противодействии попыткам установить диктат Запада в мировых делах, о задаче построения демократического полицентричного международного порядка, который гарантировал бы каждому государству - на Западе и Востоке, Севере и Юге - мир, безопасность, справедливость, развитие. С учетом международного веса России и Индии сегодня нельзя представить, чтобы какие-то мировые вопросы решались без их участия.

Для России и Индии характерны близость или совпадение позиций по большинству проблем, стоящих сегодня перед миром, - будь то ликвидация очагов локальных конфликтов, прежде всего в сопредельном двум странам пространстве, или борьба с международным терроризмом, трансграничным наркобизнесом и другой преступностью.

Две наши страны объединяет и то обстоятельство, что в каждой из них приверженцы ислама составляют вторую по численности конфессиональную общину. Давняя причастность России и Индии к исламской истории, их географическое соседство с ведущими исламскими государствами предопределяют и особое место двух стран в том, что касается острейших вопросов, волнующих сегодня исламский мир, их особую роль в решении проблем, связанных с Ближним Востоком.

ЧЕМ ИНДИЯ ВАЖНА ДЛЯ РОССИИ

С Индией - в отличие от США, западноевропейских государств и Китая - у нашей страны никогда не было, нет и не просматривается на будущее конфликта интересов. Повышение роли дружественной Индии в международных делах, будь то в глобальном плане или применительно к Ближнему, Среднему и Дальнему Востоку - с учетом наличия во всех этих регионах весомого экономического присутствия Индии и многочисленной индийской общины, - объективно снижало бы остроту внешнеполитических вызовов для России.

Индия традиционно с пониманием относится к действиям нашей страны на международной арене. В советское время Нью-Дели не осудил ввод советских войск в Афганистан, сейчас он не примкнул

к хору осуждающих присоединение Крыма к России и поддержал российскую позицию по Сирии. В нынешней ситуации, когда против России действуют санкции, дружественный нейтралитет Нью-Дели имеет особое значение. Индия всегда категорически выступает против любых санкций и заявляет, что никогда санкции против России не поддержит. Декабрьский визит в Москву премьер-министра Н.Моди, его партнерские беседы с Президентом В.Путиным и подписанные в ходе визита новые крупные соглашения - очередное подтверждение того, что изоляция России, о которой любят говорить на Западе, провалилась.

Двустороннее российско-индийское взаимодействие по ключевым международным вопросам подкрепляется их работой в рамках «тройки» (Россия - Индия - Китай) и «пятерки» (Бразилия - Россия - Индия - Китай - Южная Африка), члены которой ведут дело к ее постепенной трансформации в полноформатный механизм взаимодействия по важнейшим вопросам мировой экономики и политики. Москва поддержала присоединение Индии к Шанхайской организации сотрудничества и постоянно подтверждает свою линию на предоставление Индии места постоянного члена Совета Безопасности ООН, а также на ее вступление в форум АТЭС. В.Путин и Н.Моди в декабре прошлого года в Москве обсуждали и вопрос о создании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Индией. Обе стороны поддержали скорейшее завершение проекта доклада Совместной исследовательской группы, посвященного целесообразности данного соглашения. Индия сохраняет свое важное значение и как потенциально емкий рынок для российской промышленности.

ИНДИЙСКИЙ ОПЫТ МОЖЕТ ПОМОЧЬ РЕШИТЬ РОССИЙСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

У нас много говорят о необходимости заимствования передового иностранного опыта. Едут за опытом в США, Западную Европу, Японию, Южную Корею. Не едут только в Индию. А ведь индийский опыт мог бы гораздо в большей степени, чем любой другой, помочь в решении целого ряда проблем, которые остро стоят сегодня перед нашей страной и нашим обществом. Вот лишь несколько перспективных направлений.

Индия, как и Россия, - федеративное государство. Предусмотренное Конституцией Индии разделение полномочий центральных и местных властей наглядно подтвердило свою эффективность на протяжении более 60 лет. К сожалению, никто из творцов нашего Основного закона, списанного в 1993 году практически под копиру с французского, Конституцию Индии наверняка даже не смотрел. А там множество интересных моментов, адаптация которых к российским условиям могла бы предотвратить не один внутрirosсийский конфликт.

Взять, к примеру, такой насущный для России вопрос, как армейская реформа и создание профессиональных вооруженных сил. У распорядителей российских финансов постоянный аргумент: профессиональная армия - слишком большая роскошь для России. Но Вооруженные силы Индии, кстати, по численности и боевой мощи - третьи или четвертые в мире, сформированы из контрактников. Может быть, стоит изучить, как индийский бюджет выдерживает подобные расходы.

В начале 1990-х годов наши страны практически одновременно приступили к экономической либерализации. ВВП Индии с тех пор дважды удвоился. Реформы в Индии не носили характера «шоковой терапии». Там не было, например, обвальная приватизации предприятий госсектора. Был сохранен государственный контроль над банковской системой. В собственности государства остались энергетика и военно-промышленный комплекс. Примечательно, что из семи индийских компаний, входящих в список крупнейших компаний мира Fortune Global 500, лишь две относятся к частному сектору, пять - компании госсектора³⁰.

НА ЧТО ДЕЛАЕТ СТАВКУ ИНДИЯ

Нью-Дели неизменно подчеркивает свою установку на «привилегированное стратегическое партнерство» с Россией. И этому достаточно оснований - глобального и регионального порядка.

Для Индии неприемлем однополюсный мир, ибо она сама стремится стать одним из мировых лидеров в качестве ведущей силы, пусть на первом этапе на пространстве от Суэца до Сингапура. Наиболее важные и сложные вопросы внешней политики Индии касаются отношений с Китаем и Пакистаном, с которыми страна имела

в прошлом военные конфликты. Индия заинтересована в том, чтобы Ближний Восток и Центральная Азия были свободны от экстремизма и терроризма, в том числе в плане доступа к энергетическим ресурсам этих регионов. В Нью-Дели признают, что все эти вопросы нельзя решить без участия России.

Но дело не только в этом. Несмотря на все свои нынешние проблемы, наша страна - не только ведущий мировой поставщик нефти и газа, она сохраняет мощный военно-промышленный комплекс, высокоразвитую атомную энергетику, передовые позиции в освоении космического пространства, энергетическом машиностроении и авиастроении. Во всех этих областях Индия решительно заинтересована сотрудничать с Россией.

Возьмем, например, провозглашенную Н.Моди в прошлом году программу «Делай в Индии», призванную привлечь в страну инвестиции и новейшие технологии, создать рабочие места и ускорить развитие экономики. США и Евросоюз, несмотря на все дружелюбные улыбки и рукопожатия, не торопятся передавать Индии свои ноу-хау. В этих условиях Россия, по существу, стала первой страной, которая на практике реализует политику «Делай в Индии». Хрестоматийный тому пример - производимые в Индии совместным предприятием «БраМос Аэроспейс» крылатые ракеты «БраМос», которые по многим показателям не имеют аналогов в мире. На заводах индийской госкорпорации «Хиндустан Аэронотикс лимитед» российские и индийские специалисты вместе собирают истребители Су-30МКИ, которые служат опорой национальных ВВС. На юге страны с конвейера сходят изготавливаемые также на лицензионной основе танки Т-90.

Продвигаются вперед работы по проектам совместного моделирования и производства истребителя пятого поколения, а также многофункционального транспортного самолета. Российская сторона согласилась производить в Индии в сотрудничестве с индийскими партнерами средние вертолеты Ми-17 и легкие Ка-226, а российский концерн «Алмаз-Антей» договорился с индийской компанией «Reliance Defence Limited» о сотрудничестве в сфере создания ракет ПВО. Индийская сторона рассчитывает на определенном этапе получить возможность производить у себя и атомные реакторы по российской технологии. В Совместном заявлении, принятом по итогам декабрьского визита Н.Моди в Москву, говорится о договоренности сторон активно работать в интересах

локализации производства в Индии атомных энергоблоков в рамках программы «Делай в Индии». Обсуждаются и другие весьма перспективные предложения.

ЭНЕРГЕТИКА

Стратегическое значение для Индии имеет сотрудничество с Россией в области энергетики. По отдельным прогнозам, потребление энергии в стране в ближайшие 10-15 лет более чем удвоится, сделав Индию к 2025 году третьим крупнейшим импортером нефти. Уже сегодня Индия - четвертый в мире крупнейший импортер газа. Прогнозируется, что к 2020 году потребности в газе будут оцениваться в 64-70 млрд. кубометров ежегодно, причем, как и сегодня, около 70% этого объема Нью-Дели вынужден будет покупать³¹.

Вот почему Индия по-крупному инвестирует в разработку энергетических ресурсов России. Долевое участие Индийской государственной нефтегазовой корпорации (ONGC) в проекте «Сахалин-1» (1,7 млрд. долл.) - одно из самых весомых капиталовложений Индии за рубежом. ONGC также активно разрабатывает богатое нефтегазовое месторождение в Томской области.

Сейчас Россия предлагает Индии совместную разработку углеводородов в Сибири и Арктике, а также участие в газовых проектах на месторождении «Сахалин-1», где, в частности, рассматривается возможность строительства второй очереди завода по сжижению природного газа. Имели место переговоры об участии индийских компаний в проектах по сжиженному природному газу на полуострове Ямал и на Гыданском полуострове.

Это сотрудничество отвечает и интересам России. В условиях введенных против нашей страны санкций западные компании, та же «Exxon Mobil» - стратегический партнер «Роснефти» - не имеют юридической возможности участвовать в новых проектах. В то же время у индийской ONGC амбициозные планы по работе за рубежом, где она намерена вдвое увеличить добычу к 2018 году, почти в шесть раз к 2030 году и готова потратить до 180 млрд. долларов для достижения этих целей³². Индия - один из немногих рынков за пределами Северо-Восточной Азии (Япония, Южная Корея, Китай), где российский СПГ в принципе может быть конкурентоспособен. Поэтому приглашение индийских компаний во все новые российские

СПГ-проекты от Ямала до Сахалина вполне резонно. Индия, естественно, не сможет заменить западные компании в технологическом плане, но способна принять участие в их финансировании.

Что касается атомной энергетики, то Россия сегодня - единственное государство, строящее в Индии атомные электростанции. Это важное решение в пользу страны, не входящей в Договор о нераспространении ядерного оружия, было принято Россией в силу того, что она доверяет Индии и ценит партнерство с ней. Первый блок АЭС «Куданкулам» на сегодняшний день - самый мощный в Индии и соответствует наиболее современным требованиям безопасности. Кроме того, тариф на электроэнергию, действующий на АЭС «Куданкулам», почти в два раза ниже, чем те, которые заложены в американские проекты, предлагаемые к реализации на индийской территории³³. Н.Моди заявил, что темпы взаимодействия в ядерной энергетике растут, учитывая подвижки в планах строительства 12 российских реакторов на двух площадках. В Совместном заявлении по итогам визита премьер-министра Индии в Москву стороны «приветствовали прогресс в вопросе выделения второй площадки в Индии для шести дополнительных реакторов».

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Индийцы делают важную ставку на уникальный во многом вклад сотрудничества с Россией в реализацию своей военно-политической доктрины. Сегодня доля советского/российского оружия составляет, по разным оценкам, от 60 до 80% всего вооружения индийских ВС. Только в 2014 году Россия направила в Индию вооружений и военной техники на сумму 4,7 млрд. долларов, 28% всех российских поставок³⁴.

Индия вряд ли бы позволила этой зависимости достичь такого уровня, если бы она не оценивала свои отношения с Россией со стратегической точки зрения. Когда после распада СССР российский оборонный комплекс оказался в очень стесненных обстоятельствах, Индия облегчила ситуацию, сделав крупные оборонные заказы. В каком-то смысле Индия даже подтолкнула российский оборонный комплекс к модернизации, заказывая оборудование с очень высокими техническими требованиями.

Наиболее крупная сделка России и Индии в военно-технической сфере на данный момент - поставка в Индию в 2013 году авианосца

«Викрамадитья» (бывший тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Горшков»). С 2012 года на вооружении индийских ВМС находится российская атомная подводная лодка К-152 «Нерпа» (Chakra), которую Индия получила по лизинговому контракту 2004 года³⁵.

Не так давно Н.Моди объявил в стране о новой программе развития ВС Индии, масштабы которой оцениваются в 150 млрд. долларов³⁶. Поскольку Индия давно закупает вооружение в России, то, вероятнее всего, большая часть контрактов может достаться именно российскому ВПК. Список возможных контрактов, обнародованный индийскими СМИ, предполагает приобретение вертолетов Ка-226Т и зенитных ракетных комплексов С-400 «Триумф», а также аренду второй российской атомной подлодки. Общая сумма предполагаемых закупок оценивается в 7 млрд. долларов³⁷.

ТОРГОВЛЯ

Явно слабое звено двусторонних отношений - низкий объем торгового оборота между Россией и Индией. В 2014 году он был ниже 10 млрд. долларов³⁸, что до неприличия мало для стратегических партнеров такого калибра. Весьма ограничено и инвестиционное сотрудничество. Сосредоточенные в нефтегазовой и фармацевтической отраслях, индийские инвестиции в России на конец 2013 года составляли около 8 млрд. долларов, а российские инвестиции в Индии, направленные в основном в развитие атомной энергетики и технологий, а также в транспортную сферу, едва превышают 3,6 млрд. долларов³⁹. Причины просты - целые отрасли индийской экономики, особенно в современных секторах частного сектора, не имеют связей с Россией, поскольку еще с советских времен крупные торговые и инвестиционные соглашения с обеих сторон, как правило, заключались между государственными компаниями.

В последние годы произошли, однако, определенные подвижки с выходом российских компаний на индийский частный сектор. Показателен пример компании - оператора мобильной связи «Система Шьям телесервисес лимитед» (Sistema Shyam Teleservices Ltd., SSTL). Эта компания, созданная в Индии в 2008 году российской АФК «Система» и индийской «Шьям груп» (Shyam Group) и работающая под брендом «МТС», имеет сегодня более 10 млн. абонентов в 450 городах Индии⁴⁰. В июле 2015 года «Роснефть» и

частная индийская корпорация «ЭССАР» заключили контракт на поставку в Индию 100 млн. тонн нефти в течение десяти лет. Тогда же был подписан документ о вхождении «Роснефти» в уставной капитал принадлежащего «ЭССАР» нефтеперерабатывающего завода в городе Вадинаре⁴¹, куда поступает российская нефть. Российская компания с государственным участием АЛРОСА начала поставку российского алмазного сырья индийским компаниям - огранщикам бриллиантов. Россия - крупнейшая в мире алмазодобывающая страна, 27% мировой добычи, а Индия - лидер в области огранки бриллиантов, 65% производства. Почти половина поставок российского сырья приходится как раз на Индию⁴². Обнадеживающие перспективы имеет реализация меморандума о взаимопонимании между Минвостокразвития России и индийской компанией «Tata Power Company Limited» по инвестиционному сотрудничеству на Дальнем Востоке.

По обоюдному признанию и Москвы, и Нью-Дели у российско-индийского торгово-экономического и научно-технического сотрудничества есть мощный неиспользованный потенциал. Но для того, чтобы реализовать этот потенциал, нужно неустанно и повседневно работать на всех уровнях. Не только на саммитах.

За прошедшую четверть века давнее российско-индийское партнерство приобрело во многом новое качество. Ушел в прошлое показной «бхай-бхайзм» с ритуальными взаимными здравицами. Две великие державы взаимодействуют в конкретных делах по обеспечению интересов - как обоюдных, так и каждого из партнеров - в весьма непросто-региональном и международном окружении. Охватывая практически все сферы международной деятельности, российско-индийское партнерство убедительно доказывает свою жизнеспособность и эффективность. Доверительность, предсказуемость, конструктивность - отличительные качества российско-индийских отношений. Партнерство с Индией отвечает коренным интересам России, содействует укреплению всеобщего мира и безопасности.

¹Gross domestic product based on purchasing power parity (PPP) valuation of country GDP. IMF. October 2015.

- ²https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_number_of_mobile_phones_in_use
- ³<http://dazeinfo.com/2015/09/05/internet-users-in-india-number-mobile-iamai/>
- ⁴<https://roem.ru/23-09-2015/207711/india-sea/>
- ⁵<http://it-weekly.ru/market/business/69422.html>
- ⁶http://www.perspektivy.info/book/indija_na_puti_k_globalnoj_derzhave_2011-10-28.htm
- ⁷<http://www.thehindu.com/news/national/25-lakh-millionaires-in-india-in-2014-says-wealth-x-report/article7409032>
- ⁸<http://blogs.wsj.com/indiarealtime/2015/02/04/india-has-worlds-third-largest-number-of-billionaires/>
- ⁹http://censusindia.gov.in/Census_And_You/literacy_and_level_of_education.aspx
- ¹⁰<http://www.thehindu.com/news/national/in-india-unemployment-rate-still-high/article7851789>
- ¹¹<http://www.tradingeconomics.com/india/gdp-growth-annual>
- ¹²<http://tass.ru/opinions/interviews/2549108>
- ¹³www.rg.ru/2015/12/23/modi.html
- ¹⁴<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36125>
- ¹⁵Gross domestic product based on purchasing power parity (PPP) valuation of country GDP. IMF. October 2015.
- ¹⁶[http://www.wikiwand.com/en/List_of_countries_by_GDP_\(PPP\)_per_capita](http://www.wikiwand.com/en/List_of_countries_by_GDP_(PPP)_per_capita)
- ¹⁷<http://www.ndtv.com/india-news/india-china-trade-has-potential-worth-us-80-billion-in-2015-industry-lobby->
- ¹⁸<http://www.ndtv.com/cheat-sheet/24-agreements-signed-between-india-and-china-during-pm-modis-visit-763246>
- ¹⁹<http://swarajyamag.com/world/chinas-grand-project-one-belt-one-road/>
- ²⁰<http://thediplomat.com/2015/07/why-india-should-join-chinas-new-maritime-silk-road/>
- ²¹http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1805
- ²²ACS DEMOGRAPHIC AND HOUSING ESTIMATES-2009-2013. American Community Survey 5-year estimates. United States Census Bureau. Retrieved May 8, 2015.
- ²³yaleglobal.yale.edu/.../compete-world-yes-india.) 80% индийцев в США имеют высшее образование (Sunita Sohrabji(2012-07-02))» Indian Americans most educated, Richest, Says Pew Report, Newamericamedia.org. Retrieved 2014-08-11.
- ²⁴grabhouse.com/.../10-outstanding-indian-ceos-r
- ²⁵<http://www.bbc.com/news/world-asia-34709354>
- ²⁶<http://mir-politika.ru/3584-vneshnepoliticheskaya-strategiya-indii-v-xxi-veke.html>
- ²⁷<http://economictimes.indiatimes.com/topic/US-investment-in-India>
- ²⁸<https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia/india>
- ²⁹<http://www.ndtv.com/india-news/100-indian-companies-invest-15-billion-in-us-create-91000-jobs-report-781582>

³⁰Fortune.com/Global 500/2015

³¹<http://regnum.ru/news/polit/1927144.html>

³²<http://polit.ru/article/2014/11/03/indiancooperation/>

³³<http://www.atominfo.ru/newsk/r0296.htm>

³⁴<http://politrussia.com/world/made-in-russia-886/>

³⁵<http://tass.ru/info/1709716>

³⁶<http://www.putin-today.ru/archives/19004>

³⁷<http://politrussia.com/world/made-in-russia-886/>

³⁸<http://riss.ru/analitics/21310/>

³⁹<http://tass.ru/info/1637601>

⁴⁰<http://www.bloomberg.com/research/stocks/private/snapshot.asp?privcapid=247692>

⁴¹<http://tass.ru/info/1637601>

⁴²www.scoopnest.com/ru/user/ZavtraRu/6833706983965777950

Ключевые слова: Индия, политический индуизм, «Морской Шелковый путь», российско-индийское партнерство.

Билахари КАУСИКАН

Посол по особым поручениям
Министерства иностранных дел Сингапура,
посол в России в 1994-1995 годах

Конец холодной войны

Мнение из Сингапура

Существует история, возможно и выдуманная. Якобы в ходе подготовки к визиту в Китай в 1972 году Генри Киссинджер рассказал Президенту США Ричарду Никсону о том, что премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай увлекается историей Франции. Уже в Китае, прогуливаясь с китайским премьером по садам Запретного города (бывшей резиденции императоров Поднебесной), Р.Никсон поинтересовался, что тот думает о влиянии Французской революции на западную цивилизацию. Подумав, Чжоу ответил: «Еще слишком рано об этом говорить». Также, вероятно, слишком рано говорить о том, что означает окончание холодной войны для системы международных отношений. Однако некоторые оценки широкого плана все-таки могут просматриваться. Таково мое мнение, хотя это и одно из мнений.

В декабре 2013 года, оказавшись на Украине, решил посетить площадь Независимости, чтобы посмотреть на демонстрации Евромайдана. Это было весьма красочное зрелище с трепещущими на зимнем ветерке разноцветными флагами различных политических

течений, в том числе и тех, которые совсем не ожидал увидеть. И я задумался, а знают ли молодые люди, размахивающие этими полотнищами, их подлинное историческое значение. Как-то я слышал выступление одного европейского политика, кажется, это был член Европарламента, который произносил восторженную речь, с его языка сыпались стандартные выражения о свободе и демократии. Говорил он по-английски, и я не представляю, насколько его понимала толпа. Но он говорил четко, и люди реагировали с энтузиазмом. Все происходило под звуки волнующей музыки, царила праздничная атмосфера, хотя меня не покидала мысль, что все это может очень плохо закончиться.

Мои худшие ожидания пока не оправдались, однако ситуация весьма серьезна. Крым для Украины потерян навсегда. На Востоке Украины идут боевые действия и им не видно конца. Почти 300 пассажиров и экипаж малайзийского авиалайнера, выполнявшего рейс МН17, стали жертвами авиакатастрофы. Мало кто знает, что несколькими минутами позже по тому же маршруту летел самолет сингапурских авиалиний. На месте малайзийского мог оказаться наш самолет. Последствия этого конфликта не ограничиваются европейскими рамками.

Запад демонизирует личность Президента Путина. Тем не менее каждый, кто имеет хоть какое-то представление об истории региона и взаимоотношениях Украины с Россией, должен понимать, насколько сильны культурные, исторические и экономические узы этих стран. Европейцы проявили безответственность, поддерживая тех украинцев, которые стремились к более тесной ассоциации с ЕС. Эта проблема разделила Украину на два противостоящих лагеря.

Киев уже подписал Соглашение об ассоциации Украины с ЕС. Но на этом все не закончится. История Украины уходит в глубь средних веков, однако независимой она является лишь 24 года - с 1991 года. Географическое положение диктует, что рано или поздно Киев должен будет прийти к некоему новому урегулированию отношений с Москвой, чьи интересы просто не могут постоянно игнорироваться. Гимн Украины «Украина еще не умерла» символизирует связь сложной геополитической дилеммы с трагической иронией. Не знаю, сколько времени потребуется Москве и Киеву для достижения нового баланса в отношениях. Пока же все стороны оказались в проигрыше: ЕС вновь продемонстрировал свою неэффек-

тивность, оказалось, что его «общая внешняя политика и политика безопасности» скорее похожи на шутку. США втянулись в совершенно ненужные им беспорядки, оставив без должного внимания более насущные вызовы на Ближнем Востоке и внутри страны. Российская экономика наверняка серьезно пострадает из-за западных санкций. Главное же - это кровопролитие на Украине! В августе 1991 года, когда Советский Союз находился на грани распада, Президент Дж.Буш-старший прилетел в Киев и предупредил украинский парламент об опасности «самоубийственного национализма». Над ним откровенно насмеялись западные СМИ, называя его «котлетой по-киевски». Но мудрость Буша-старшего сейчас очевидна.

Что бы ни явилось непосредственной причиной кризиса на Украине - историки будут дискутировать на эту тему долгие годы, - но окончательным толчком для принятия негативных решений, приведших к сложной ситуации, которой никто действительно и не хотел, было окончание холодной войны. Президент Путин известен на Западе тем, что определил распад Советского Союза как «величайшую геополитическую катастрофу столетия». И по-человечески для миллионов советских граждан, особенно этнических русских, чьи психологические ориентиры и физическая жизнедеятельность были одним махом уничтожены за один день, слова Путина являются не более, чем констатацией факта. И не нужно быть зараженным чувством ностальгии по славному (реальному или вымышленному) советскому прошлому, чтобы согласиться с геополитическими доводами г-на Путина.

Почти полстолетия базовым понятием, общим для всех государств, была холодная война. Она формировала необходимые организации и процессы в международных отношениях для всех нас. Независимо от идеологии и от того, по какую сторону железного занавеса мы находились, даже если мы старались избежать принадлежности к той или иной стороне, проводя политику неприсоединения, холодная война определяла параметры допустимого с жесткой очевидностью и побуждала к благоразумию. С окончанием холодной войны американо-советская угроза глобального истребления снизилась (хотя возможность ядерного конфликта в меньшем масштабе с другими участниками - нет). Мир небезопасен. В действительности он стал более непредсказуемым и рискованным в связи с ошибочными расчетами. Украина - один из примеров этого. А сначала была Грузия. О чем, черт побери, думал Саакашвили?

Фундаментальное нарушение баланса является концептуальным. Оно представляет воплощение идеи о том, что с окончанием холодной войны и распадом Советского Союза история так или иначе завершилась западной либеральной демократией. Сейчас же стало до боли очевидно, что история продолжается и идеи «окончания истории» смущенно замалчиваются, хотя иногда и проявляются в еще более возмутительных формах.

Наблюдается культурная эволюция христианского понимания истории как теологической и универсальной, которая глубоко укоренилась в антропологической ДНК даже самых светских из западных обществ и лежит в самой основе западного самоощущения. Неадекватное восприятие конца холодной войны ослепило Европу и США, они уверовали в свои собственные представления о причинах распада Советского Союза. Существенной ошибкой Запада было его отношение к постсоветской России как к потерпевшей поражение державе, чьи интересы можно игнорировать. Советский Союз, без сомнения, потерпел неудачу. Но выиграл ли однозначно Запад? Что вообще означает поражение? Неспособность глубоко анализировать эти вопросы лежит в основе большинства серьезных современных кризисов.

Конец холодной войны и распад Советского Союза связаны между собой, но тем не менее не являются синонимами. Почти два года отделяют падение Берлинской стены и развал Советского Союза. И необязательно Запад там главное действующее лицо. Закончилась бы холодная война так, как она закончилась, если бы Михаил Горбачев сам не был склонен к этому или его не склонили к принятию тех решений, которые он принял, и особенно решения о воссоединении Германии? А могли бы реформы Горбачева успешно осуществиться, как это было в Китае, если бы он не перепутал западное одобрение внутренних перемен с внутренней поддержкой и не продвигал бы гласность раньше самой перестройки, ослабляя в тот критический момент политический контроль со стороны КПСС? Распался бы Советский Союз так внезапно, если бы не было личного соперничества и антагонизма между Ельциным и Горбачевым и если бы не амбиции руководителей других союзных республик, особенно Украины?

Разумеется, сегодня не может быть исчерпывающих ответов на эти вопросы. В этом вся суть. История полна непредвиденных ситуаций, а поступки людей весьма непредсказуемы. В своих ме-

муарах, написанных в соавторстве с советником по вопросам национальной безопасности Брентом Скоукрофтом, Президент Буш-старший четко дал понять, что остерегался бы форсировать развал Советского Союза, даже если бы речь шла только об озабоченности о контроле над советским ядерным арсеналом. В итоге развитие событий оказалось неподвластно никому. Как вспоминал Скоукрофт: «Мы фактически, так или иначе, мало что могли сделать, чтобы повлиять на исход...»

Но после окончания холодной войны казалось, что альтернативы американскому могуществу и американским идеям не осталось. Последующие администрации США действовали исходя из этих посылов как внутри страны, так и на международной арене. Когда Мадлен Олбрайт беззастенчиво озвучила, что Америка - «незаменимая нация», которая «стояла выше всех и видела дальше всех», она лишь сформулировала то, во что верили американцы всех политических убеждений.

В Европе и политики, и интеллектуалы не отличались в своих оценках конца холодной войны от американцев, за исключением того, что хотели расширить определение «Запад», включив в него всю Европу. Проект ЕС предполагал дать политическую и организационную форму такому определению, а также смягчить оставшуюся нервозность по поводу объединения Германии. Делалось это для того, чтобы Европа могла выступать со своих собственных позиций против США и не лишилась своей доли при дележе добычи после победы. Эти заблуждения были не просто интеллектуальным тупиком. Они имели реальные последствия. Вера в превосходство и завышенная самооценка ослепили Запад. После 2003 года миф об универсальности определенных политических идей и организаций стал оправданием интервенций на Ближнем Востоке и в Северной Африке, которые необратимо изменили эти регионы, причем не в лучшую сторону. Идеологическое высокомерие было по меньшей мере сопутствующим фактором на пути к рыночному фундаментализму и опрометчивой отмене регулирования, что чуть было не разрушило глобальную финансовую систему в 2008-2009 годах.

Некоторые русские могут поддаться соблазну позлорадствовать над тяготами Запада в период после холодной войны. Это было бы ошибкой. Западное высокомерие сравнимо с русским чувством негодования, которое долгое время, еще со времен Петра I, было движущей силой развития: колебаниями между западничеством и

славянофильством. Коммунизм был и тем и другим: западная идеология, которая одновременно заявляла о своей исключительности, дистанцируясь от Запада, а также «русская идея», или то, что некоторые русские писатели называли «проклятым вопросом». Евразийская идея в ее современной инкарнации есть последнее колебание исторического маятника после почти катастрофических экспериментов по вестернизации «шоковых терапевтов» в ранний постсоветский период.

Евразийская идея обрела геополитические формы в подписанном в мае 2014 года Договоре о Евразийском экономическом союзе между Белоруссией, Казахстаном и Россией. Окажется ли эта реализация «русской идеи» лучше, чем предыдущие? Об этом, вероятно, еще рано говорить. Евразийство имеет почтенную интеллектуальную генеалогию, географически Российская Федерация естественно охватывает оба континента, принято говорить о российском орле с двумя головами, одновременно смотрящими на Запад и Восток. Но суровая реальность такова: судьба России - чтобы ее считали «азиатской» на Западе и «западной» в Азии. Великий русский философ XIX века Петр Чаадаев сказал о России: «Мы никогда не шли вместе с другими народами».

Самым большим выгодоприобретателем от окончания холодной войны стали не США и не Европа, а Китай. Свободный от американского лидерства в де-факто антисоветском альянсе, Китай начал следовать независимым и все более уверенным курсом, особенно в Восточной Азии. Глобализация, которая явилась итогом прекращения разделения мировой экономики на два соперничающих лагеря, позволила Китаю позиционировать себя как жизненно важную составляющую мировой экономической системы и дала Пекину возможность проводить такой курс.

Сегодня американско-китайские отношения являются наиважнейшим фактором в Восточной Азии, задавая тон целому региону. В скором времени они внедрятся во всю международную систему, подобно американско-советским отношениям времен холодной войны. Но в отличие от американско-советских отношений, между Америкой и Китаем нет неразрешимых идеологических различий. Естественно, конкуренция - важный аспект, присущий взаимоотношениям всех великих держав. Поэтому стратегическое недоверие и соперничество свойственны и американско-китайским отношениям. Но недоверие и соперничество сосуществуют с сильной

взаимозависимостью. Ни США, ни Китай не могут достичь своих национальных целей без стабильных связей друг с другом, не работая вместе. Может, им это и не нравится. Ведь взаимозависимость усиливает недоверие путем выявления общих уязвимых мест. Но США и Китай знают об этом. Это прагматичные народы. США и Китай так взаимозависимы, что напряженность и трения, наблюдаемые в американо-китайских отношениях, являются проблемами развития переходного периода по мере того, как эти страны продвигаются к новому равновесию.

Призыв Председателя Си Цзиньпина к созданию «новой модели отношений крупных держав», который Вашингтон понял по-своему, но не отклонил полностью, в действительности является скрытым призывом разделить Тихоокеанский регион на сферы доминирующего (не эксклюзивного) влияния. Не знаю, сколько времени потребуется Вашингтону с Пекином для установления нового модуса вивенди и какую форму он обретет. Но не сомневаюсь, что в конце концов они к этому придут. А когда это будет достигнуто, вся Восточная Азия преобразится от такой новой реальности.

В Восточной Азии уже существует мнение, разделяемое союзниками и друзьями США, что присутствие Америки все еще является весьма необходимым условием для поддержания стабильности в регионе. Но этого условия уже недостаточно, и его необходимо дополнить какой-либо новой структурой. Будет ли это, по существу, китаецентричная структура, воздвигнутая на базе диалога АСЕАН - Китай или форума «АСЕАН+3» (Китай, Япония и Южная Корея), или какая-либо более открытая конфигурация, вероятно, построенная на базе восточноазиатского саммита, где найдется место США и другим державам, включая Россию? Это ключевой стратегический вопрос для Восточной Азии в период после окончания холодной войны.

Наиболее мучительным урегулирование будет с психологической точки зрения. Возвышение Китая беспокоит Запад потому, что Китай и некоторые другие страны Восточной Азии, как считалось, бросали фундаментальный вызов западной модели исторического развития. В Китае капитализм и рыночная экономика процветают без либеральной демократии. Это считается чем-то неестественным. Данная точка зрения игнорирует неудобный исторический факт: все западные страны были капиталистическими задолго до того, как стали либеральными или демократически-

ми. Форма демократии, получившая развитие в Европе и Америке, явилась результатом весьма условного исторического процесса, и нет причин ожидать, что она будет точно скопирована где-либо еще. Но воспринимаемое как отклонение от нормы развитие Китая резонирует с опасениями западных, особенно европейских, стран, каково будет их место в мире. Дело в том, что Китай, в отличие от Японии, Южной Кореи или Индии, хочет быть только Китаем, а не почетным членом западного сообщества.

В постсоветской России капитализм также существует без либеральной демократии. Но именно китайский опыт подрывает западный миф об универсальности пути развития государства, тогда как российский опыт этого не делает. Дело в том, что развитие Китая - это история экономического успеха, которого ресурсозависимая постсоветская Россия все еще не может достичь. Еще важнее, что центр российской цивилизации находится западнее Урала и Россия исповедует ортодоксальное христианство. Даже Сталин это осознавал. Верю, что значительная часть российской интеллигенции не станет полностью оспаривать западный путь исторического развития и в какой-то степени разделит опасения Запада.

Каждый китайский школьник знает о «ста годах унижений», пережитых Китаем из-за действий Запада. Поднимающийся Китай, похоже, твердо намерен возратить свою центральную историческую роль в Восточной Азии. В феврале 2014 года Председатель Си Цзиньпин встретился с Льен Чаном, бывшим премьером и вице-президентом Тайваня. Это была первая с 1945 года встреча на самом высоком уровне с тех пор, когда Мао Цзэдун встречался с Чан Кайши.

В своей речи по этому случаю, которую «People's Daily» опубликовала на первой странице под заголовком «Китайская мечта о великом воссоединении китайского народа осуществляется», Председатель Си приводил исторические факты о том, как Тайвань был оккупирован иностранными державами, когда китайская нация была слаба. Речь была специально адресована Тайваню. Но, говоря о восстановлении дружеских отношений с Тайванем как примере исправления исторической несправедливости, допущенной в отношении слабого Китая, он избежал предъявления еще больших счетов. В 1964 году Мао Цзэдун говорил: «Около 100 лет назад территория к востоку от Байкала стала российской территорией, а затем Владивосток, Хабаровск, Камчатка и другие территории стали со-

ветскими. Мы еще не предъявили наши счета по этому списку». Конечно, большая политическая и временная дистанция отделяет 1964 и 2014 годы. Китайско-российская граница была демаркирована. И я, конечно, не предполагаю, что Китай вынашивает грубые реваншистские мечты. Реваншизм в его традиционной форме не нужен в XXI веке.

Вызов имеет более тонкий характер. Кажется очевидным, что российское экономическое будущее связано с развитием огромного по территории и богатого природными ресурсами российского Дальнего Востока (РДВ). В 2012 году Президент В.Путин объявил развитие Дальнего Востока «самой главной геополитической задачей», стоящей перед Россией. Четырьмя годами ранее бывший в то время Президентом Д.Медведев предупреждал: «Если мы не ускорим наши усилия (по развитию РДВ), мы можем потерять все». Было создано новое Министерство по развитию Дальнего Востока.

Но Россия, или прежний Советский Союз, не в первый раз обращает свой взор на Восток, и никто не сомневается в существовании возможностей для взаимовыгодных зарубежных инвестиций. И все же развитие Дальнего Востока сравнительно невелико. Почему? В июле 2014 года мне довелось посетить конференцию по вопросам развития РДВ, проходившую в Москве. Вместе с делегатами из Японии, Южной Кореи и Китая имел возможность заслушать планы по иностранным инвестициям министра по развитию Дальнего Востока. Это был энергичный технократ, и его планы имели смысл. Но не сложилось мнения, что все организации в Москве полностью разделяли его видение ситуации. Меня поразило, что по умыслу или непреднамеренно на конференции не было ни одного представителя местных органов власти с Дальнего Востока.

Деловой климат на Дальнем Востоке и в России в целом весьма непростой и без таких потенциальных осложнений. Возможностей и руководства сверху недостаточно. Требуются огромные вливания капитала, а длительный период до начала приемлемых окупаемости инвестиций не делает РДВ особо привлекательным местом инвестирования капиталов для любого коммерческого предприятия с долевой ответственностью, когда существуют инвестиционные возможности в более предсказуемых юрисдикциях. Наверняка появятся некоторые иностранные инвестиции от фирм из Японии, Южной Кореи и, вероятно, даже из Сингапура. Но достигнут ли они требуемых масштабов? В этом нет уверенности. Российский Дальний

Восток станет наиболее привлекательным для государственных корпораций с очень большими средствами. Государственные предприятия с такими характеристиками существуют только в одной стране Восточной Азии. Можно было бы провести аналогию с экономическими отношениями Китая с Юго-Восточной Азией, где бурно развивающаяся торговля и амбициозные планы по инвестированию в инфраструктуру, включая новый «Морской Шелковый путь», связывают Юго-Западный Китай и Юго-Восточную Азию в единое экономическое пространство.

Председатель Си и премьер Госсовета КНР Ли Кэцян создали системную базу экономических отношений с АСЕАН. Это со временем приведет к тому, что традиционные границы станут почти несущественными, что, конечно, будет иметь политические и стратегические последствия. Одним из двигателей для таких инвестиций станет Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Россию пригласили присоединиться к АБИИ, сделав акцент на потенциальные инвестиции в российский Дальний Восток.

Каково значение этого? Россия и Китай охарактеризовали свои взаимоотношения как «новую стадию всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». Но что это в действительности означает? Существует явная взаимодополняемость между богатым деньгами, но стесненным в ресурсах Китаем и богатой природными ресурсами Россией. Как производитель энергоносителей, Россия заинтересована в возможно более высокой цене на энергоресурсы. А Китай как импортер энергоносителей заинтересован в возможно более низких ценах на них. Мы видели «play out» этого противоречия в огромной энергетической сделке, заключенной в мае 2014 года после десяти лет переговоров. По крайней мере, в среднесрочной перспективе ухудшившиеся из-за Украины отношения России с Западом ослабили позиции Москвы. В долгосрочном плане Европа будет стремиться снизить свою энергозависимость от России. Сланцевая революция делает это теоретически возможным.

Проведение трубопроводов в Китай при огромных издержках создает новую геополитическую и экономическую реальность для России, где на долю газо- и нефтепродуктов в общем объеме экспорта приходилось более 70%. Доля этих товаров в экспорте страны вряд ли сильно изменится, поскольку, за исключением оборонной промышленности, в постсоветской экономике России ка-

ких-либо выдающихся успехов в диверсификации не наблюдалось. Но для Китая российские энергоносители - лишь один из элементов его стратегии энергетической безопасности. Пекин не позволит себе стать чрезмерно зависимым от любого одного источника. Насколько совместимы китайское видение «Нового Шелкового пути», проходящего через стратегически уязвимое место России - Центральную Азию, с московскими планами в Евразийском экономическом союзе?

Понятно, что в период после холодной войны Китай и Россия чувствуют себя дискомфортно в системе международных связей, где доминирует Америка. У Китая нет причин быть глубоко приверженным международному порядку, являющемуся историческим наследником системы, которая, как считают китайцы, несет ответственность за их столетнее унижение. Чувство собственного достоинства постсоветской России все еще задето из-за неожиданного понижения ее статуса как супердержавы. Россия также озабочена игнорированием Западом ее геополитических интересов в ближнем зарубежье.

И Китай, и Россия предпочитают многополярный мир. Такой же позиции придерживаются и другие страны БРИКС. Но что еще сильнее объединяет страны БРИКС, помимо желания получить большее международное признание, так это то, чтобы Китай находился в центре экономического развития БРИКС. Это очевидно, если мы изучим статистику внешней торговли. Согласно статистике ООН, в 2013 году объем внешнеторгового оборота Китая с Бразилией составил 90 млрд. долларов, с Россией - 89 миллиардов и по 65 млрд. долларов с Индией и Южной Африкой соответственно. Для контраста: объем внешней торговли России с Бразилией был 5,4 млрд. долларов, с Индией - 10 миллиардов и лишь чуть больше 1 млрд. долларов с Южной Африкой. Объем внешнеторгового оборота Индии с Бразилией был 9,9 млрд. долларов и 13 млрд. долларов - с Южной Африкой. Объем внешней торговли Претории со всеми другими странами БРИКС, за исключением Китая и Индии, практически незначителен.

Если Россия надеется на то, что страны БРИКС могут сформировать ядро многополярного мира, ей придется принять в расчет многополярность с китайскими характеристиками. И даже в этом случае с многополярностью все будет непросто. Несмотря на текущие проблемы США, не стоит недооценивать их гибкость, креативность

и решительность. Китайскому руководству, конечно, этого не достает. Предложение Председателем Си новой модели отношений между великими державами предполагает, что, хотя Пекин и предпочитает многополярность, ожидает он биполярности.

В завершение отмечу. Мой отец был первым сингапурским послом в Советском Союзе, и у меня остались приятные отроческие воспоминания о жизни и путешествиях в СССР начала 1970-х годов, когда советская власть была на пике своего могущества. Я тоже пошел служить в Министерство иностранных дел и со временем стал послом Сингапура в Российской Федерации. Таким образом, Россия для меня в каком-то смысле стала семейным делом и у меня нет никаких причин желать ей зла. С политической точки зрения Сингапур как маленькое государство должен серьезно относиться к принципу уважения территориальной целостности всех стран где бы то ни было. Так что мы четко выразили свою позицию по вопросу Крыма.

Основная заинтересованность Сингапура сводится к тому, чтобы увидеть баланс всех главных держав в Восточной Азии. Это не баланс сил, направленный против любой главной державы, а баланс как всенаправленное состояние равновесия в наших собственных национальных интересах. Ведь только в атмосфере существования баланса небольшие государства могут насладиться хоть малой, но независимостью. Моя заинтересованность в том, чтобы увидеть, как Россия займет свое место в нарождающемся новом порядке в Восточной Азии и внесет свой вклад в этот баланс сил как независимая и самостоятельная сторона.

Большая часть территории Российской Федерации приходится на российский Дальний Восток. Россия является страной - членом Восточноазиатского саммита. Но на сегодняшний день Россия не играет активной роли в Восточной Азии. Ее единственной инициативой на Восточноазиатском саммите было представление концепции неделимой безопасности, которая вызывает воспоминания о советских антиамериканских концепциях времен холодной войны. Российская концепция неделимой безопасности не вызвала одобрения ни у кого из стран - членов Восточноазиатского саммита, кроме Китая. Над этим фактом стоит поразмыслить.

Могу полностью понять озабоченность России по поводу деятельности системы альянса во главе с США на ее западных границах и даже посочувствовать этому. Но идентичны ли интересы

России на Востоке ее интересам на Западе? Возглавляемая США система альянса в Восточной Азии более не направлена главным образом против России до тех пор, пока Москва сама к этому не приведет. К примеру, Россия не заняла никакой позиции по множеству морских претензий в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. И было ли разумно со стороны России участвовать в совместных военно-морских учениях с Народно-освободительной армией Китая рядом с островами, которые китайцы называют Дяююй, а японцы - главный союзник США в Восточной Азии - Сэнкаку?

На саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), проходившем в Шанхае в мае 2014 года, в котором Россия также принимала участие, Председатель Си призвал к созданию новой концепции безопасности, основанной на принципе «Это дело народа Азии заниматься делами Азии, решать проблемы Азии и поддерживать безопасность Азии». И что такое «народ Азии», о котором говорил Председатель Си? Было ли это географическое, этническое или культурное определение? Пока не совсем ясно. Но идея «Азия для азиатов» очень напоминает более раннюю концепцию азиатского «совместного процветания». Ни один нормальный человек не пожелал бы возвращения чего-либо, даже приблизительно напоминающего китайско-советский конфликт прошлого. Поэтому конструктивные китайско-российские отношения служат интересам Восточной Азии. Но негодование не меньше, чем высокомерие, может привести к зависимости, которая низведет Россию до уровня младшего партнера вопреки лучшим намерениям Москвы. Только русские могут ответить на те многие вопросы, которые были затронуты в этой статье. Но никто из друзей России не захотел бы увидеть, как великая держава принимает вышеупомянутую роль младшего партнера.

Ключевые слова: холодная война, Украина и Россия, распад СССР, американско-китайские отношения, РДВ.

Константин ДОЛГОВ

Профессор, доктор философских наук
konstantin.dolgov@gmail.com

Современные войны и вооруженные конфликты: истоки, причины и пути решения

Знакомясь с содержанием величайших мировых древних памятников литературы, религии и культуры - «Махабхараты», Библии, «Илиады», «Одиссеи», «Авесты», Калевалы и других, - убеждаешься в том, что они повествуют прежде всего о конфликтах, противостояниях, борьбе, войнах как наиболее значительных событиях в истории человечества. Создается впечатление, что во все времена люди только тем и занимались, что постоянно воевали друг с другом, а в периоды между войнами готовились к новым столкновениям. Может показаться, что человечество появилось и существует на Земле только для того, чтобы воевать и заниматься самоуничтожением, а прогресс состоял и состоит в том, чтобы изобретать все новые и новые виды смертоносного оружия, а не в разностороннем развитии человеческой личности, ее дарований, талантов, духовности.

Таким образом, история человечества предстает, по существу, как антиистория, венцом которой видится Апокалипсис - гибель человечества, гибель всего мира. Неслучайно самыми великими героя-

ми этой антиистории являются не те, кто создавал высшие ценности материальной и духовной культуры, а, скорее, те, кто занимался их уничтожением: фараоны, короли, императоры, цари, президенты, военачальники, полководцы и т. д., то есть прежде всего те, кто командовал армиями, ведущими, как правило, агрессивные, завоевательные войны. Вот почему история и ее главные герои предстают в облике антиистории и антигероев, а истинная история и истинные герои остаются в тени или вообще не упоминаются.

Чтобы убедиться в этом, совсем необязательно углубляться в весьма отдаленные времена, достаточно вспомнить о войнах XX века - самых кровопролитных в истории: Первой и Второй мировых войнах. К сожалению, в настоящее время все чаще стали проявляться симптомы возможной третьей мировой войны.

Тем не менее наряду с повествованиями о бесконечных войнах и конфликтах в древних памятниках явно ощущается и противоположная тенденция: призывы к устроению и упрочению мира и мирной жизни, к уважению свободы, самобытности, образа жизни, верований и идеалов народов. Вслед за принципом «око за око, зуб за зуб» выдвигаются принципы, направленные на установление достойных, братских отношений между людьми, отношений, основанных на высоких духовных ценностях, высшей из которых является любовь. Именно этому учили основоположники мировых религий - Будда, Конфуций, Лао Цзы и особенно Иисус Христос.

Так, Будда говорил: «Добрые дела и добрые мысли - это единственные врата, через которые вы можете вступить на этот [то есть праведный] путь». Еще одно важнейшее его высказывание: «Любите врагов ваших, потому что враги - благодетели ваши: если вы любите их, они помогают вам достичь совершенства»¹. Данное высказывание как бы предвосхищает известное высказывание Иисуса Христа в Нагорной проповеди.

Конфуций дал серьезное обоснование идеи человеколюбия как главной идеи всего его учения. Человек должен любить другого человека, никогда не проявлять к нему вражды и тем более ненависти. Человеколюбие включает в себя пять принципов: уважение, великодушие, доверие, сметливость, милость, следование которым исключает всякую вражду человека к человеку, не говоря уже о войнах, убийствах и т. д. Суть гуманизма и человеколюбия выразилась в следующем афоризме Конфуция: «Чего не желаешь себе, того не делай и другим».

Основоположник даосизма Лао Цзы прямо и резко осуждал применение военной силы в отношениях между народами и отдельными людьми: «Хорошее войско - средство, [порождающее] несчастье, его ненавидят все существа. Поэтому человек, следующий Дао, его не употребляет. Благородный [правитель] во время мира предпочитает быть уступчивым [в отношении соседних стран] и лишь на войне применяет насилие. Войско - орудие несчастья, поэтому благородный [правитель] не стремится использовать его, он применяет его, только когда его к этому вынуждают. Главное состоит в том, чтобы соблюдать спокойствие, а в случае победы себя не прославлять. Прославлять себя победой - это значит радоваться убийству людей. Тот, кто радуется убийству людей, не может завоевать сочувствия в стране. Благополучие создается уважением, а несчастье происходит от насилия... Если убивают многих людей, то об этом нужно горько плакать. Победу следует отмечать похоронной процессией»².

Иисус Христос в своей Нагорной проповеди в противоположность ветхозаветному принципу «око за око, зуб за зуб» провозглашает новый принцип, явивший собой подлинную революцию в изменении человеческого духа: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас»³. Иисус Христос провозгласил всеобщий и универсальный принцип любви человека к человеку, противостоящий любому насилию, любой ненависти, вражде и злу. Неслучайно в этой же Нагорной проповеди он говорит: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»⁴.

В исламе, представляющем собой некое единство закона и божественной благодати, где в Коране каждая сура начинается словами «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!», много внимания уделяется доброму, уважительному, справедливому отношению человека к человеку, где Аллах есть истина, стержень, вокруг которого выстраиваются все высшие ценности: добро, красота, справедливость, любовь, милосердие, свобода. Коран категорически запрещает обижать вдов, детей, сирот, стариков, вообще любого человека, не говоря уже об убийстве человека человеком: «Не следует верующему убивать верующего, разве только по ошибке... А если кто убьет верующего умышленно, то воздаянием ему - геенна, для вечного пребывания там»⁵.

Таким образом, высказывания основоположников мировых философских учений, религий и культур свидетельствуют о том, что

зло, ненависть, убийства, грабежи, войны и все, что приносило человеку страдания, смерть, решительно осуждалось и должно было исключаться из жизни общества. Тем не менее мы видим, что под воздействием алчности власть имущих, сильных мира сего постоянно велись и ведутся войны не только между отдельными странами и народами, но и между религиями и вероучениями. Достаточно вспомнить о Крестовых походах христиан против сторонников ислама, а последователей ислама - против христиан. Больше того, внутри самих мировых религий также существуют неприязненные и даже враждебные отношения, например между католицизмом и православием в христианстве, между шиитами и суннитами в исламе, между последователями индуизма и ислама, не говоря уже о взаимоотношениях официальных религиозных доктрин с многочисленными сектантскими учениями и т. д.

На протяжении тысячелетий вооруженные конфликты и войны возникали и велись в целях ненасытного, алчного обогащения и установления неограниченной власти для небольшого количества господствующих элит. Подобные претензии элит существовали во все времена во всех общественно-экономических формациях, но, пожалуй, в наибольшей степени они стали присущи элитам того строя, который получил название капитализма и который существует по сей день.

Совсем небольшая группа мировой правящей элиты (около 6 тыс. человек) владеет основными мировыми богатствами (до 80% и более) и, по существу, неограниченной политической властью. Однако эти люди постоянно твердят о том, что хотят владеть еще большими богатствами и еще большей властью. Во имя достижения этих целей они всегда шли и идут на развязывание и ведение самых страшных войн - от локальных до мировых. Постоянно повторяя избитые и давно надоевшие всему миру банальности о своей избранности, они не стесняются открыто говорить о том, что ради удовлетворения своих ненасытных интересов они готовы даже на развязывание третьей мировой войны. Все это провозглашается под лозунгами установления так называемой демократии и свободы, а фактически посредством разрушения истинной, реальной демократии и истинной, реальной свободы, поскольку провозглашаемая демократия и свобода устанавливаются лишь для этой элиты, а не для народов. Может ли быть что-либо более кощунственное, более человеконенавистническое и более преступное, чем вынашивание подобных замыслов?!

В своем недавно изданном фундаментальном исследовании «Капитал в XXI веке» французский экономист Т.Пикетти на огромном историческом материале развития капитализма за три столетия убедительно показывает неизбежность дальнейшего увеличения пропасти между богатыми и бедными, точнее, между сверхбогатыми и основной частью населения, что будет неминуемо приводить к дальнейшей дестабилизации общества, социальным конфликтам, взрывам, революциям и войнам вплоть до мировых, поскольку очевидно, что сверхбогатые никогда добровольно не откажутся от своего богатства и сверхприбылей.

Так, согласно имеющимся данным, в настоящее время одна тысячная населения земного шара (примерно 4,5 млн. человек), владеющая капиталом в среднем в размере 10 млн. евро, распоряжается 20% глобального богатства (при этом, например, в США богатые 10% населения, получающие доход от капитала, владеют 72% от всего национального богатства, а беднейшие 50% населения распоряжаются только 2% национального богатства). Если подобная тенденция продолжится (рост доходности крупных состояний 6% при среднем приросте глобального капитала 2% в год), то, по прогнозам Т.Пикетти, через 30 лет одна тысячная населения планеты будет контролировать 60% глобального богатства⁶.

Лучшие представители человечества постоянно выступали с резким осуждением любых войн и вооруженных конфликтов. Так, в свое время Президент США Джон Кеннеди заявлял, что, если человечество не уничтожит войну, война уничтожит человечество, а один из отцов-основателей Америки Томас Джефферсон раскрывал суть войны: для корыстного духа коммерции не существует ни родины, ни чувств, ни принципов - одна нажива. Американский писатель Эрнест Хемингуэй, не раз бывавший в гуще военных событий, отмечал: «Те, кто сражается на войне, - самые замечательные люди, и чем ближе к передовой, тем более замечательных людей там встретишь; зато те, кто затевает, разжигает и ведет войну, - свиньи, думающие только об экономической конкуренции и о том, что на этом можно нажиться. Я считаю, что все, кто наживается на войне и кто способствует ее разжиганию, должны быть расстреляны в первый же день военных действий доверенными представителями честных граждан своей страны, которых они посылают сражаться». Многим из тех, кто в настоящее время разжигает вооруженные конфликты, стоит всерьез подумать над этими замечательными словами писателя.

Некоторые религиозные мыслители, такие как Л.Н.Толстой, придерживались теории непротивления злу насилием, которая, к сожалению, не столько останавливала зло и войну, сколько способствовала их развязыванию: «Война есть убийство. И сколько бы людей ни собралось вместе, чтобы совершить убийство, и как бы они себя ни называли, убийство все равно самый худший грех в мире».

Глава католической церкви Иоанн Павел II в свое время отмечал: «Пусть люди всерьез задумаются над тем, сколь абсурдна и несправедлива любая война - на ее арене, полной смерти и боли, остается нетронутым лишь стол переговоров. Война - это поражение для всего человечества».

Любые претензии на избранность того или иного народа и на его мировое господство всегда приводили к катастрофам, о чем никому и никогда нельзя забывать.

К сожалению, политика, проводимая Соединенными Штатами, которые в последние десятилетия претендуют на свою избранность, и их европейскими союзниками, не только не вселяет никаких положительных надежд на будущее, а, скорее, наоборот, ведет человечество к катастрофе. В связи с этим хотелось бы привести высказывания выдающегося современного ученого Ноама Хомского, лингвиста, философа, общественного деятеля, по праву считающегося одним из крупнейших интеллектуалов современного мира. На протяжении многих лет он, живя и работая в Соединенных Штатах, активно выступал и выступает против агрессивной политики правящих кругов страны.

Отвечая на вопрос корреспондента «Евроньюз» в программе «Глобальный диалог» об общей картине современного мира - вселяет ли она оптимизм или пессимизм, - Н.Хомский дает образный, устрашающий, апокалиптический ответ: «На глобальном уровне мы мчимся к пропасти и полны решимости в нее рухнуть, что резко снижает наши перспективы на достойное выживание»⁷. Ученый поясняет свое понимание пропасти, состоящей из двух глобальных проблем: угрозы экологической катастрофы и угрозы ядерной войны.

Что касается проблем окружающей среды, то, по мнению Н.Хомского, человечество стоит перед дилеммой, будет ли «этот эксперимент так называемой разумной жизни продолжаться или мы решим его уничтожить». Хищническая добыча и использование углеводородов в ближайшем будущем может привести к полному исчезновению их запасов, к этому добавляется и то, что последст-

вия изменения климата для человечества в скором времени будут катастрофическими.

Относительно ядерной проблемы, переговоры по этому вопросу с Ираном Н.Хомский поддерживает, хотя и считает их ошибочными. Но при этом он обращает особое внимание на то, что есть два государства, «которые буйствуют на Ближнем Востоке, постоянно осуществляя агрессии, насилие, террористические акты и незаконные действия. Они оба обладают огромными арсеналами ядерного оружия. Но их ядерное оружие не рассматривается». Это Соединенные Штаты и Израиль - «два основных ядерных государства в мире. Именно поэтому в международных опросах, проводимых американскими социологическими службами, подавляющее большинство людей называют США самой большой угрозой миру во всем мире. Ни одна другая страна не может даже близко с ними сравниться. Интересно, что американские СМИ отказались опубликовать эти данные, но они есть».

Несмотря на подписанное соглашение с Ираном, Н.Хомский не меняет своего отрицательного отношения к политике Б.Обамы, поскольку именно он «инициировал программу модернизации системы ядерного оружия США на триллион долларов, а это означает расширение системы ядерного оружия. Это одна из причин, по которым известные Часы Судного дня, придуманные журналом ученых-ядерщиков, были переведены несколько недель назад еще на две минуты ближе к полуночи. Полночь - это конец. Сейчас часы показывают без трех минут полночь. Это меньше, чем когда бы то ни было за последние 30 лет - со времен Рейгана, когда существовала большая угроза войны».

Называя США и Израиль «двумя государствами-прохвостами», Н.Хомский считает, что самую большую опасность для них представляет их собственная политика. Он акцентирует внимание на том, что «худшая террористическая кампания в мире на сегодняшний день - та, которой управляют из Вашингтона. Это кампания глобальных убийств. Террористической кампании такого масштаба еще никогда не было». Под этим он имеет в виду массовое использование дронов. «Во многих частях мира США систематически, публично, открыто - в том, что я говорю, нет никакого секрета, мы все об этом знаем - проводят регулярные кампании по убийству людей, которых американское правительство подозревает в намерении когда-либо нанести ему вред... Это кампания, генерирующая террор. Когда вы бомбите, скажем, деревню в Йемене и убиваете кого-то -

может быть, человека, который был вашей мишенью, а, может быть, не его, а других людей, которые оказались в этом районе, - как, по вашему, они будут реагировать? Они будут мстить».

Отвечая на вопрос журналиста о политике современной Европы: «Европа - слуга Соединенных Штатов?», Н.Хомский дает недвусмысленный ответ: «Определенно. Они слишком трусливы, чтобы занять независимую позицию».

Весьма определенно Н.Хомский высказывается и о политике российского лидера В.Путина: провокационное расширение НАТО на Восток, начиная с 1990-х годов, вызвало естественную реакцию российского руководства, поскольку такое расширение представляет непосредственную угрозу национальным интересам и безопасности России. В этом смысле политика В.Путина понятна, понятна она и в отношении Украины и Крыма. Н.Хомский подчеркивает, что стремление Украины в НАТО «не защищает Украину, а угрожает Украине крупномасштабной войной. Стремление в НАТО - это не защита. Суть в том, что это серьезная стратегическая угроза для России, на которую любой российский лидер должен был бы реагировать. Все это понятно».

Касаясь основных проблем современной Европы, Н.Хомский считает, что необходимо списать основную часть долга для ряда стран, переживающих экономические трудности (Греции, Испании, Португалии и др.), как это было сделано в 1953 году для Германии. Проводимая в Европе политика, по существу, разрушает государство всеобщего благосостояния, создание которого «является одним из крупнейших вкладов Европы в современное общество, но богатые и могущественные его никогда не любили». Такую политику необходимо менять. Так же, как необходимо менять и свою политику Соединенным Штатам, которые на последнем саммите Америк в Панаме оказались в полной изоляции. «Это радикальное изменение по сравнению с тем, что было 10 или 20 лет назад, когда Соединенные Штаты вмешивались в латиноамериканские дела. На самом деле причиной, по которой Обама сделал эти жесты в отношении Кубы, была попытка преодолеть изоляцию США. Изолированы США, а не Куба. И, определенно, это провал».

Подробное изложение взглядов Н.Хомского важно тем, что это суждения не только выдающегося ученого современности, но и гражданина Соединенных Штатов, открыто высказывающего свое мнение и видение решения основных проблем современного мира.

Столь же откровенно по поводу американской внешней политики высказывается и другой гражданин США - хорошо известный государственный деятель и дипломат Генри Киссинджер в своем недавнем интервью журналу «The National Interest» (19 августа 2015 г.).

Говоря о роли Соединенных Штатов в современной мировой политике, Киссинджер отмечает отсутствие исторического и геополитического подходов американского руководства к глобальным проблемам современного мира: «Проблема военных конфликтов, в которых участвовала Америка после окончания Второй мировой войны, заключается в неспособности приблизить стратегию к тому, что возможно осуществить внутри страны. Пять войн, в которых мы приняли участие после Второй мировой, начинались с огромным энтузиазмом. Но «ястребы» не одерживали верх. В конце концов они оказывались в меньшинстве. Нам не следует вмешиваться в международные конфликты, если с самого начала мы не можем предсказать, что будет в конце, и если мы не хотим предпринимать действия, которые приведут к желаемой развязке... Мы отказываемся учиться на своих ошибках. По существу, решения принимаются людьми, не знающими истории. Сейчас в школах больше не учат истории как последовательности взаимосвязанных событий. Они изучают отдельные темы без контекста».

Недальновидность американских политиков в решении международных проблем Киссинджер показывает также на примере украинского кризиса. Вместо того чтобы всерьез изучить возможность соединения национальных интересов Соединенных Штатов с национальными интересами России и Украины, американские политики концентрируются исключительно на собственных интересах, в связи с чем этот кризис только усугубился: «Украинский кризис превращается в трагедию, потому что в нем смешались долгосрочные интересы мирового порядка с неотложной потребностью Украины восстановить свою идентичность. Я защищаю независимую Украину в ее нынешних границах с начала постсоветского порядка. Но когда вы видите, как мусульманские отряды сражаются от имени Украины, это говорит о том, что чувство меры оказалось потеряно». По существу, главной целью американских политиков стало как можно больше навредить России.

Что касается проблемы Крыма и связанной с этим «завоевательной политики» России, Киссинджер напоминает о том, что и Крым, и Украина на протяжении длительного времени были частью Рос-

сии и западным политикам следует исходить из этого глобального исторического контекста, а не обвинять Россию в агрессивности: «Если бы Запад был честным с самим собой, он должен был бы признать, что были ошибки на его стороне. Аннексия Крыма не была шагом в сторону глобального завоевания».

И, наконец, третий пример критики американской внешней политики со стороны также американского гражданина и патриота, бывшего главы аппарата госсекретаря США Колина Пауэлла Лоуренса Уилкерсона (2002-2005 гг.). В интервью латвийской радиостанции «Baltkom» (29 августа 2015 г.) он заявил: «США насчитывают около 400 человек, чье общее состояние превышает триллионы долларов. Это просто неприличное, оскорбительное распределение богатства по стране. Огромное неравенство. Власть находится в руках примерно 0,001% людей». При этом он подчеркнул, что «именно олигархи руководят всеми процессами из-за сцены».

Соединенные Штаты все еще остаются самой влиятельной страной мира как в области экономики, так и в области мировой политики, но если США станут и дальше проводить подобный политический курс, то эта супердержава будет неизбежно подрывать свою силу и могущество, впадать во все большую изоляцию и уступать свои позиции. Как будут развиваться события, покажет время. Будем надеяться, что Часы Судного дня, показывающие без трех минут полночь, начнут обратный отсчет.

¹Афоризмы Будды. М.: Geleos Publishing House, 2011. С. 49-50.

²*Лао Цзы*. Дао дэ дзин. СПб.: Аврора, 2005. С. 13.

³Новый Завет. Ев. от Матф. 5:44.

⁴Там же. 5:9.

⁵Коран. 4:94, 95.

⁶*Piketty T. Capital in the Twenty-First Century*. Harvard University Press, Cambridge (Massachusetts), London (England), 2014.

⁷См.: <http://www.euronews.com>, беседа с Н.Хомским от 17.04.2015.

Ключевые слова: современные войны, вооруженные конфликты, Крестовые походы, Часы Судного дня.

Международная

ЖИЗНЬ

Многостороннее сотрудничество

Александр Лукашик:

«Вполне очевидно, что на обозримую перспективу особое внимание участниками объединения будет уделяться продвижению их торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, укреплению финансовой стабильности. В этом отношении ключевую роль призваны сыграть Новый банк развития и пул условных валютных резервов стран БРИКС, запуск которых состоялся в прошлом году. Их совокупный капитал составит 200 млрд. долларов, что является не только солидной финансовой опорой объединения, но и свидетельством возрастания его профиля в мировых экономике и финансах».

Алексей Моисеев:

«Официальные претензии государств на арктические пространства в целом могут быть согласованы друг с другом, но в отдельных подходах пересекаются. Так, континентальный шельф от Восточно-Сибирской платформы России выходит в точку Северного полюса и пересекается там с континентальным шельфом США со стороны Аляски, противопоставляют также континентальный шельф Дании со стороны Гренландии и континентальный шельф Канады. Канада считает, что подводный хребет Ломоносова начинается с американского материка, а Дания утверждает, что хребет Ломоносова, проходящий под Северным полюсом, является геологическим продолжением не Сибири, а Гренландии, которая с 1930-х годов принадлежит ей».

Галина Костюнина, Владимир Баронов:

«Таким образом, в Транстихоокеанском партнерстве будет сформирована зона свободной торговли высокого стандарта, которая включает так называемые сингапурские вопросы - инвестиции, содействие торговле, конкурентную политику и госзакупки. По сравнению с большинством региональных интеграционных объединений мира анализируемое соглашение отличается широким охватом сфер взаимных экономических связей, при этом учитывается более низкий уровень экономического развития участвующих развивающихся государств с предоставлением им в отдельных случаях переходного периода».

Александр ЛУКАШИК

Начальник отдела по вопросам участия
России в БРИКС ДВП МИД России,
кандидат исторических наук
lukashikar@mail.ru

БРИКС: итоги российского председательства и векторы дальнейшего развития

15 февраля 2016 года закончилось председательство России в БРИКС. Еще предстоит анализ его итогов по линии государственных органов, бизнеса, академического сообщества и гражданских структур. Но уже сейчас можно с уверенностью констатировать, что миссию рулевого корабля «пятерки» мы с честью завершили, в целом выполнив в ходе совместной работы с партнерами указы и конкретные поручения, которые были сформулированы лидерами наших стран на саммите 8-9 июля 2015 года в Уфе. Общие целенаправленные усилия воплотились в конкретику масштабных практических результатов, которые получили высокую оценку коллег. И, наверное, не будет преувеличением сказать, что российское председательство стало крупной вехой в развитии БРИКС, укреплении взаимодействия стран в рамках объединения и повышении его роли в мировых делах.

Продолжающаяся консолидация рядов БРИКС подтверждает его жизнеспособность и является ярким доказательством проис-

ходящего в мире объективного процесса перехода от многосторонних структур, в рамках которых государства связаны между собой жесткой дисциплиной и выстраивают свои отношения по принципу строгой иерархии, к объединениям нового типа, характеризующимся демократичностью в организации своей работы и стремлением выстраивать отношения с внешними игроками на условиях равноправия, взаимной выгоды и учета интересов друг друга.

Важной отличительной чертой деятельности БРИКС является то, что любые достигнутые его участниками договоренности есть результат полного учета их точек зрения. В БРИКС отсутствует практика навязывания мнений. Да это и в принципе невозможно. Ведь все государства, входящие в это объединение, обладают важным атрибутом - реальным суверенитетом, который определяется прежде всего как самостоятельность и независимость в принятии и осуществлении своих решений. Надо сказать, что этим «внешнеполитическим активом» владеют далеко не все формально независимые, но на практике находящиеся под покровительством своих «старших братьев» субъекты международных отношений.

Конечно же, реальный, подкрепленный достаточными политическими и экономическими факторами суверенитет - это не панацея от всех бед и не индульгенция от последствий безответственных действий, но это, безусловно, тот инструмент, который служит утверждению демократических начал в международных отношениях и гарантирует свободный, коллегиальный, партнерский анализ стоящих перед единомышленниками глобальных проблем ради выработки их оптимальных решений. Реальный суверенитет служит опорой для защиты от наблюдавшихся в прошлом и имеющих место в настоящем попыток вести дела с позиции силы с целью получения односторонних преимуществ, но, самое главное, дает широкие возможности для созидательных действий в приемлемых для его носителей форматах взаимодействия.

Таким образом, сегодняшний БРИКС - это сообщество суверенных и равноправных государств планеты, которые являются активными генераторами и участниками интеграционных процессов и способны принять на себя долю ответственности за состояние дел в мире. Под этим углом зрения по меньшей мере

странными выглядят утверждения его недоброжелателей о том, что «пятерка» представляет собой якобы искусственную материализацию абстракции, придуманной главным экономистом «Голдман Сакс» Джимом О'Нилом для описания тенденций в мировой экономике в начале 2000-х годов. Здесь, скорее, надо отдать должное аналитическим способностям англичанина, который в своих исследованиях предвосхитил то, что впоследствии воплотилось в действительность.

Еще одна характерная особенность БРИКС заключается в том, что он, прочно заняв свое место в мировой системе координат, выступает в качестве катализатора формирования новой международной архитектуры. Становление и укрепление многополярного мира является доминантным вектором этого процесса, а БРИКС - одной из его главных движущих сил.

Надежными внутренними скрепами объединения служат общие интересы его участников, а государственный суверенитет и помноженная на него синергия совместных действий делают «пятерку» самодостаточной в плане их реализации. Эти интересы состоят прежде всего в стремлении сформировать факторы, которые служат достижению внешнеполитических целей, а также созданию благоприятной среды для внутреннего развития. К ним относятся: укрепление мира и стабильности на основе норм и принципов международного права при сохранении центральной координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности, реформирование мировой финансово-экономической системы, расширение торгово-экономических связей в соответствии с регламентами ВТО, модернизация экономики, внедрение инноваций, привлечение инвестиций, поощрение научных исследований, совершенствование систем образования.

Конечно, при этом было бы неправомерно сбрасывать со счетов институциональные, правовые, экономические, социальные и культурно-цивилизационные различия между нашими государствами, которые определяют их уникальность и своеобразие в современном многоголосом мире. В этой связи отдельные скептики явно гипертрофируют ситуацию. В их рассуждениях, например, проскальзывает аргументация такого плана, что, мол, структура экономик и стратегические задачи государств БРИКС настолько разнородны, а границы географического охвата их территорий столь широки, что говорить о разработке совмест-

ных финансовых и экономических проектов не приходится. Однако вряд ли имеются веские основания рассматривать факт очевидных различий как препятствие сотрудничеству и выстраиванию общей линии по актуальным и интересующим всех вопросам. Ведь на самом деле речь никто не ведет об унификации позиций и выстраивании всех «в одну шеренгу». Здесь важно другое - наличие принципиального консенсуса для совместных шагов в заданном направлении и понимание перспективы движения. И такой консенсус по широкому кругу проблем, как показывает практика, реально существует и служит прочной основой для взаимодействия стран БРИКС. Причем его участники далеки от того, чтобы противопоставлять себя кому-либо, их повестка дня нацелена на конструктивное созидание и носит позитивный характер.

С момента возникновения БРИКС сделано немало. Открыты направления равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в политической, экономической, научной, образовательной, культурной, социально-гуманитарной сферах, по неправительственной линии. Выработаны соответствующие механизмы и форматы взаимодействия.

На проводимых ежегодно саммитах объединения лидеры государств подводят итоги того, что было сделано в предыдущий период, и, отталкиваясь от достигнутого, выстраивают планы на предстоящий период. При этом прослеживается четкая тенденция углубления, диверсификации и институционализации связей. Содержание принятых на саммите «пятерки» в Уфе Декларации, Плана действий и Стратегии экономического партнерства БРИКС наглядно демонстрирует эту тенденцию.

Неформальные встречи лидеров стран БРИКС «на полях» саммитов «двадцатки» позволяют в режиме реального времени координировать позиции наших стран по животрепещущим проблемам мировой экономики и финансов, в том числе в привязке к повестке дня «Группы двадцати». Очередная такая встреча состоялась 15 ноября 2015 года в Анталье.

В период российского председательства объединение приобрело парламентское измерение: 8 июня 2015 года был проведен первый Парламентский форум БРИКС.

На ежегодных совещаниях высоких представителей по вопросам безопасности осуществляется углубленный обмен мнениями

по проблематике противодействия глобальным вызовам и угрозам. В ходе очередной встречи 26 мая 2015 года в Москве ее участники закрепили понимание того, что для эффективного пресечения негативных трансграничных явлений требуются коллективные скоординированные усилия государств.

Для уплотнения ткани межгосударственных отношений активно задействуется механизм сотрудничества между нашими внешнеполитическими ведомствами. На встрече министров иностранных дел стран БРИКС 29 сентября 2015 года в Нью-Йорке были согласованы позиции по актуальным проблемам современности, отфиксировано намерение содействовать утверждению справедливого и равноправного международного порядка на основе целей и принципов Устава ООН, обсуждены возможности взаимной поддержки инициатив в ходе 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Текущие вопросы координации действий и наращивания сотрудничества успешно решаются на встречах шерп и су-шерп, которые обеспечивают должную динамику выполнения достигнутых руководителями наших стран договоренностей, ведут подготовку ключевых документов объединения и проработку новых инициатив. Благодаря их совместным усилиям сохраняется системность, ритмичность и результативность деятельности БРИКС.

Расширяются горизонты отраслевой кооперации. В этом контексте трудно переоценить значение встреч министерского уровня. Многие из них ранее уже проводились и прочно утвердились в качестве неотъемлемых элементов единого организма БРИКС. Другие под председательством России состоялись впервые и положили начало сотрудничеству по целому ряду направлений, таких как энергетика, телекоммуникации, обеспечение технического надзора, содействие международному развитию, миграция, экология.

Всего за время российского председательства было проведено более двух десятков мероприятий министерского формата (более подробно с их содержанием можно ознакомиться на официальном сайте председательства).

Представители наших стран также активно взаимодействуют на экспертном и рабочем уровнях по широкому спектру направлений в экономической, политической, социальной и гуманитарной областях.

Солидная база наработанных договоренностей и комплекс уже устоявшихся сегментов сотрудничества представляют собой блоки конструкции БРИКС, строительство которой не завершено и будет продолжено его проектировщиками. Попробуем определить направленность процесса возведения и возможную конфигурацию его следующих этажей.

Вполне очевидно, что на обозримую перспективу особое внимание участниками объединения будет уделяться продвижению их торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, укреплению финансовой стабильности.

В этом отношении ключевую роль призваны сыграть Новый банк развития (НБР) и пул условных валютных резервов стран БРИКС, запуск которых состоялся в прошлом году. Их совокупный капитал составит 200 млрд. долларов, что является не только солидной финансовой опорой объединения, но и свидетельством возрастания его профиля в мировой экономике и финансах.

Руководящие органы НБР продолжают проработку первых инфраструктурных проектов и предложений в области устойчивого развития на предмет возможностей и условий их финансирования. В ближайшее время ожидается принятие на этот счет первых конкретных решений. В качестве одного из критериев такого отбора станет коммерческая рентабельность и самоокупаемость возводимых объектов. В то же время длительные сроки строительства и невысокая доходность от эксплуатации инфраструктуры могут стать основанием и аргументом для выдачи кредитов по линии НБР на более выгодных условиях по сравнению с мировым рынком капиталов.

Пул условных валютных резервов стран БРИКС будет служить «страховочной сеткой» от возможных глобальных финансовых неурядиц и в случае необходимости превентивным средством для поддержания равновесия платежного баланса стран БРИКС.

Следует особо подчеркнуть, что НБР и пул ни в коей мере не являются альтернативой существующим институтам мировой валютно-финансовой системы, таким как, например, Международный валютный фонд или Всемирный банк, но они займут подобающее им место в международной финансовой системе, дополняют ее и придадут ей более сбалансированный характер.

По подсчетам недавно избранного на пост президента НБР представителя Индии К.В.Каматха, потребности развивающихся стран в финансировании только инфраструктурных проектов достигают триллиона долларов, а суммарный объем кредитования всех банков не превышает 100 млрд. долларов. Таким образом, не хватает еще, как минимум, 900 млрд. долларов, и нам, то есть странам БРИКС, делает вывод он, остается только сотрудничество, а не соперничество.

Одновременно участники объединения в силу укрепления своего веса в мировой экономике и финансах будут и далее заинтересованы в поддержании начавшегося процесса реформирования международных финансовых структур. Условия для осуществления 14-го общего пересмотра квот МВФ, который предусматривает изменения в системе управления и постоянном капитале Фонда, к настоящему времени выполнены. Это помимо прочего означает, что сделан серьезный шаг в направлении более полного учета в структуре его управления растущей роли и интересов стран, заметно улучшивших в последнее время свои экономические показатели. Четыре государства с формирующимися рынками (Бразилия, Китай, Индия и Россия) впервые войдут в число десяти крупнейших участников Фонда. После вступления в силу 14-го пересмотра квот начнется его 15-й раунд, в котором государства БРИКС примут активное участие.

В условиях высокой волатильности курсов мировых резервных валют возрастает актуальность вопроса об увеличении доли национальных валют в международных расчетах. Заключение 29 марта 2012 года «на полях» саммита объединения в Нью-Дели между банками развития стран БРИКС Генерального соглашения о предоставлении кредитов в национальных валютах стало началом движения в данном направлении. К этому подталкивает и неуклонный рост товарооборота между нашими странами, который в период с 2008 по 2014 год возрос более чем на 70% - со 168 млрд. долларов до 291 млрд. долларов.

Данная тема получила продолжение на очередной ежегодной встрече глав банков - участников механизма межбанковского сотрудничества 8 июля 2015 года в Уфе. Ее участники отметили, что для увеличения объема взаиморасчетов в национальных валютах необходимо изучить имеющиеся для этого препятствия, в том числе на законодательном уровне, и возможные пути их

устранения, а также потребности бизнеса в кредитовании в национальных валютах.

На повестке дня и перевод в практическую плоскость реализации Стратегии экономического партнерства БРИКС. Она определяет зоны сопряжения совместных усилий стран для обеспечения их экономического роста и повышения уровня конкурентоспособности на международной арене. Это торговля и инвестиции, производство и переработка минерального сырья, энергетика, сотрудничество в сфере сельского хозяйства, наука, образование, технологии и инновации, финансы, инфраструктура, туризм, взаимодействие в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В настоящее время продолжается изучение партнерами российской инициативы о разработке «Дорожной карты» торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества на период до 2020 года, в которую будут включены перспективные начинания в виде совместных проектов. Россия, со своей стороны, уже выдвинула для внесения в этот документ более 60 предложений.

Свою весомую лепту в развитие диалога между представителями бизнеса «пятерки», укрепление государственно-частного партнерства внесет Деловой совет БРИКС. Его очередное заседание 6-8 июля 2015 года в Уфе завершилось принятием важных решений, которые будут служить улучшению делового климата и укреплению инвестиционных связей между государствами объединения.

Составной частью деятельности БРИКС будет оставаться укрепление международного мира, стабильности и безопасности. Упор, без сомнения, будет сделан на продолжении реализации ранее одобренных инициатив. Они касаются таких областей, как противодействие распространению терроризма и экстремизма, борьба с наркоугрозой, коррупцией, транснациональной оргпреступностью, обеспечение информационной безопасности, в том числе в сети Интернет, урегулирование конфликтов.

Как известно, в формате БРИКС продолжает работу группа по международной информационной безопасности. В ходе российского председательства созданы антинаркотическая, антикоррупционная рабочие группы.

Наращение угрозы международного терроризма и сохраняющаяся напряженность в различных регионах мира, видимо,

диктуют необходимость подумать об учреждении функционирующей на регулярной основе структуры по вопросам антитеррора. Россия накопила огромный организационный и практический опыт в этой сфере и могла бы поделиться им со своими партнерами. Она также располагает материально-технической и учебно-тренировочной базой, которая может быть использована для налаживания пятистороннего сотрудничества и подготовки квалифицированных специалистов соответствующего профиля.

Проведенные в период российского председательства встреча заместителей министров иностранных дел стран БРИКС, курирующих регион БВСА, консультации по вопросам внешней политики, по проблематике международного права, безопасности космической деятельности, миротворчеству стали стартовыми в жизни объединения. Тем самым созданы дополнительные площадки для обмена мнениями и координации позиций и действий, связанных с различными аспектами обеспечения мира и стабильности.

При этом речь не идет о строительстве военного измерения БРИКС, которое не вписывается в «философию» объединения, ставящей во главу угла использование несиловых методов и механизмов для достижения участниками общих целей.

В период российского председательства по итогам мероприятий созданы крепкие заделы для дальнейшей консолидации взаимодействия в областях энергетики, промышленности, сельского хозяйства, ИКТ, борьбы с инфекционными и неинфекционными заболеваниями, в вопросах экологии, труда и занятости, культуры, налоговой сфере, по линии антимонопольных, таможенных, миграционных, статистических ведомств, национальных органов по стандартизации, регулированию промышленной безопасности.

Открывается широкое поле возможностей для вывода на новые рубежи связей в научной и образовательной областях.

28 октября 2015 года в Москве министры по науке, технологиям и инновациям стран БРИКС одобрили декларацию, определяющую азимуты совместной работы в среднесрочной перспективе, а также Рабочий план на период 2015-2018 годов, направленный на развитие исследовательской и инновационной сетевой платформы БРИКС.

Главным итогом встречи министров образования БРИКС 18 ноября 2015 года стало подписание Меморандума о взаимопонимании по созданию Сетевого университета БРИКС, который станет объединением организаций высшего образования, осуществляющих сотрудничество и разработку совместных образовательных программ, а также научно-исследовательских проектов.

Предстоит также расширить информационное пространство БРИКС. Под российским председательством запущен и начал функционировать совместный интернет-сайт («виртуальный секретариат») объединения. На состоявшемся 8 октября 2015 года в Москве Форуме руководителей ведущих СМИ государств - участников БРИКС были подписаны меморандумы о намерениях по созданию совместных проектов «Информационная служба БРИКС» и «БРИКС-Радио».

В рамках проекта «Информационная служба БРИКС» планируется создание нового международного медиа-продукта - мультимедийной ленты новостей на языках стран-участниц. Проект «БРИКС-Радио» подразумевает совместную подготовку оригинальных передач по проблематике БРИКС, а также создание специальной платформы для перекрестной трансляции информационных материалов и программ участниками этой инициативы.

Важным компонентом развития БРИКС будет оставаться его неправительственный сегмент. Надо полагать, что свое продолжение найдут оказавшиеся полезными с практической точки зрения и вызвавшие большой интерес со стороны академических кругов и общественности организованные российским председательством крупные форумы - Академический, Гражданский, Профсоюзный, Молодежный, Молодых дипломатов, а также Глобальный университетский саммит.

Эстафета председательства переходит к индийским коллегам. Его девизом станет «На пути ответственных, инклюзивных и коллективных решений» (Building Responsive, Inclusive and Collective Solutions - по первым буквам английской аббревиатуры БРИКС). Данный подход подразумевает как сохранение преемственности в работе объединения, в том числе в отношении реализации тех инициатив, которые были поддержаны участниками «пятерки» в период российского председательства, так и, разумеется, выдвижение будущим председателем новых предложений.

Он ярко передает дух нашего объединения и, безусловно, будет служить укреплению стратегического партнерства между государствами БРИКС.

Одним словом, нас ждет важная, широкомасштабная и взаимобогащающая наши страны и народы коллективная работа. Активное участие России в межгосударственном объединении такого масштаба будет способствовать созданию более благоприятных международных условий для роста ее экономики, повышению благосостояния граждан и укреплению внешнеполитических позиций в формирующемся многополярном мире.

Ключевые слова: Россия, БРИКС, председательство.

Алексей МОИСЕЕВ

Проректор Российской таможенной академии, вице-президент Российской ассоциации международного права, профессор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, доктор права Австралии
moiseev@dipacademy.ru

Безопасность Арктики: международно-правовые позиции

Арктический регион привлекает внимание гораздо большего числа государств, чем примыкает к его пределам. Широкое таяние арктического льда представляет возможности для открытия новых морских путей и разведки природных ресурсов, развития энергетики и торговли, с опасным потенциалом для конфликта в Арктике. Международное сообщество уже оценило экономическую привлекательность арктических пространств, и государства начали вести споры о переделе границ. Арктические и неарктические государства все активней прилагают усилия с целью пересмотра пределов полярных пространств.

Вслед за активизацией политики России в Арктике другие государства также стали проявлять инициативу в разработке правовых основ своей политики применительно к этому региону¹. Арктика становится объектом территориальных, ресурсных и военно-стратегических интересов государств. Зависимость мировой экономики от энергорес-

сурсов также подталкивает военно-политическое руководство ряда зарубежных государств к необходимости активной разработки новых стратегий продвижения своих национальных интересов в зоне Арктики. Эти стратегии охватывают все ключевые сферы внешнеполитического регулирования - от научных исследований и мирного освоения арктических вод до планирования широкомасштабных военных мероприятий в районах Северного Ледовитого океана. За последние годы морские экспедиции в Арктике проводили США, Норвегия, Канада, Дания, Исландия, Швеция, Финляндия, Китай и др.

Как известно, Арктика занимает одну шестую часть поверхности Земли, две трети ее приходится на Северный Ледовитый океан и северные моря, большая часть которых несудоходны, поскольку покрыты льдом. В Арктике расположены исключительные экономические зоны восьми арктических государств: России, Дании, Исландии, Канады, Норвегии, США, Финляндии и Швеции, которые пересекаются с пространством Арктики, ограниченным с юга Северным полярным кругом (66°33' с. ш.). На недра Арктики за пределами 200 морских миль* могут претендовать пять государств - Дания, Канада, Норвегия, Россия, США, что вызывает понятную озабоченность не только у других арктических государств, но также и у неарктических государств, например Китая, Южной Кореи, Японии и др.**

Основополагающим международным договором, который определяет порядок использования морских территорий в настоящий момент, включая аспекты добычи нефти, газа или других природных ресурсов, является Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (Конвенция). Она, как известно, определяет такие важные вопросы, как правовой режим морских вод и исключительных экономических зон вблизи национальных границ, юрисдикция в отношении континентального шельфа, статус архипелагов, порядок транзитного прохода, глубоководная разработка морского дна, защита окружающей

*Юридическое «расширение» континентального шельфа имеет отношение только к участкам морского дна, включая океанические шельфы и материковые склоны, и не создает основания для расширения исключительной экономической зоны - толщи воды, свыше 200 морских миль, за которой лежит открытое море, за пределами юрисдикции какого-либо государства, где «все государства... пользуются... свободами судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и другими правомерными с точки зрения международного права видами использования моря...» (ст. 58 Конвенции). Согласно Конвенции, для того чтобы какое-либо государство могло заняться добычей на государственном континентальном шельфе, ему необходимо спрашивать разрешение у прибрежного государства.

**О своем желании вести разработку арктического шельфа заявили более 20 государств.

среды, научно-исследовательское сотрудничество, а также урегулирование межгосударственных споров и др.

Согласно Конвенции, любое государство, при наличии соответствующего протяженного шельфа, может претендовать на расширение своих прав за пределы 200-мильной зоны. Все пять арктических государств имеют одинаковые международно-правовые возможности для отстаивания своих прав на расширение шельфовой зоны в Северном Ледовитом океане. Для аргументации своих претензий в Комиссию ООН по границам континентального шельфа необходимо представить доказательства того, что «расширенный» шельф является продолжением их сухопутной платформы. Если говорить о России, то, имея самую протяженную границу в Арктике, ей нужно доказать, что хребты Ломоносова и Менделеева являются частью Восточно-Сибирской платформы.

Кроме Конвенции 1982 года в Арктическом регионе действуют многостороннее Соглашение о сохранении белых медведей (1973 г.), советско-канадский Протокол о научно-техническом сотрудничестве в Арктике (1984 г.), советско-американское Соглашение о сотрудничестве в борьбе с загрязнением в Беринговом и Чукотском морях в чрезвычайных ситуациях (1990 г.); кроме этого в 1991 году приарктические государства, включая Финляндию, Швецию и Исландию, подписали Декларацию об охране окружающей среды Арктики и Стратегию экологической защиты региона и др.

Россия первой из арктических государств в 2001 году подала заявку в ООН на установление внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Россия доказывает континентальную природу подводных хребтов Ломоносова и Менделеева и их принадлежность к окраине Восточной Сибири, как продолжение евразийского материка.

Официальная позиция России исходит из того, что расширение континентального шельфа с 200 до 350 морских миль будет достаточным результатом для России. В своей заявке в Комиссию ООН по границам континентального шельфа 2001 года Россия как участник Конвенции избрала конвенционный способ обоснования разграничения морского дна Северного Ледовитого океана.

Заявка России о расширении пределов прилегающего континентального шельфа в Баренцевом, Беринговом и Охотском морях свыше 200 морских миль от Сибири до Северного полюса исходит из того, что хребты Ломоносова и Менделеева представляют собой естествен-

ное продолжение Восточно-Сибирской континентальной платформы, а не океанические образования Северного Ледовитого океана.

Позиция России основывается на ст. 234 Конвенции «Покрытые льдом районы», в соответствии с которой прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства, а загрязнение морской среды могло бы нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его. В таких законах и правилах должным образом принимаются во внимание судоходство, защита и сохранение морской среды на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных.

К настоящему времени свои заявки в специальную Комиссию ООН по границам континентального шельфа*, кроме России**, подали Норвегия, Дания и Канада. США также готовятся направить свою заявку сразу после ратификации Конвенции. В условиях разработки своих позиций по разделу Арктики государства осознают, что территориальные претензии на расширение пределов своих континентальных шельфов есть практически у всех арктических государств ко всем. В стратегических документах каждого из арктических государств говорится о потенциальных угрозах от соседних государств.

Официальные претензии государств на арктические пространства в целом могут быть согласованы друг с другом, но в отдельных подходах пересекаются. Так, континентальный шельф от Восточно-Сибирской платформы России выходит в точку Северного полюса и пересекается там с континентальным шельфом США со стороны Аляски, противопоставляют также континентальный шельф Дании со стороны Гренландии и континентальный шельф Канады. Канада считает, что подводный хребет Ломоносова начинается с американского материка, а Дания утверждает, что хребет Ломоносова, проходящий под Северным

* В Комиссию ООН по границам континентального шельфа входит 21 эксперт из числа лучших специалистов государств - членов Конвенции, включая российского представителя. США в комиссии не представлены.

** Речь идет в том числе об обновленной российской заявке в Комиссию ООН по границам континентального шельфа.

полюсом, является геологическим продолжением не Сибири, а Гренландии, которая с 1930-х годов принадлежит ей*. В самой Гренландии заметны политические силы, стремящиеся выйти из-под контроля Дании, чтобы потом самостоятельно распорядиться правами на арктический шельф. Датчане давно спорят с канадцами относительно участков в Гренландии; канадцы - с США относительно больших участков моря Бофорта. США имеет неурегулированность с Россией относительно окончательного раздела северной части Тихого океана по так называемой линии Шеварднадзе - Бейкер.

Россия отстаивает свои морские пределы в Арктике, к северу от российского побережья до Северного полюса, хотя многие государства мира исходят из того, что Россия может иметь права лишь на территориальные воды в пределах 12 морских миль от своей сухопутной территории, а все остальное пространство океана является международными водами.

Традиционно Северный Ледовитый океан, закрытый льдом, изучен хуже, чем открытые акватории других океанов, но всем очевидно, что путь из Европы и Америки в Азию через Арктику в разы короче, чем через Суэцкий канал или вокруг Африки. Таяние льдов приведет не только к увеличению возможностей для исследования Северного Ледовитого океана и разработки его недр, но также к тому, что откроются новые, более короткие морские пути для иностранных судов на Севере. В этой ситуации Россия подтверждает, что открыта для диалога и сотрудничества со всеми государствами, но будет защищать собственные геополитические интересы твердо и последовательно.

О своих интересах в Арктике заявляют и те государства, которые не имеют прямого выхода к водам Северного Ледовитого океана и не имеют официального статуса полярных государств, например Китай, Италия, Сингапур, Южная Корея, Япония и др. Они считают, что политика арктических государств, стремящихся поделить Арктику между собой, является недальновидной и дестабилизирующей ситуацию в регионе².

Освобождение Арктики ото льда увеличивает вероятность возникновения конфликтов не только между государствами, претендующи-

* Доказать, что подводные хребты Менделеева и Ломоносова тянутся от Гренландии к российскому шельфу, крайне трудно, равно как и доказать обратное.

ми на ее природные ресурсы, но также с Организацией Североатлантического договора (НАТО), стремящейся усиливать свое влияние в северном географическом районе. Такие устремления влекут за собой широкий спектр вызовов и угроз в Арктике, которые, в частности, могут негативно сказаться на экономических и оборонных интересах России. Среди арктических государств членами военного альянса НАТО являются Дания, Исландия, Канада, Норвегия и США, а Финляндия и Швеция участвуют в программе сотрудничества с НАТО «Партнерство ради мира» с 9 мая 1994 года и не исключают своего полноправного членства в альянсе.

Задачи НАТО под лозунгом «обеспечения безопасности и законных интересов» связаны с усилением своего военного присутствия и ограничением действий России по освоению Арктики, о чем прямо заявляет руководство альянса³. Для укрепления своих позиций, создания технологического преимущества, блок НАТО внедряет объединенную систему разведки и наблюдения «Единое видение 2014» с помощью беспилотных летательных аппаратов «Глобал Хоук» (Global Hawk), новые системы управления и командования, совершенствует систему обмена информацией и рекогносцировки среди государств-членов и ее партнеров. Так, предварительные испытания систем наблюдения 17 государств - членов НАТО с целью проверки их совместимости прошли в Норвегии в июне 2012 года.

Североатлантический альянс обозначил Арктику зоной своих долгосрочных военных планов и интересов, а действия государств - членов НАТО в Арктическом регионе все больше приобретают системный, коалиционный характер. Так, подразделения НАТО на постоянной основе находятся на севере Норвегии и в омывающих ее морях.

При содействии НАТО планируется создать новую крупную объединенную военно-политическую силу после США, Канады и России - «Скандинавский блок». Скандинавский оборонный союз призван объединить «миротворческие» силы быстрого реагирования в Арктическом регионе, в составе контингентов Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии и Исландии, чтобы распространять влияние скандинавов. По отдельности эти пять государств не обладают значительной военной силой, но вместе могут составить внушительный союз, объединяющий около четверти миллиона человек и способный конкурировать с остальными арктическими державами в вопросах патрулирования морских границ, проведения спасательных операций и операций по обеспечению безопасности в «горячих

точках» и т. д. С точки зрения скандинавских государств объединение позволит сделать более эффективными их действия с целью сдерживания России, США и Канады, в отношении роста влияния которых в регионе существуют обоснованные опасения.

Государства - члены НАТО ведут постоянную работу по совершенствованию способности своих воинских подразделений действовать в северных широтах, периодически проводят многотысячные учения типа «Джойнт Винтер» (Joint Winter) и «Нордик Пис» (Nordic Pease), совершенствуют военную инфраструктуру, при поддержке авиации и военных кораблей НАТО осуществляют постоянное патрулирование приграничных с Россией районов. Усиливается военная активность и на Шпицбергене, где расположена телеметрическая станция, подключенная к системе альянса. В ближайших водах архипелага боевые самолеты НАТО отрабатывают боевые задачи в условиях Крайнего Севера.

Присутствие военного фактора НАТО в Арктике, в зоне мирного сотрудничества и экономической кооперации, вызывает дополнительные вопросы. Еще до украинского кризиса, на протяжении последних десятилетий, характер взаимоотношений между Россией и НАТО и так складывался как «сложное партнерство» через подъемы и падения. НАТО по отношению к России всегда предпочитала работать в формате «закрытого клуба», не информируя о своих перспективах трансформации и планах численного расширения. При этом по отношению к другим государствам НАТО действует в соответствии с так называемым «принципом открытых дверей» и расширяется в направлении постсоветского пространства. Альянс не проявляет готовности учитывать интересы безопасности России; соизмерять свои намерения использовать силовой потенциал с основными принципами международного права; предсказуемо взаимодействовать с ООН и другими международными организациями; соизмерять и согласовывать направления и масштабы расширения сфер интересов НАТО за пределы традиционных зон ответственности и безопасности, включая вопросы присутствия в Арктике, а также энергетическую безопасность, киберпреступность, продовольственную безопасность; пересматривать подходы к ст. 5 Вашингтонского договора 1949 года о создании НАТО, связанной с «коллективной обороной» против «советской угрозы», и др.

Озабоченность со стороны России, естественно, связана с усилением угроз по мере продвижения НАТО на Восток, к российским

границам, и с фактором неопределенности в условиях недостатка информации при решении проблем безопасности, затрагивающих интересы всех государств Евро-Атлантического региона.

Государственная граница России проходит по Северному Ледовитому океану на протяжении почти 20 тыс. км. В результате таяния арктических льдов существует опасность, что российское арктическое побережье на огромных пространствах не будет защищено ни войсками, ни льдами. С целью укрепления государственной границы России в Арктике в августе 1994 года Указом Президента создана Арктическая группа Пограничных войск, которая с 2003 года была переформирована в Арктическое региональное пограничное управление ФСБ России, а с октября 2004 года - в Пограничное управление ФСБ России по Мурманской области. Основные задачи Управления связаны с обеспечением эффективной защиты и охраны госграницы, экономических и иных интересов Российской Федерации на границе и морских пространствах; противодействием международному терроризму и наркобизнесу, расхищению природных ресурсов, незаконной миграции и другим угрозам безопасности России.

Развертывание своих спецподразделений Россия оправдывает присутствием в Арктике большого количества натовских военных. Военная активность государств НАТО в Арктике привела к тому, что в декабре 2013 года министр обороны России С.Шойгу объявил о создании российских арктических войск. К 2014 году в российском Заполярье был усилен оперативный контроль за обстановкой, укреплены пограничные войска, береговая охрана и инфраструктура, расконсервированы аэродромы, проведены «субботники» по уборке мусора в Арктике.

С 1 декабря 2014 года в России начала функционировать новая военная структура - Объединенное стратегическое командование «Север». Создание ведомства утверждено Президентом России В.Путиным, о чем он сообщил 24 ноября 2014 года на совещании с руководством Минобороны, посвященном вопросам оборонно-промышленного комплекса. Командование «Север» будет создано на базе Северного морского флота, в его подчинение попадут все подразделения морских, воздушных и сухопутных вооруженных формирований России, которые дислоцированы в Заполярье⁴.

Традиционно российское присутствие в арктическом регионе является самым масштабным. Россия владеет единственным в мире

атомным ледокольным флотом, контролирует Северный морской путь, участвует во всех международных организациях и многосторонних форматах международного сотрудничества в Арктике и т. д. Вместе с тем военное присутствие России в Арктике связано скорее не с демонстрацией военной силы в регионе, а с решениями общегосударственных задач освоения арктических территорий суши и шельфа.

Усиление интереса международного сообщества к Арктике было спровоцировано также действиями Российской Федерации, в частности известной беспрецедентной полярной экспедицией на Северный полюс, проведенной в августе 2007 года под руководством А.Н.Чилингарова. Результаты российской экспедиции, в рамках которой глубоководные обитаемые батискафы «Мир-1» и «Мир-2» опустились на дно Северного Ледовитого океана на глубину 4261 метра в географическую точку Северного полюса, выполнили комплекс океанографических, гидрометеорологических и ледовых исследований и водрузили там российский флаг, были негативно расценены в мире*.

Президент В.В.Путин не видит ничего страшного в акциях по установке флагов государств на дне Северного Ледовитого океана. Принципиальная российская позиция заключается в том, что в Арктике нет проблем, требующих военного решения. Россия не разделяет оценок Арктики как потенциального источника нестабильности, требующего присутствия здесь военно-политических блоков. В.В.Путин подчеркивает необходимость для всех государств «отстаивать интересы в Арктике в соответствии с нормами международного права, как это делает Россия: «Мы действуем абсолютно легальными способами в Арктике и будем стремиться именно к этому»⁵. Министр иностран-

*Экспедиция была расценена международным сообществом как политический шаг, поскольку шведскому и австралийскому океанавтам, погружавшимся на борту батискафа «Мир-2», не разрешили установить флаги своих государств.

Заместитель официального представителя Госдепартамента США Т.Кейси заявил, что «водруженный российскими полярными исследователями флаг России под водой на Северном полюсе не имеет никакого юридического веса в заявке России на территорию морского шельфа».

Канадский МИД назвал экспедицию «шоу», а министр национальной обороны П.Маккей заявил: «Сейчас не XV век. Нельзя ездить по миру, устанавливая флаги и заявлять: «Это наша территория».

Норвежский исследователь Д.Брубейкер отметил, что «установление российского флага на Северном полюсе в юридическом смысле имеет очень мало смысла, это больше символическое действие... решающую роль в судьбе Арктики сыграют не доказательства принадлежности шельфа тем или иным странам, а многосторонние переговоры».

ных дел России С.В.Лавров заявил, что «Арктику нужно оставить за скобками военной риторики», и подчеркнул, что «мы не хотим, чтобы Арктика стала ареной противостояния»⁶.

США. Примечательно, что большинство обычных американцев не осознают того, что США являются арктическим государством. Соединенные Штаты определяют свой арктический сектор, прилегающий к Аляске, как пространства, расположенные к северу и западу от границы, формируемой реками Поркьюпайн, Юкон и Кускокуим; в него же входят цепь Алеутских островов, а также все смежные моря, включая акватории Северного Ледовитого океана, морей Бофорта, Берингова и Чукотского*.

Согласно договору между Российской империей и США 1867 года, совместная граница на Севере проходит через точку в Беринговом проливе (65°30' с. ш.) в ее пересечении с меридианом, отделяющим на равном расстоянии острова Крузенштерна (Игналук) от острова Ратманова (Нунарбук), и направляется «по прямой линии безгранично к Северу, доколе она совсем не теряется в Ледовитом океане». В 1990 году СССР и США подписали Соглашение о разграничении экономических зон и континентального шельфа в Чукотском и Беринговом морях. За основу разграничения была взята линия, определенная Договором 1867 года в связи с уступкой Россией Соединенным Штатам Аляски и Алеутских островов. Соглашение было ратифицировано Конгрессом США 18 сентября 1990 года, однако не ратифицировано российским парламентом, но его положения соблюдаются обоими государствами на временной основе после обмена нотами между МИД СССР и Госдепартаментом США.

В данный момент активные пограничные споры в Арктике не ведутся, но США всегда осуществляли и продолжают военное наблюдение в регионе. Вашингтон уделяет повышенное внимание освоению Арктики и постоянно разрабатывает новые стратегии для доминирования в этом регионе. Политико-экономические интересы США в Арктике состоят в расширении присутствия и активизации деятельности, чтобы обеспечить их морское могущество. США намерены не только защищать права над своей исключительной эко-

*Площадь полярного сектора США к северу от полярного круга достигает 8% площади Арктики, на арктическом континентальном шельфе которого обнаружены перспективные месторождения нефти.

номической зоной, но и продолжать осуществлять контроль за прилегающей арктической акваторией, включая использование таких стратегических инструментов, как противоракетная оборона, военное сдерживание, операции по обеспечению безопасности и свободы трансарктических перелетов и морских походов, включая Северный морской путь⁷.

12 января 2009 года Президент Б.Обама утвердил основополагающий документ, регламентирующий деятельность по реализации национальных интересов в Арктике - Стратегию национальной безопасности США в Арктике для обеспечения «своего суверенитета на Аляске и вокруг нее» и «свободы морей» для всего Северного Ледовитого океана «в условиях беспрецедентного таяния арктических льдов». В Стратегии говорится о стабильности Арктического региона, где нет конфликта и государства действуют ответственно в духе доверия и сотрудничества, где экономические и энергетические ресурсы развиваются стабильным путем и который направлен на «уважение хрупкой окружающей среды, интересов и культуры местных народов»⁸.

В Стратегии подчеркивается, что Соединенные Штаты являются приарктическим государством и имеют широкие и фундаментальные интересы в Арктике в сфере национальной безопасности и готовы действовать независимо либо в союзе с другими государствами по их защите. Документ предусматривает три основные направления деятельности - «продвижение интересов национальной безопасности США», «ответственное управление ресурсами Арктического региона» и «укрепление международного сотрудничества в регионе».

В тексте Стратегии также говорится, что Соединенные Штаты планируют подать заявку на расширение границ континентального арктического шельфа до 600 морских миль от северного побережья Аляски, при этом на самом Северном полюсе должно высвободиться нейтральное пространство для использования его природных ресурсов всеми субъектами международных отношений, площадью около 3 млн. кв. км.

На словах американцы выступают за то, чтобы Арктический регион был «мирным, стабильным и свободным от конфликтов», за воздержание от расширения военного присутствия в Арктике. Однако в американских СМИ в последнее время Арктика все чаще фигурирует как зона возможного «вооруженного конфликта». США

продолжают следовать политике, заявленной еще Президентом Трумэнном, что ресурсы континентального шельфа США являются исключительной собственностью Америки.

Со времен холодной войны США рассматривают пространства Арктики с точки зрения потенциальных возможностей подступа к стратегическим активам России с моря и воздуха, контроля Северного флота России на Кольском полуострове. ВМС и ВВС США регулярно проводят операции боевой подготовки для решения оперативных задач, в том числе совместно с НАТО. Местом для военных учений обычно используется база ВВС «Эльмендорф» на Аляске, которая находится рядом с Чукотским морем, на границе с российскими территориальными водами.

Интересы национальной безопасности США включают такие вопросы стратегического сдерживания, как противоракетная оборона и дальнейшее обнаружение; развертывание морских и воздушных систем для морских перевозок и операций по безопасности; а также обеспечение свободы мореплавания, включая все права, свободы для использования морей и воздушного пространства, свободу навигации и перелетов во всем мире, включая проливы.

Стратегическое сдерживание хорошо известно по опыту холодной войны. В Арктическом регионе под таким сдерживанием понимается развертывание комбинированных сил, военных баз и ракет-перехватчиков по периметру границ для нанесения быстрого удара по противнику, включая Российскую Федерацию. Очевидно, что арктическое направление является наиболее коротким путем для взаимного достижения России и США.

Что касается активности России в Арктике, то США считают, что она действует «законно», пытаясь доказать правомерность своих претензий на богатый арктический шельф*, но предупреждают, что готовятся оспаривать российские претензии, в том числе в рамках Комиссии ООН по границам континентального шельфа, после ратификации Конвенции. Вопрос об установлении пределов российской шельфовой зоны Госдепартамент США рассматривает исключительно как технический, который должен решаться международной

*Россия собрала сведения для доказательства того, что арктический шельф является продолжением Восточно-Сибирской континентальной платформы. Площадь шельфа, на который претендует Россия, достигает 1,2 млн. кв. км, там находится до 25% мировых запасов нефти и природного газа.

экспертной комиссией на основе научных данных. Помимо разногласий по вопросам разграничения шельфа, американское экспертное сообщество также предъявляет требования в отношении интернационализации использования российского Северного морского пути и канадского Северо-Западного прохода.

Канаду, так же как и Россию, США рассматривают основным конкурентом в борьбе за Арктику. США и Канада сильно расходятся во мнениях относительно статуса Северо-Западного прохода и Северного полюса в Арктике: Оттава считает их своими, а Вашингтон - международными. Несмотря на конкуренцию и противоречия, США совместно с Канадой проводят ежегодные экспедиции⁹ с целью сбора доказательств своих прав на часть арктического шельфа, где находятся запасы нефти и газа до 5 млрд. тонн. Такие экспедиции проходят с привлечением ледоколов береговой охраны как США («Healy»), так и Канады («Louis S. St-Laurent»), как правило, в части Северного Ледовитого океана, омывающей Канаду, в море Бофорта, от Аляски до хребта Менделеева, а также к востоку от Канадского архипелага.

Высокой конкуренцией в Арктическом регионе объясняются также санкционные действия США, которые, ссылаясь на украинские события, намерены продолжать применять ограничения против энергетического сектора России, включающие не только запреты на поставку технологий нетрадиционной добычи энергоносителей, но и отказ на поставку оборудования для глубоководной разработки арктического шельфа и добычи сланцевых запасов нефти и газа*. Прослеживается конкуренция между европейскими и американскими нефтегазовыми компаниями.

Как известно, США подписали, но пока не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, на основе положений которой остальные арктические государства выстраивают свои позиции по вопросу разграничения шельфа. Ссылаясь на это обстоятельство, США не принимают ни один из вариантов разграничения арктического шельфа, которые сегодня предлагают другие припо-

*В список «санкционного» оборудования входят буровые платформы, детали для горизонтального бурения, подводное оборудование, морское оборудование для работы в условиях Арктики, программное обеспечение для гидравлического разрыва пласта, дистанционно управляемые подводные аппараты, насосы высокого давления.

лярные государства и даже говорят о необходимости разработки нового международного договора, который бы «не ограничивал прав государства».

Белый дом якобы намерен добиваться от Сената Конгресса США ратификации Конвенции 1982 года, которая позволит обращаться для решения территориальных споров в Международный трибунал по морскому праву в Гамбурге. Однако не ратифицируя Конвенцию, США стремятся сохранить свободу действий, а в случае ратификации - оговорить для себя исключительные условия, в том числе для возможного представления своей заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа. «До сих пор мы смотрели, как другие государства преследуют свои собственные интересы. Теперь мы приступаем к активным действиям»¹⁰, заявил главный юридический советник госсекретаря США Дж. Беллинджер, который считает, что США должны подать заявку на право владения прибрежной зоной в Северном Ледовитом океане.

До ратификации Конвенции переговоры с США о разграничении шельфа могут проводиться в соответствии с нормой п. 1 ст. 6 Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 года, которая устанавливает, что, «если один и тот же континентальный шельф примыкает к территориям двух или более государств, берега которых расположены один против другого, граница континентального шельфа, принадлежащего каждому государству, определяется соглашением между ними. При отсутствии соглашения и если иная линия границы не оправдывается особыми обстоятельствами, границей служит срединная линия, каждая точка которой равно отстоит от ближайших точек тех исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих государств»¹¹.

Вашингтон не скрывает своих интересов, которые связаны не только с добычей полезных ископаемых, но и утверждением своего военного присутствия в Арктике. Основным аргументом США в борьбе за регион является Аляска, которая по морю граничит с Россией и разделена с основной территорией США Канадой. Именно на Аляске был создан первый район противоракетной обороны в Северной Америке. В настоящее время на Аляске дислоцируются три базы армии сухопутных войск, три - военно-воздушных сил и 27 тыс. военнослужащих. США регулярно поднимают в воздух полярную наблюдательную авиацию, чтобы отслеживать новые «угрозы с Севера», обеспечивают работу национальной системы ПРО в Арктике.

США имеют самый мощный экономический потенциал среди арктических государств, но географически могут претендовать только на самую меньшую площадь на арктическом шельфе, ограниченную Беринговым морем и морем Бофорта, если исходить из логики разграничения других арктических государств. Соединенные Штаты заявляют о своей позиции относительно раздела шельфа, которая заключается в закреплении приоритетных прав государств только на прибрежную зону и установлении пространства для свободного использования всеми государствами в центре Арктики, что могло бы расширить свободную акваторию для флота США. Американские идеи свободного мореплавания по всей Арктике, в том числе по российскому Северному морскому пути или канадскому Северо-Западному проходу, не поддерживаются и вызывают озабоченность других государств арктического сообщества.

На этом фоне примечательно, что под предлогом исключения боевых столкновений в Арктике США готовятся принять на себя роль третейского судьи в разрешении споров и противоречий между арктическими государствами, в том числе на основе Конвенции ООН 1982 года.

Канада входит в «семерку» наиболее крупных и развитых государств мира, она определяет свою арктическую область территории, включающую водосборный бассейн территории Юкон, все земли севернее 60 градусов северной широты и область прибрежных зон Гудзонова залива и залива Джеймса. Площадь полярных владений Канады составляет 1,430 млн. кв. км, здесь проживают всего 110 тыс. человек. Канада занимает практически всю северную половину материка Северная Америка и прилегающие острова, среди которых Ванкувер - на западе, Новая Земля - на востоке и Канадский Арктический архипелаг - на севере от материка. Острова Канадского Арктического архипелага лежат в бассейне Северного Ледовитого океана, что географически обуславливает желание государства играть приоритетную роль на Севере в качестве «энергетической сверхдержавы». Канада также претендует на окрестности полуострова Лабрадор, области к востоку от Ньюфаундленда и провинции Новая Шотландия, а также на часть шельфа Гренландии, входящей в исключительную экономическую зону Дании.

Правительство Канады передало в Комиссию ООН по континентальному шельфу доклад о канадских правах на 1,2 млн. кв. км дна северной части Атлантики и готовит обоснование претензий

на часть Северного Ледовитого океана, включая Северный полюс*. Премьер-министр Канады С.Харпер заявил, что Северный полюс находится на исконно канадской территории, потому что является естественным подводным продолжением северного канадского острова Элсмир. Правопритязания Канады в отношении Арктики обосновываются с помощью ряда теорий: арктических секторов, прилегания, отождествления льдов и земель, защиты интересов коренного населения и окружающей среды.

Приоритетом национальной внешней политики в Арктике является демонстрация канадского флага на Севере и защита государственной безопасности. Министр обороны Канады П.Маккей категорично заявил, что «Арктика - это важная составная часть нашего государства и что наше присутствие в Арктике будет постоянно наращиваться». В соответствии с канадской оборонной стратегией вооруженные силы должны демонстрировать свое видимое присутствие в регионе, быть способными осуществлять контроль и защищать территорию в Арктике. Канадцы проводят военные учения в регионе, демонстрируя методы борьбы с подводными лодками, незаконно входящими в береговую зону, и готовят резервистов к проведению операций за полярным кругом. Так, вооруженные силы Канады провели военные учения с 20 по 30 марта этого года в самой северной провинции Канады - Нунавут, у арктической границы страны, в арктической и субарктической климатических зонах.

Финансирование военных учений и операций на территории канадской Арктики постоянно растет, и к 2025 году для укрепления присутствия в полярных районах планируется увеличение военного бюджета Канады вдвое. С 2007 года на севере государства ежегодно проводится военная операция «Нанук» («Nanook»), в которой задействовано несколько тысяч солдат. В 2010 году премьер-министр С.Харпер одобрил проект запуска военных наблю-

*Исторически правительство Канады еще в 1909 г. официально объявило своей собственностью все земли и острова, как открытые, так и те, которые могут быть открыты впоследствии, лежащие к западу от Гренландии между Канадой и Северным полюсом, а в 1921 г. - что все земли и острова к северу от канадской континентальной части находятся под ее суверенитетом. В 1925 г. было принято дополнение к закону о северо-западных территориях, запрещавшее всем иностранным государствам заниматься какой-либо деятельностью в пределах канадских арктических земель и островов без особого на то разрешения канадского правительства. В 1926 г. эти требования были подтверждены специальным королевским указом.

дательных спутников, которые должны были охватить все театры потенциальных конфликтов, «от Афганистана до Арктики, от побережья Сомали до пляжей залива Нутка, чтобы увидеть все, на что способны злодеи»¹². Береговая охрана заказала огромный ледокол стоимостью в 720 млн. долларов, который планируется построить к 2017 году. Также С.Харпер выступает за проект создания заполярного глубоководного порта, на который придется потратить не менее 100 млн. долларов.

У России и Канады нет острых противоречий по проблемам границ. Претензии обоих государств на хребет Ломоносова для расширения арктического шельфа вполне могут быть разрешены путем установления компромиссной разделительной линии. Нарастание военных возможностей в регионе как Канадой, так и Россией направлено не столько на достижение военного превосходства в Арктике, сколько на обеспечение надежного контроля над безлюдными пространствами на Крайнем Севере и охрану национальных экономических интересов в рамках международного права. Кроме этого, Канада выступает против усиления активности НАТО в Арктике.

Норвегия не дает определения своих арктических территорий во внутригосударственных правовых актах, однако в Руководстве по проведению морских работ по нефти и газу в Арктике 1997 года определила, что арктическую территорию Норвегии образуют районы Норвежского моря севернее 65 градусов северной широты*. Норвегия установила 200-мильную экономическую зону вокруг Шпицбергена, которую СССР, а затем и Россия, не признает, отмечая, что море вокруг архипелага - территория такой же свободной экономической деятельности всех желающих государств, как и сам архипелаг.

На рубеже XIX-XX веков Норвегия стала центром полярных исследований. Правительство Норвегии объявило Арктику и весь Крайний Север главными приоритетами в своей внутренней и внешней политике. В 2006 году Норвегия приняла стратегию развития северных регионов с целью обеспечения их устойчивого развития путем укрепления международного сотрудничества в области ис-

*Площадь полярных владений Норвегии, включая акваторию, окружающую Шпицберген, составляет около 13% от площади Арктики.

пользования природных ресурсов, управления окружающей средой и проведения научных исследований.

В Программе развития на Севере 2009 года правительством Норвегии определены следующие приоритеты работы: расширение знаний об окружающей среде северных регионов; укрепление мониторинга и безопасности на море; стимулирование устойчивого использования углеводородных и возобновляемых морских ресурсов; содействие развитию активности и инфраструктуры на Севере; укрепление безопасности и межграничного сотрудничества; обеспечение прав коренных народов.

Экономика Норвегии серьезно зависит от сырьевых ресурсов, добыча углеводородов и энергетика - ее основа. Четверть расходов государства идет на строительство буровых платформ. Треть доходов бюджета государства составляют доходы от экспорта добываемых природных ресурсов. В Норвегии имеются месторождения серебра, мрамора, свинца, никеля, цинка, меди, гранита, титана, железа. Кроме этого, рыболовство, морские биоресурсы, лесная промышленность, судостроение и судоходство, а также туризм связаны с северным направлением, поэтому у Норвегии нет другой альтернативы, кроме как двигаться в Арктику и укреплять там свои позиции.

Норвегия так же, как и Россия, придерживается конвенционного подхода и предлагает разделение Арктики по линии между государствами на равном удалении от берега. При таком разделе Норвегия сможет претендовать на богатый природными ископаемыми участок в Баренцевом море.

Для достижения своих целей по большинству направлений северной и арктической политики Норвегия рассчитывает на сотрудничество с Россией, ее северными субъектами, коренными народами Севера. Российско-норвежское сотрудничество в Арктике выстраивается на равноправной основе, поскольку у норвежской стороны есть не меньше стимулов к совместному освоению арктических природных ресурсов, чем у России.

Государства урегулировали спор о морских границах в Баренцевом море, длившийся 40 лет, согласованно поделив зону, на которую претендовали оба государства, на основе принципов международного права. 15 сентября 2010 года между Российской Федерацией и Королевством Норвегия был подписан Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Север-

ном Ледовитом океане*. Договор разрабатывался более 40 лет и был заключен в соответствии с Конвенцией. Договор стал основой для продолжения российско-норвежского сотрудничества в указанных морских пространствах в области рыболовства, в сфере использования трансграничных месторождений углеводородов и др., но не касался вопросов статуса Шпицбергена. Договор не решил все проблемы в российско-норвежских отношениях, но стал доказательством способности арктических государств конструктивно решать споры путем переговоров на основе действующих норм международного права, прежде всего Конвенции.

До заключения Договора 2010 года Россия была одним из главных оппонентов Норвегии в борьбе за северные территории, но договор доказал способность арктических государств решать споры путем переговоров на основе норм международного права, прежде всего Конвенции 1982 года.

Норвегия, которая является основательницей НАТО, признает Россию важным геополитическим игроком, но рассматривает ее также как потенциальную угрозу в своих стратегических документах. В Норвегии доминирует не столько трезвая оценка современной военно-политической ситуации в Арктике, сколько традиционное желание иметь за спиной поддержку в лице НАТО во взаимоотношениях с Россией. Норвегия уже перенесла несколько военных объектов ближе к полярному кругу. Так, в 2009 году за полярный круг перенесли крупнейшую северную бригаду, армейский генштаб, управление береговой охраны и подразделение из 60 истребителей. Согласно стратегии, Норвегия считает необходимым включение вопросов по Арктике в сферу интересов НАТО. Такой подход противоречит российскому подходу, который заключается в отсутствии необходимости подключения международных организаций и военно-политических альянсов к решению арктических дел.

В настоящий момент, в связи с позицией Норвегии по Украине, были отменены широкие планы военного сотрудничества. Так, был отложен апрельский визит министра обороны России С.Шойгу в Норвегию, отменены визит российских военных кораблей в Осло по

* Договор между Россией и Норвегией 2010 г. был ратифицирован Россией 30 марта 2011 г. и Норвегией - 8 февраля 2011 г.

случаю 200-летия флота Норвегии, совместные учения «Северный орел», визит командующего ВМФ России в Берген, участие России в празднике военных барабанщиков и музыкантов «Norwegian Military Tattoo 2014». Отменены штабные переговоры об усилении взаимодействия на море и ряд двусторонних встреч.

Дания 15 декабря 2014 года подала свою заявку в ООН для установления границ их континентального шельфа в Арктике. Свои исследования Северной Атлантики Дания начала в 2004 году с целью получения доказательств принадлежности ей хребта Ломоносова, и в 2012 году датские ученые пришли к выводу, что он является продолжением Гренландии.

Дания так же, как Норвегия, исходит из принципа границ, идущих по срединной линии, и предлагает разделение Арктики между государствами по линиям, которые должны быть установлены на равном удалении от побережий арктических государств. При таком разделе Дания получит Северный полюс и арктическое пространство, почти равное канадскому, а Россия потеряет около 1,8 млн. кв. км. Евросоюз поддерживает Данию, поскольку хочет с ее помощью заполучить для себя арктический участок.

Дания претендует на участок шельфа размером 895 тыс. кв. км, который захватывает Северный полюс и районы Северного Ледовитого океана, находящиеся в сфере притязаний России и Канады¹³. Согласно датской позиции, против которой возражает, например, Канада, хребет Ломоносова принадлежит Дании, поскольку является затонувшей частью Гренландии, которая, в свою очередь, является автономной территорией датского королевства¹⁴. При этом внутривнутриполитические силы Гренландии стремятся получить независимость и выйти из-под контроля Дании, чтобы самостоятельно распорядиться правами на арктический шельф.

С военной точки зрения датчане занимают весьма осторожную позицию и пока ограничились лишь формированием спецподразделения в Гренландии.

Финляндия граничит с Россией, Норвегией и Швецией, но не имеет прямого выхода к Арктике. Государство имеет выход в Мировой океан через Балтийское море, Ботнический и Финский заливы, когда они свободны ото льда.

В 2010 году была опубликована государственная «Стратегия Финляндии в Арктике». Согласно Стратегии, интересы Финляндии связаны с защитой коренных народов, безопасностью судоходст-

ва, охраной окружающей среды и т. д. Финляндия уделяет большое внимание вопросам сохранения экологического потенциала Арктики и еще в 1989 году предложила остальным семи арктическим государствам объединить усилия для защиты уникальной природы северной полярной зоны.

В июне 1991 года арктические государства приняли Декларацию об охране окружающей среды в Арктике, реализация которой привела в 1996 году к созданию Арктического совета представителями восьми арктических государств: Дании, Исландии, Канады, Норвегии, России, США, Финляндии и Швеции. Финляндия эффективно реализует свою арктическую политику посредством деятельности в Арктическом совете.

Свое будущее в Арктике Финляндия во многом связывает со Швецией и Исландией, а также Данией и Норвегией в рамках совместного «Скандинавского блока». По оценкам экспертов, это будет достаточно мощный оборонный союз*. Министры иностранных дел Финляндии и Швеции уже заявили 6 мая 2014 года о подписании плана оборонного сотрудничества двух государств, который предусматривает совместные военные учения авиации, армии и флота, а также использование своих материальных ресурсов с целью укрепления объединенного оборонного потенциала и более эффективно использования ресурсов Финляндии и Швеции.

Кроме этого, Финляндия и Швеция уже прорабатывают вопрос о своем членстве в НАТО, что не может не повлиять на ситуацию в Арктическом регионе и представляет собой прямую военную угрозу России на ее границе, попытку взять ее в окружение.

Швеция граничит с Норвегией и Финляндией, ее берега омывают воды Балтийского моря и Ботнического залива. Исторически Королевство Швеции всегда имело доступ к Арктике, распространяя свою власть на другие скандинавские государства, в частности Норвегию. В настоящее время Швеция не имеет прямого выхода к Северному Ледовитому океану и не предъявляет юридических территориальных претензий в Арктике, но претендует на свое геополитическое

*По предварительным оценкам, в распоряжении «Скандинавского блока» в Арктике может оказаться порядка 240 тыс. человек, 1200 танков, более 4 тыс. БТР и БМП, более 4500 артиллерийских орудий и минометов, около 600 боевых самолетов, 24 подводные лодки и свыше 30 боевых кораблей основных классов, 220 вспомогательных судов и катеров.

тическое влияние в богатом природными ресурсами регионе, в частности в рамках Арктического совета*.

Кроме этого, необходимо учитывать, что 11 января 1993 года министры иностранных дел Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции, Исландии, России подписали Декларацию о сотрудничестве и взаимодействии в Баренцевом Евро-Арктическом регионе - так называемую Киркенесскую декларацию, в которой сформулирована концепция «Баренцева сотрудничества». Целью сотрудничества является содействие устойчивому развитию региона, двустороннее и многостороннее взаимодействие в области экономики, торговли, науки и техники, лесного хозяйства, экологии, энергетики, инфраструктуры, Северного морского пути, молодежной политики, образования и культурных обменов, туризма, здравоохранения, а также реализации проектов, направленных на улучшение положения коренного населения Севера¹⁵.

Швеция располагает наиболее мощным военным ресурсом среди всех скандинавских государств, что может использоваться для укрепления ее политических позиций в Арктике.

Исландия - самое маленькое арктическое государство, она не имеет прямого выхода к Северному Ледовитому океану, но занимает активную позицию в регионе и регулярно проводит различные мероприятия и конференции по арктическим вопросам. На территории Исландии располагаются секретариаты двух рабочих групп Арктического совета - по охране арктической флоры и фауны и по охране морских экосистем Арктики.

Приоритеты Исландии связаны с защитой окружающей среды и северных морей, поддержкой приполярных научных исследований и международного сотрудничества. Исландия исходит из того, что широкое таяние льдов в Арктике приведет к появлению альтернативных морских северных путей для нефтяных и грузовых судов из Европы в Азию и Америку, широкомасштабной разработке энергоресурсов Арктики, а также к увеличению угроз для экологии. Исландия подтверждает готовность принять участие в составлении

*Отсутствие прямого выхода к Арктике стало причиной международного скандала в 2010 г., когда канадское правительство отказалось приглашать Швецию, Финляндию и Исландию на переговоры по развитию Арктики. Обеспокоенные возможным усилением влияния Канады при отсутствии ряда скандинавских государств США потребовали обязательного присутствия всех участников Арктического совета.

карт морских зон Арктики, где ожидается усиление борьбы за природные ресурсы, для планирования согласованных действий в чрезвычайных ситуациях.

Исландия заявляет о своих правах на арктический шельф, так, в 2009 году, стремясь поправить свое финансово-экономическое положение, Исландия заявила о своем намерении привлекать иностранных инвесторов для добычи нефти на арктическом шельфе. Исландия не занимает лидирующих позиций в арктическом противостоянии, но представляет существенный геополитический потенциал для сотрудничества. Достаточно вспомнить о том, что самое большое посольство Китая расположено именно в Исландии.

В целом российско-исландские межгосударственные отношения развиваются позитивно, и предоставление Исландии кредита в размере 500 млн. долларов со стороны России лишнее тому подтверждение. Для России важно иметь в виду, что военная база НАТО, которая была законсервирована в Исландии в 2006 году, может быть востребована при реализации совместных проектов.

Китай, не являясь арктическим государством, не претендует на богатство арктического шельфа, но заинтересованно следит за тем, когда арктические государства наведут юридический порядок и установят прозрачные и понятные правила свободного прохода через арктические воды. КНР уже оценила преимущества морских перевозок из Китая в Европу и на восток США по северным морским путям Канады и России, которые в условиях круглогодичной навигации сократятся на 6-7 тыс. км в каждую сторону.

Китай усиливает свое присутствие в Арктике, финансирует исследовательскую деятельность, расширяет сотрудничество, заключил договор по освоению арктической зоны с Норвегией, открыл исследовательскую станцию на Шпицбергене. С 2012 года Китай несколько раз отправлял в северные моря самый крупный в мире неатомный ледокол «Снежный дракон» («Сюэлу»)». «Снежный дракон» проделал путь по всей дистанции Северного морского пути до Баренцева моря и вернулся к Берингову проливу из Исландии по прямой через Северный полюс. Китай активно привлекает инвестиции, в настоящее

*Примечательно, что «Сюэлу» был сделан еще в советские времена на Украине, но после полностью модернизирован.

время завершается строительство серии ледоколов подобных «Снежному дракону», то есть фактически развивает свой национальный арктический флот.

*Арктический совет** является важным политико-правовым инструментом в регионе, главной региональной организацией Арктики. В Арктическом совете запрещено поднимать вопросы безопасности и предотвращения конфликтов.

По мнению министра С.В.Лаврова, все участники Арктического совета заинтересованы в том, чтобы регион Арктики «осваивался на основе сотрудничества, международного права, в том числе на основе уважения тех решений, которые принимаются по определению границ континентального шельфа»¹⁶. Министр подчеркнул, что у России «все необходимое есть, чтобы оформить права на весь континентальный шельф России в Северном Ледовитом океане»¹⁷.

По географическим причинам, России легче договариваться в рамках Арктического совета при председательстве Канады, Исландии, Швеции, но не США, которые председательствовали в 2015 году. Примечательно, что США считают Арктический совет лишь совещательным форумом и выступают против его надгосударственности, то есть передачи ему права принимать решения, обязательные для государств-членов.

Таким образом, даже предварительный анализ показывает, что Арктический регион имеет важное стратегическое значение для всех арктических и ряда неарктических государств, он остается под сильным политическим давлением и имеет противоречия - между стремлением к сотрудничеству и соперничеством. Арктика предоставляет широкие возможности для сотрудничества в военной сфере, создания коллективной системы безопасности, и арктические государства уже накопили позитивный опыт сотрудничества по военным вопросам. Вероятно, следует ожидать усиления военного

* Арктический совет был создан в 1996 г. по инициативе Финляндии, в него входят Дания, Финляндия, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, Швеция и США. Постоянными государствами-наблюдателями Совета является целый ряд неарктических государств - Великобритания, Германия, Индия, Испания, Китай, Нидерланды, Польша, Франция, Южная Корея, Япония. Подавляющее большинство государств - членов ЕС не являются полярными. Постоянными участниками Арктического совета также являются Международная ассоциация алеутов, Арктический совет атабасков, Циркумполярная конференция инуитов, Совет саамов, Международный совет гвичинов и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

присутствия арктических государств в регионе и развития там военной инфраструктуры по мере развития хозяйственно-экономической деятельности и нефтегазовых ресурсов Арктики, однако вряд ли это означает милитаризацию Арктики.

Формирование образа врагов, стоящих повсюду в Арктическом регионе, зачастую служит лишь оправданием для обоснования оборонных бюджетов и финансирования военной промышленности, но не ведет к расширению контактов и взаимодействию вооруженных сил соответствующих государств, в том числе в рамках совместных учений. Формирование атмосферы недоверия между участниками арктического диалога приведет лишь к силовому сценарию развития событий в регионе, который можно предотвратить только коллективными дипломатическими и политическими усилиями всех арктических государств, не прибегая к помощи военных, включая структуры НАТО, ЕС и др.

Соединенные Штаты традиционно рассматривают пространства Арктики потенциально возможными подступами к стратегическим активам России с моря и воздуха, тогда как Россия базирует свой Северный флот на Кольском полуострове.

Российская позиция исходит из понимания того, что в Арктике пересекаются серьезные экономические и геополитические интересы государств, которые можно и нужно согласовывать «в духе партнерства, путем переговоров и на основе действующих международно-правовых норм»¹⁸. Конкуренция в Арктике не должна носить военный и конфронтационный характер. Вместе с тем, в случае необходимости, Россия готова оказать достойный отпор, что доказали российские военные учения в Арктике в середине марта 2015 года¹⁹.

В выигрыше окажутся все участники именно цивилизованного конструктивного взаимодействия по вопросам новых технологий, экономического и инвестиционного сотрудничества, обмена знаниями по арктическим вопросам и т. д.

России сложно рассчитывать на постоянных союзников в Арктике. Реальным путем защиты российских интересов в Арктическом регионе остаются геологические исследования и работа по международно-правовому обеспечению российской позиции по разделу арктического пространства. Первостепенную значимость в деле обеспечения российских стратегических интересов в регионе имеет научное изучение Арктики, которое должно учитываться в принятии решений по арктической политике России по всем направлени-

ям, включая международно-правовое сопровождение. Тем более что серьезные геолого-геофизические экспедиционные исследования арктического дна, разработка его недр на глубине в несколько километров - затратные мероприятия, которые не могут себе позволить большинство государств.

России необходимо продолжать увеличивать свое присутствие в регионе и активно там работать, внедрять технологии добычи и транспортировки энергоносителей, а также обеспечить приток инвестиций в российскую экономику. Вероятно, что вопросы раздела Арктики в перспективе могут увязываться с технологическими возможностями претендентов на разработку ресурсов, на первый план может выйти фактор реального экономического присутствия, который будет закрепляться правовыми и иными средствами.

Достигнутый прогресс в российско-норвежских отношениях по разделу арктических морских территорий является важным позитивным примером и создает общий благоприятный фон для интенсификации сотрудничества между полярными государствами в области освоения природных ресурсов Арктики.

Военные объекты традиционно строились в Арктике со времен холодной войны для обеспечения контроля над полетами межконтинентальных баллистических ракет, там размещались аэродромные базы стратегических бомбардировщиков и подлодок, американско-канадская и российская системы ПВО для борьбы с бомбардировщиками противника.

Присутствие военных в Арктике для государств Северного полушария обеспечивает гарантии безопасности, но у многих других вызывает политическую напряженность и повышает вероятность конфронтации в полярном регионе. Нередко объяснением размещения вооруженных подразделений в Арктике становится необходимость выполнения различных логистических задач и оказания помощи судам в случае аварии или несчастного случая в условиях труднодоступной среды и низких температур Арктики.

¹По данным ученых, в Арктике находятся 13% неразведанных запасов нефти и 30% неиспользованных запасов газа // http://lenta.ru/news/2014/12/15/denmark_claims_north_pole

²Конышев В., Сергунин А. Арктическое направление внешней политики России // Observer. 2011. №3. М., 2011. С. 13-20, 15.

- ³О заявлении НАТО // <http://www.nvspb.ru/stories/varktikestanetzharko/?version=print>
- ⁴<http://www.rg.ru/2014/12/01/komandovanie-site.html>
- ⁵http://www.chukotan.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1384:2014-05-28-21-51-02&catid=76:2012-07-03-16-03-42&Itemid=178
- ⁶<http://itar-tass.com/politika/1404084>
- ⁷National Security Presidential Directive (NSPD-66) and Homeland Security Presidential Directive (HSPD-25). 2009. January 12 // <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2009/01/print/20090112-3.html>
- ⁸Ibid.
- ⁹Американо-канадские экспедиции состоялись 13.09.2008, 07.08.2009, 07.08.2010.
- ¹⁰<http://www.trustshipm.com/ru/ct-menu-item-31/116-arkticheskie-glubiny-pokorilis-rossii>
- ¹¹<http://articlekz.com/article/6195>
- ¹²<http://inosmi.ru/world/20140418/219663638.html>
- ¹³The Arctic Journal // http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/12/141215_rn_denmark_arctic_claim
- ¹⁴Гренландия ежегодно теряет более 85 кубических километров льда. Арктическая безопасность северных стран // Varents Observer. 2009. №2.
- ¹⁵<http://pro-arctic.ru/06/06/2013/legislation/3752>
- ¹⁶ИТАР-ТАСС. 27.08.2014.
- ¹⁷Там же.
- ¹⁸Путин В.В. на международном форуме «Арктика - территория диалога». 20.11.2010 // <http://premier.gov.ru/events/news/12304/>
- ¹⁹http://www.arctic-info.ru/FederalMonitoringMedia/23-03-2015/voennie-ycenia-v-arktike-i-sozdanie-arkticeskoi-komissii-v-pravitel_stve-rf--monitoring-federal_nih-smi--16-21-marta

Ключевые слова: Арктика, Организации Североатлантического договора (НАТО), континентальный шельф, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, арктические государства, российская позиция в Арктике.

Галина КОСТЮНИНА

Профессор кафедры МЭО и ВЭС МГИМО (У) МИД РФ,
доктор экономических наук
galina_kostynina@yahoo.com

Владимир БАРОНОВ

Профессор МГУУ правительства Москвы,
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук
baronov46@mail.ru

Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект

Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП)* было подписано в октябре 2015 года 12 государствами, входящими в форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), - Австралией, Брунеем, Вьетнамом, Канадой, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Чили, Сингапуром, США и Японией. Инициатором соглашения стали Соединенные Штаты,

*Текст соглашения опубликован в конце декабря 2015 г., и пока отсутствует его подробный анализ в российской специальной литературе. Вместе с тем следует упомянуть ряд исследований, проведенных российскими авторами по рассматриваемой проблеме, - материал, подготовленный рабочей группой МНО ЦКЕМИ НИУ ВШЭ «Транстихоокеанское партнерство: барьеры и перспективы развития» [8]; статью В.М.Холодкова «Транстихоокеанское партнерство: с кем, против кого и для чего?» [9] и статью В.В.Михеева и В.Г.Швыдко «АТЭС и Транстихоокеанское партнерство» [6]. Из числа зарубежных исследований следует выделить исследование Ф.Бергстена [12], Г.Хафбауэра и К.Симино-Исаакс [13] и А.Фирта [14].

обеспокоенные снижением своего влияния на экономику и политику стран АТР, усилением экономических и политических позиций Китая в регионе [1], идеей соглашения о Восточноазиатском экономическом сообществе (в рамках Regional Comprehensive Economic Partnership, РСЕР - РВЭП) и провалом соглашения о Всеамериканской зоне свободной торговли (Free Trade Area for Americas, ФТАА - ФТАА) [2]. Для США ТТП - реальный инструмент создания в долгосрочной перспективе Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (Free Trade Area for Asia Pacific, ФТААП - ФТААП), но в меньшем составе стран, более или менее приближенных по уровню экономического развития [3].

США также ведут переговоры о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП) с Евросоюзом (его подписание намечено на 2016 г.). Оба будущих региональных интеграционных объединения (РИО) формируются на основе физико-географического принципа и связывания двух океанов - Тихого и Атлантического для расширения товаропотоков, соответственно, и контроля над финансовыми потоками, охватывающими примерно половину мировой торговли. Доминирующая роль США в двух РИО позволяет им сохранять лидерство в мировой торговле товарами и услугами, в международном движении капитала. На два объединения приходится примерно 50% мировой торговли, а если учесть планируемую зону свободной торговли Япония - ЕС, то порядка 80%. Это обстоятельно позволяет говорить о формировании противовеса ВТО, функционирование которой мало эффективно в плане дальнейшей либерализации мер регулирования международной торговли, а также о возможности Соединенным Штатам диктовать свои условия торговой и иной деятельности в мировой экономике.

Соглашение ТТП включает 30 разделов и изложено более чем на 6 тыс. страниц [16].

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВ ТТП

Страны Тихоокеанского партнерства отличаются крупным экономическим потенциалом. На их долю приходится 28,4% мирового ВВП, 4% территории и 11% населения земного шара (Табл. 1).

Таблица 1

Макроэкономические показатели стран ТТП в 2014 г.

Страна	Население, тыс. чел.	ВВП по ППС млрд. долл.	Среднедуше- вой ВВП по ППС, долл.	Темп прироста ВВП, %	Экспорт, млрд. долл.
Австралия	23 549,074	1031,3	43 902	2,5	241,2
Бруней	417,394	32,0	76 754	5,3	10,5
Канада	35 540,42	1566,9	44 089	2,5	474,7
Чили	17 762,65	396,9	22 346	1,9	75,7
Япония	127 131,8	4630,9	36 426	0,1	683,8
Малайзия	29 902	746,1	24 951	6	234,1
Мексика	125 358,8	2125,3	16 949	2,1	397,5
Новая Зеландия	4 442,1	156,4	35 217	2,1	41,6
Перу	30 973,15	371,3	11 989	2,4	39,3
Сингапур	5469,7	452,7	82 763	2,9	409,8
США	318 857,1	17 419,0	54 620	2,4	1620,5
Вьетнам	90 730	510,7	5629	5,9	150,5
Всего	805 660,8	29 283,2	38 221	3,0	4379,3

Источник: Рассчитано авторами на основе [10].

Стоимостной объем экспорта 12 стран ТТП возрос с 2061,9 млрд. долларов в 2000 году до 4379,3 млрд. долл. в 2014 году, или в 2,1 раза. Ведущие экспортеры - США, Япония и Канада. ТТП отличается высоким уровнем взаимного экспорта, доля которого в 2014 году составляла 47,4%, а в абсолютном выражении - 2074,8 млрд. долл.

Высока роль взаимных связей в экспорте отдельных стран, где она дифференцирована от 30,4% в экспорте Чили и Сингапура до 85,0% в экспорте Мексики (Табл. 2).

Таблица 2

Доля взаимного экспорта в совокупном экспорте
отдельных государств ТТП в 2014 г. (в %)

Страна	Взаимный экспорт, млрд. долл.	Совокупный экс- порт, млрд. долл.	Доля взаимного экспорта, %
Австралия	77,9	241,2	32,3
Бруней	6,2	10,5	59,0
Канада	384,2	474,7	80,9

Чили	23,0	75,7	30,4
Япония	215,5	683,8	31,5
Малайзия	97,8	234,1	41,8
Мексика	337,9	397,5	85,0
Новая Зеландия	16,7	41,6	40,1
Перу	12,9	39,3	32,8
Сингапур	124,6	404,8	30,4
США	726,3	1620,5	44,8
Вьетнам	51,6	150,5	34,3
Всего	2074,6	4374,2	47,4

Источник: Рассчитано авторами на основе данных [11].

Государства Транстихоокеанского партнерства играют важную роль в мировых прямых инвестициях. За 2009-2014 годы прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в экономику 12 стран ТТП возросли с 258,5 до 345,0 млрд. долларов, или в 1,3 раза (Табл. 3).

Таблица 3

Динамика импорта ПИИ в экономику государств
ТТП в 2009-2014 гг. (в млн. долл.)

Страна	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Австралия	31 667	36 443	57 050	57 953,97	54 239	51 854
Бруней	370	481	691	865	768	568
Канада	22 700	28 400,44	39 669,3	43 024,94	70 565	53 864
Чили	11 868	16 789	16 930	25 021	16 577	22 949
Япония	11 938	-1252	-1758	1732	2 304	2090
Малайзия	1 453	9 060	12 198	9 239	12 115	10 799
Мексика	1 7 659	26 083	23 376	18 951	44 627	22 795
Новая Зеландия	785	1 026	4034	3424	1585	3391
Перу	6 431	8455	7 665	11 918	9 298	7607
Сингапур	2 381	55 076	48 002	56 659	64 793	67 523
США	143 604	198 049	229 862	169 680	230 768	92 397
Вьетнам	7 600	8 000	7519	8368	8900	9200
Всего	258 456	386 610,4	445 238,3	406 835,9	516 539	345 037

Источник: Составлено на основе [18].

На долю стран ТТП приходится 28% импорта ПИИ мира в 2014 году. Основные реципиенты - США, Сингапур и Канада, со-

вокупная доля которых составляет 62,1% всех ПИИ, вложенных в экономику государств ТТП в 2014 году [18].

Таблица 4

Взаимные инвестиции в рамках ТТП в 2012 г. (млн. долл.)

Страна	Взаимные ПИИ в ТТП	Всего ПИИ	Доля ТТП во вложенных ПИИ, %
США	89 281	311 347	28,7
Канада	32 194	53 938	59,7
Япония	54 350	122 548	44,4
Австралия	-697	5 583	12,5
Новая Зеландия	-811	-456	56,2
Сингапур	11 625	15 147	76,7
Малайзия	11 622	17 175	67,8
Вьетнам	0	1 200	0
Бруней	70	422	16,6
Мексика	3 390	22 470	15,1
Чили	1 444	13 267	12,9
Перу	131	147	91,0
Всего	205 615	563 700	36,5

Источник: Составлено на основе [17].

Как видно из Таблицы 4, в 2012 году совокупные вложения прямых инвестиций стран ТТП составляли 563,7 млрд. долларов, объем взаимных ПИИ - 205,6 млрд. долларов, а доля взаимных инвестиций равнялась 36,5%. Основными инвесторами во взаимном инвестиционном сотрудничестве являются США, Япония и Канада. Что касается удельного веса взаимных инвестиций в совокупных инвестиционных вложениях в экономику того или иного государства ТТП, то выделяются Перу (91%), Сингапур (76,7%) и Малайзия (67,8%).

Таким образом, 12 государств Транстихоокеанского партнерства занимают важное место в мировой экономике, мировой торговле и мировых прямых иностранных инвестициях. Для стран характерен высокий уровень экономической взаимозависимости и взаимодополняемости.

ТОРГОВАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ В РАМКАХ ТТП

Торговая либерализация проводится по нескольким направлениям: (1) предоставление зарубежным товарам национального режи-

ма; (2) ликвидация таможенных пошлин; (3) либерализация нетарифных ограничений.

В рамках торговли товарами соглашение обеспечивает участникам национальный режим как режим не менее благоприятный, чем в отношении национальных товаров. Ряд стран закрепили исключения из национального режима. В частности, Канада - в отношении переработанной рыбы, внутренней торговли винами и дистиллированными спиртами, Перу - подержанной одежды и обуви, подержанных автомобилей и др.

Предусмотрена ликвидация импортных таможенных пошлин на прогрессивной основе в течение срока до 35 лет и запрет на введение повышенных ставок таможенных пошлин в отношении новых товаров. Срок прогрессивной либерализации наступает с даты вступления в силу соглашения, и на некоторые товарные группы составляет три года для Австралии, шесть лет для Новой Зеландии, семь лет для Канады, десять лет для Брунея, Японии, 15 лет для Малайзии, Мексики и Перу, 35 лет для США и 20 лет для Вьетнама. Беспшлинный режим действует также в отношении товаров, временно находящихся на территории страны-участницы. К ним относятся профессиональное оборудование; товары, ввозимые для демонстрационных целей; рекламные фильмы и записи; товары для спортивных целей.

В соглашении ТТП определена либерализация экспортных таможенных пошлин, что мало характерно для большинства РИО. Так, с учетом уровня экономического развития Вьетнама предусмотрен максимальный срок отмены пошлин на экспорт разных товарных групп до 18 лет.

Таблица 5

Средний уровень импортного таможенно-тарифного обложения в странах ТТП в 2014 г. (в %)

Страна	Средний уровень тарифного обложения, %	Средний уровень тарифного обложения на аграрные товары, %	Средний уровень тарифного обложения на неаграрные товары, %
Австралия	2,7	1,2	3
Бруней	1,2	0,1	1,3
Канада	4,2	15,9	2,2
Чили	6	6	6

Япония	4,2	14,3	2,5
Малайзия	6,1	9,3	5,5
Мексика	7,5	17,6	5,9
Новая Зеландия	2	1,4	2,2
Перу	3,4	4,1	3,3
Сингапур	0,2	1,1	0
США	3,5	5,1	3,2
Вьетнам	9,5	16,3	8,4
В среднем	4,2	7,7	3,6

Источник: Составлено на основе данных [10].

Как видно из Таблицы 5, средний уровень таможенно-тарифного обложения в странах ТТП равен 4,2% и дифференцирован от 0,2% в Сингапуре до 9,5% во Вьетнаме. Уровень тарифного обложения аграрной продукции гораздо выше и составляет 7,7% в среднем, варьируясь в пределах 0,1% в Брунее и 16,3% во Вьетнаме. Ставки таможенно-тарифного обложения неаграрной продукции ниже и равны 3,6%, при этом различаются от 0% в Сингапуре до 8,4% во Вьетнаме. Устранение таможенных пошлин в отношении 98% товаров приведет к расширению взаимной торговли благодаря росту конкурентоспособности поставляемой продукции в результате снижения цен. Особое регулирование торговли отдельными товарными группами зафиксировано в приложениях для каждой страны-участницы. Например, моторными транспортными средствами в приложениях для США и Японии, для Канады и Японии.

Для соглашения ТТП характерен широкий охват мер нетарифного регулирования. Запрещаются количественные ограничения импорта и экспорта товаров взаимной торговли, в том числе такие их виды, как ограничения экспортных и импортных цен, импортное лицензирование, «добровольные» экспортные ограничения. Исключения касаются Вьетнама для автомобилей с правосторонним рулем, моторных транспортных средств старше пяти лет, принтеров, факсов и некоторых других товаров; Мексики - для сырой нефти, бензина, природного газа, пропана и других товаров. Страны обязаны информировать другие государства-члены о любой новой или модифицированной процедуре импортного лицензирования не позднее 60 дней с даты введения. Таким образом, соблю-

дается принцип прозрачности*, который включен практически во все разделы рассматриваемого соглашения.

Что касается административных сборов, то запрещается их взимание с импорта или экспорта товаров на основе принципа добавленной стоимости. Не разрешены требования к производственной деятельности компании в качестве условия применения сниженных ставок таможенных пошлин.

Соглашение характеризуется четким определением страны происхождения товара, когда доля добавленной стоимости не может быть ниже 30-55% в зависимости от вида продукции. Это представляет угрозу для производителей Вьетнама и Малайзии, которые закупают более дешевые компоненты в Китае, Лаосе, Камбодже или Мьянме.

Отдельная статья соглашения посвящена торговле продукцией информационных технологий (ИТ). Определено обязательство стран-членов подписать Соглашение Всемирной торговой организации по продукции ИТ**, а также отменить ограничения на хранение и свободу передачи информации. Запрещены протекционистские меры в отношении места нахождения серверов, записано обязательство стран о введении уголовного наказания за хакерство.

Особое место в рассматриваемом соглашении ТТП занимают вопросы либерализации торговли аграрными товарами. Такая либерализация очень чувствительна для разных государств, особенно развитых, в практике которых широко применяется государственная поддержка сельхозпроизводителей, в том числе прямое субсидирование аграрного экспорта. Проблема отмены прямого субсидирования стала одним из камней преткновения в рамках Дохийского раунда ВТО и переговоров по проекту Всеамериканской зоны свободной торговли (развивающиеся страны настаивают на устранении экспортного субсидирования аграрной продукции, а развитые государства выступают против). Государствам ТТП удалось договориться о ликвидации экспортных субсидий на аграрную продукцию, ввозимую из других стран-участниц. Это уступка США развивающимся странам.

*Принцип прозрачности (транспарентности, гласности, открытости) записан в ст. X ГАТТ-1994 о публикации и применении торговых правил.

** Данное соглашение было подписано в 1996 г. на Министерской конференции ВТО в Сингапуре и носит необязательный характер для государств - членов ВТО, т. е. относится к группе непакетных соглашений. Соглашение исходит из ликвидации таможенных пошлин на продукцию ИТ.

В соглашении зафиксировано право ряда государств Транстихоокеанского партнерства сохранять защитные меры в отношении аграрной продукции из других стран-членов. Так, США вправе применять такие меры в отношении ввоза швейцарского сыра из Австралии в течение 25 лет с даты вступления в силу соглашения; сухого молока из Австралии и Новой Зеландии - 35 лет; сыра из Новой Зеландии - 25 лет; Японии в отношении импорта свинины - 11 лет.

Прописана необходимость участия государств в работе ВТО по выработке общей позиции по государственным экспортным предприятиям, экспортным кредитам и их гарантированию на аграрную продукцию. В соответствии с ГАТТ-1994 страна вправе временно ввести запрет или ограничение экспорта аграрной продукции для устранения нехватки продовольствия. В этом случае она обязана за 30 дней до введения такой меры уведомить другие государства-участники и указать причины подобных действий. По правилам ТТП срок экспортных ограничений не превышает 6-12 месяцев. Еще одно направление либерализации торговли аграрной продукцией - устранение таможенных пошлин в отношении 1900 товаров в течение 6-13 лет с даты вступления в силу соглашения. На чувствительные товары аграрного производства намечено снизить ставки пошлин, например на говядину с 38,5% до 9,0%, а на свинину - с 405 центов до 50 центов за килограмм.

Отдельная глава ТТП посвящена торговле текстилем и текстильной продукцией. Соглашение определяет виды текстильной продукции, которые подлежат беспошлинному режиму ввоза. Если ввоз текстиля из другой страны-члена наносит ущерб или представляет угрозу для внутреннего производства, то страна-импортер вправе ввести чрезвычайные меры в форме таможенной пошлины (ее ставка определяется по режиму наибольшего благоприятствования).

Один из существенных элементов торговой либерализации - унификация и упрощение таможенных формальностей за счет применения международных стандартов при проведении таможенной очистки товаров, разработки электронных систем общих стандартов по статистическим экспортным и импортным данным. Таможенные процедуры должны носить прозрачный характер и публиковаться в электронном формате.

Защитные меры применяются странами ТТП с учетом обязательств в рамках одноименного Соглашения ВТО. Они не действуют в отношении товаров, ввозимых на основе тарифной квоты, или

по следующим основаниям - чрезвычайная мера, временная защитная мера, защитная мера согласно ст. 19 ГАТТ-1994.

Временное введение защитных мер разрешается при условии сокращения или отмены таможенной пошлины на товар, ввозимый из другой страны-члена в объеме, угрожающем производству аналогичного товара внутри страны. Такая мера вводится на срок не более двух лет по результатам расследования уполномоченными органами страны-импортера. Для США в приложении зафиксировано право применения защитных мер в сельском хозяйстве, а для Японии - в лесном хозяйстве.

Санитарные и фитосанитарные меры применяются в соответствии с обязательствами стран ТТП перед ВТО. Членство в соглашении не запрещает разработку и применение собственных мер, хотя и признается их деструктивное влияние на торговлю. Сотрудничество в рамках санитарных и фитосанитарных мер прежде всего направлено на обмен информацией между странами ТТП, оказание технического содействия и консультирование. Государства обязаны предоставлять другим участникам соглашения описание мер, применяемых в национальной торговой политике, не позднее 60 дней с даты принятия. Для стимулирования торговли важное значение имеет принцип взаимного признания эквивалентности рассматриваемых мер в отношении отдельных товарных групп, а также то, что санитарные и фитосанитарные меры не должны препятствовать торговле между странами-членами.

Технические барьеры* в торговле могут применяться участвующими государствами в соответствии с нормами соглашения ТТП, правилами ВТО и международными стандартами. Страны обязаны предоставлять органам, отвечающим за оценку соответствия качества других государств ТТП, режим не менее благоприятный, чем национальным органам. Каждая страна должна разрешать представителям других государств участвовать в разработке технических норм, стандартов и оценок соответствия с учетом национального режима**.

*Технические барьеры - группа нетарифных ограничений в торговой политике в соответствии с классификацией ГАТТ/ВТО. К ним относят национальные промышленные стандарты, нормы здравоохранения, требования к упаковке и маркировке продукции и др.

**Национальный режим означает предоставление иностранным юридическим и физическим лицам режима не менее благоприятного, чем для национальных юридических и физических лиц.

Важную роль в применении технических барьеров в торговле играет принцип прозрачности, который требует публикации предложений по изменению действующих и введению новых технических правил и процедур соответствия, а также уведомления стран ВТО о таких мерах. В зависимости от результатов оценки соответствия соглашение ТТП учитывает действие региональных и международных соглашений о взаимном признании, международных систем аккредитации органов оценки соответствия и признание результатов таких процедур.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Генеральное соглашение ВТО по торговле услугами (ГАТС) устанавливает два режима - национальный и режим наибольшего благоприятствования (РНБ). Для доступа на рынок вводится запрет на введение (сохранение) ограничений в отношении количества поставщиков услуг, стоимостного объема и количества сделок по услугам, числа занятых в сфере услуг. Также запрещены требования к поставщику услуг другой страны ТТП создавать представительство или иную предпринимательскую структуру на территории принимающего государства, а также требования резидентного статуса.

Государства не должны ограничивать платежи, связанные с трансграничной торговлей услугами, которые проводятся без задержек и в свободно конвертируемой валюте. Исключения возможны при банкротстве или защите прав кредиторов, выпуске или торговле ценными бумагами, фьючерсами и деривативами, уголовном наказании, необходимости выполнения решений органов финансового регулирования.

Рассмотренные выше нормы ТТП не распространяются на услуги в сфере воздушного транспорта, но предусмотрено подписание межгосударственных соглашений о смягчении требований к поставщикам авиауслуг и определении авиамаршрутов.

Финансовые услуги подлежат регулированию на основе национального режима и РНБ. Не разрешается введение ограничений в отношении деятельности финансовых институтов одной страны на территории другого государства-участника.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В РАМКАХ ТТП

Инвесторам и инвестициям стран-участниц гарантируются режимы: национальный, равноправный и справедливый, полной защиты и безопасности, а также недискриминации с учетом мер по возмещению убытков или потерь в случае военного конфликта или гражданских беспорядков.

Инвесторам и инвестициям стран-нечленов предоставляется РНБ как режим не менее благоприятный, чем инвесторам и их инвестициям стран - участниц ТТП. Предусмотрены исключения из национального режима и РНБ, которые охватывают государственные закупки, субсидии и гранты, в том числе государственные гарантии и страхование.

В соглашении прописана защита от возможной национализации или иной формы утраты иностранной собственности с выплатой быстрой, адекватной и эффективной компенсации, сумма которой рассчитывается в соответствии со справедливой рыночной стоимостью национализируемой собственности в конвертируемой валюте.

Нормы соглашения гарантируют свободный перевод полученных от инвестиционной деятельности доходов в страну материнской компании. К таким доходам относятся капиталовложения, прибыль, дивиденды, банковские проценты, платежи роялти, платежи по контракту, платежи по инвестиционному спору и ряд других. Предусмотрена возможность введения ограничений на перевод средств за рубеж в случае банкротства или защиты прав кредиторов, выпуска и торговли ценными бумагами, фьючерсами или деривативами, уголовного обвинения, необходимости сохранения доходов по решению финансовых органов.

Важной чертой инвестиционного регулирования в рамках ТТП является запрет на требования к деятельности иностранных инвесторов стран-участниц, как объем экспорта, использование местного компонента, увязка объема экспорта или импорта с объемом вложенных инвестиций, передача более высоких технологий, обеспечение сбалансированности объемов экспорта и импорта товаров и услуг, покупки или использования технологии и некоторые другие. Таким образом, данные нормы ТТП соответствуют Соглашению ВТО о торговых аспектах инвестиционных мер (ТРИМС), действующему с 1995 года.

Также соглашение запрещает предписывать инвестору структуры совета директоров и национальную принадлежность его членов

в качестве условия допуска инвестора в экономику одной из стран-участниц. Соглашение определяет обязанность сторон предоставлять информацию, в том числе статистические данные, о вложенных инвестициях. Такие данные являются конфиденциальными и подлежат защите.

В соглашении определен порядок разрешения спора между инвестором и принимающим государством. Главный способ разрешения - консультации и переговоры не более шести месяцев с даты получения письменной просьбы об их проведении. При отсутствии консенсуса стороны обращаются в арбитраж или независимый международный судебный орган, как, например, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров*. Это позволяет вывести спор из-под юрисдикции принимающей страны.

Таким образом, рассмотренные инвестиционные вопросы Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве полностью соответствуют нормам международного права, положениям Соглашения ТРИМС и международной инвестиционной практике. Основой для инвестиционного раздела ТТП стали положения Соглашения НАФТА, которые на практике считаются стандартом инвестиционного регулирования в рамках регионального интеграционного объединения.

Обращает на себя внимание новация по разрешению споров - возможность подачи исков иностранными юридическими лицами против государства-реципиента, нарушающего права инвестора. Иск может подаваться не только в государственные суды или международный коммерческий арбитраж, но и в суды *ad hoc*, в состав которых могут входить как профессиональные юристы, так и представители бизнеса. Это не что иное, как узаконенный принцип *lex mercatoria***.

РЕГУЛИРОВАНИЕ СРОКОВ ПРЕБЫВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА

Нормы соглашения ТТП не распространяются на физических лиц, прибывающих на территорию другого государства, в целях получения гражданства, статуса резидентности или занятости на

*Создан на основе Вашингтонской конвенции о разрешении споров между инвестором и принимающим государством (1965 г.) и входит в состав Группы организаций Всемирного банка.

**Означает возможность выбора ненационального права.

постоянной основе. Как и в рамках АТЭС (программа «Дорожной карты» по упрощенному визовому порядку для предпринимателей - Business Travel Card), предусмотрено регулирование перемещения предпринимателей на основе ускоренной и упрощенной процедуры выдачи виз. Отказ в предоставлении виз возможен, когда физическое лицо может негативно повлиять на разрешение трудового спора или является участником такого спора.

Предусмотрено, что сотрудничество в данной сфере будет развиваться по направлениям обеспечения безопасности границ и внедрения электронных систем выдачи виз.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ

В отличие от подавляющего большинства региональных интеграционных соглашений, ТТП, как и Европейский союз, регулирует государственные закупки [5].

В отношении систем госзакупок действуют национальный режим и режим недискриминации. Прописано обязательство государств-членов незамедлительно и без каких-либо условий предоставлять товарам, услугам и их поставщикам другой страны - участницы ТТП национальный режим, как и режим в отношении национальных товаров, услуг и их поставщиков, а также товаров, услуг и их поставщиков любого другого государства. Исключения действуют при необходимости защиты общественной нравственности и безопасности, жизни животных и растений, здоровья населения, прав интеллектуальной собственности. Госзакупки проводятся через открытый тендер с использованием электронных средств на основе публикации информации.

Для развивающихся стран, входящих в ТТП, установлен переходный период, в течение которого разрешено предоставлять преференции одной из сторон тендера в рамках программы льготного ценообразования. Продолжительность переходного периода оговаривается с каждой заинтересованной страной в приложении к соглашению.

Государства обязаны публиковать информацию о государственных закупках, намерении провести тендер и о подписанных контрактах.

Соглашение допускает возможность проведения выборочного тендера. Для этого структура, проводящая такой тендер, обязана публиковать уведомление для приглашения заинтересованных компа-

ний с указанием сроков проведения тендера и разрешением уполномоченным поставщикам участвовать в тендере.

Также разрешены ограниченные тендеры для защиты национальных поставщиков и сдерживания конкуренции на внутреннем рынке. Такая практика возможна, когда ни один из поставщиков не принял приглашения участвовать в тендере, ни один из поставщиков не удовлетворяет условиям тендера, тендер не соответствует установленным требованиям, если товар или услугу может поставить только конкретный поставщик и др.

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Права интеллектуальной собственности (ИПС) включают такие формы, как патенты, торговые марки и географические названия, копирайт, торговые секреты. Всем формам ИПС гарантируется национальный режим. Сотрудничество распространяется на специально созданные структуры, отвечающие за разработку национальной и международной политики в сфере ИПС, регистрационных систем, за образование в сфере ИПС, использование прав интеллектуальной собственности для научных исследований, реализацию международных соглашений и оказание технического содействия развивающимся странам. Отмечена необходимость упрощения процедур регистрации патентов и деятельности патентных служб, активизации сотрудничества между соответствующими службами. Соглашение прежде всего защищает патенты на фармацевтическую продукцию сроком до восьми лет, а также вводит уголовную ответственность за использование контрафактной продукции. ТТП стало первым соглашением о зоне свободной торговли, которое определило (1) уголовную ответственность за похищение коммерческой тайны, в том числе с использованием компьютера; (2) невозможность исключения госпредприятий из-под действия правил защиты ИПС.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В соответствии с нормами МОТ каждая страна-участница обязана разработать и утвердить трудовые кодексы, в которых должна

быть зафиксирована минимальная оплата труда, продолжительность рабочей недели, нормы социального страхования.

Сотрудничество в сфере трудовых отношений должно учитывать приоритет каждого государства на основе уровня экономического развития и имеющихся ресурсов; степени вовлечения и взаимной выгоды заинтересованных сторон; сбалансированности между региональными и международными инициативами по трудовым вопросам. Его направления включают содействие в создании рабочих мест и качественной занятости, инновационную практику рабочих мест, развитие человеческого капитала и содействие занятости.

В соглашении определено взаимное признание квалификации занятых, а также записано обязательство стран разрешить деятельность независимых профсоюзов.

РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

После подписания НАФТА все большее количество РИО стали включать экологические вопросы в тексты соглашений [7]. Цели общей экологической политики состоят в защите окружающей среды, ужесточении экологического законодательства и в развитии торговли экологическими товарами.

Каждое государство имеет суверенное право на защиту экологии и собственных экологических приоритетов, развитие экологического законодательства и правил. Признаются международные экологические соглашения по охране окружающей среды и обязательства каждой страны в отдельности.

Соглашение определяет защиту озонового слоя и морской среды, а также ограничение государственной поддержки вылова рыбы, что будет сдерживать чрезмерный ее улов.

Предусмотрено формирование механизмов защиты экологии на основе добровольного аудита и отчетности, рыночных стимулов, взаимного обмена информацией и государственно-частного партнерства. Каждая страна должна активно использовать разнообразные механизмы защиты природных ресурсов, разрабатывать критерии оценки экологической ситуации, а также развивать иные формы экологического сотрудничества.

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Страны-участницы вправе выбрать механизм разрешения возникшего спора как в международных судах, так и в рамках структур ТТП. В случае выбора механизма разрешения спора в рамках ТТП, применяется следующая процедура, которая детально описана в соглашении.

Сначала проводится консультация по письменному предложению одной из сторон в течение не более 15 дней (для споров по торговле товарами) или 30 дней (для других споров) с даты получения письменного обращения. При отсутствии консенсуса стороны обращаются к медиаторам (посредникам) до судебной инстанции.

Спорящие стороны вправе обратиться за разрешением к специально созданной группе, или *жюри*, в случае, если в течение 60 дней не смогли прийти к общему согласию. Для этого формируется комиссия из трех человек (по одному представителю от каждой из спорящих сторон во главе с представителем третьей стороны). Участники должны обладать опытом в сфере юриспруденции, международной торговли или иных вопросов, быть независимыми в принятии решений.

Специальная группа в течение 20 дней изучает суть спора. Решение принимается на основе консенсуса, а при его отсутствии - на основе принципа простого большинства. Группа готовит предварительный доклад в течение 150 дней с даты формирования, который и предоставляется спорящим сторонам. Доклад содержит рекомендации по разрешению спора. В течение следующих 30 дней формируется окончательный доклад специальной группы. Если одна из спорящих сторон не согласна с выводами окончательного доклада, то в течение 45 дней с даты его представления, она вправе обратиться к председателю специальной группы с просьбой о передаче дела в суд.

ПРЕИМУЩЕСТВА И ИЗДЕЖЖКИ ОТ УЧАСТИЯ СТРАН В ТТП

Транстихоокеанское партнерство призвано повысить роль Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для США рассматриваемое соглашение выгодно с геополитической точки зрения, так как позволяет укрепить политические связи с Восточной Азией. Что касается азиатских государств, то для них важно сгладить про-

тиворечия между Японией и Китаем, между Китаем и Республикой Корея, между Японией и Республикой Корея, а также расширить сотрудничество со странами Северной Америки и Тихоокеанской Латинской Америки.

Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве подписали 12 из 21 государства АТЭС, в рамках которого реализуется концепция Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (ФТААП) к 2020 году [4]. Один из инструментов достижения этой цели - ТТП, другой - проект Соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (РВЭП) [3]. В переговорах по заключению РВЭП (намечено завершить в течение 2016 г.) принимают участие 16 государств, в том числе семь стран ТТП*. В обоих соглашениях участвует Япония, в ТТП - США и в РВЭП - Китай.

Одна из целей ТТП - изоляция Китая, который имеет немалые экономические интересы на рынках государств соглашения. Начиная с 1990 года США постепенно теряют свое влияние на экономику и политику стран АТР, в том числе из-за усиления позиций Пекина. Сейчас Китай обогнал США по объему ВВП, став первой в мире экономикой, по объему мирового экспорта и объему привлеченных ПИИ. Для Китая, являющегося важным актором в АТР, полная реализация ТТП приведет к сокращению торговых связей со странами - членами соглашения в объеме 35 млрд. долларов в год [16].

Соглашение ТТП впервые институционально регулирует экономическое сотрудничество США со странами АТР. Геополитический риск реализации соглашения связан с возможным разделением АТР на два блока - ТТП и РВЭП и их противостоянием.

Что касается экономических преимуществ, то в краткосрочной перспективе соглашение ТТП окажет статический эффект создания торговли и инвестиций** на взаимные товаропотоки и капиталопотоки стран-членов, а также на капиталовложения неучаствующих государств благодаря инвестиционной и торговой либерализации. Динамический эффект связан с формированием общего, более крупного рынка с 800 млн. потребителей и совокупным ВВП в 29,3 трлн.

*Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) планируется подписать до конца 2016 г. в составе Австралии, Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Камбоджи, Китая, Лаоса, Малайзии, Мьянмы, Новой Зеландии, Республики Корея, Сингапура, Таиланда, Филиппин, Японии.

**Статический эффект создания торговли (trade creation) и создания инвестиций (investment creation) наблюдается благодаря либерализации в рамках РЮ, когда быстро растет взаимная торговля и инвестиции.

долларов. К 2025 году, по оценкам, доходы стран ТТП увеличатся на 223 млрд. долларов, объем экспорта - на 440 млрд. долларов [13].

Полное вступление в силу соглашения приведет к упрощению доступа товаров одних стран на рынки других государств, особенно на емкий американский рынок; к росту и диверсификации экспорта промышленных и аграрных товаров в страны АТР; формированию более предсказуемого и прозрачного инвестиционного климата; увеличению удельного веса взаимной торговли и инвестиций; расширению притока ПИИ из государств-нечленов; снижению цен на товары для потребителей; ужесточению защиты прав интеллектуальной собственности; обеспечению более высокого уровня экологической защиты; повышению трудовых стандартов.

Одно из экономических преимуществ соглашения связано с отменой таможенно-тарифного регулирования на 18 тыс. товарных позиций сроком до 35 лет. В частности, максимально этот срок определен для снятия импортных пошлин на ввоз отдельных аграрных товаров в США. Особое место отводится либерализации торговли между США и Японией - двумя экономическими лидерами за счет отмены таможенных пошлин и снижения субсидирования на продукцию автомобилестроения и сельского хозяйства. ТТП не просто отменяет таможенные пошлины во взаимной торговле участвующих стран, но и ограничивает госрегулирование. Последнее означает ограничение суверенитета стран в отношении разработки законодательных норм и практики, включая возможность предоставления преференциальных условий для национальных предпринимательских структур в ряде сфер экономики.

Издержки от членства в ТТП, прежде всего, окажут влияние на развивающиеся страны, что связано с их более низким уровнем экономического развития и более низкой конкурентоспособностью их национальных компаний и товаров. Этот фактор в совокупности с торговой и инвестиционной либерализацией приведет в краткосрочной перспективе к вытеснению национальных малых и средних компаний, их банкротству, потере рабочих мест, вытеснению национальных сельхозпроизводителей. Правда, с другой стороны, соглашение упрощает выход таких компаний на внешние рынки, но решающее значение имеет уровень конкурентоспособности продукции.

Еще одной издержкой является неравномерное распределение преимуществ между участвующими государствами. Наибольший эффект от реализации соглашения ТТП получают две страны - США

и Япония, на долю которых приходится 60% совокупного экономического потенциала Транстихоокеанского партнерства. С учетом невысоких ставок таможенных пошлин во взаимной торговле основные преимущества будут получены в сфере инвестиций. По оценкам П.Петри, 1/3 преимуществ для американской экономики будет за счет инвестиционных положений соглашения ТТП [15].

К издержкам можно отнести и рост цен на фармацевтическую продукцию из-за сохранения монопольного положения компаний развитых стран в производстве жизненно необходимых лекарств, наличия у них патентов, поддержания высокого уровня цен и блокировки выпуска более дешевых дженериков. Это негативно скажется на медицине развивающихся стран, население которых не сможет приобретать дорогие лекарства.

Другая издержка - расширение прав ТНК, которые неподконтрольны требованиям по использованию местного компонента или другим регулирующим мерам принимающего государства. Так, если страна решит, что какой-либо компонент продукции представляет угрозу и, соответственно, введет запрет на его использование, то это может привести к снижению суммы прибыли зарубежной ТНК. Нормы соглашения предоставляют право таким компаниям предъявить иск к правительству о возмещении понесенных убытков.

Реализация соглашения приведет также к углублению неравенства в распределении доходов населения в государствах с высоким уровнем жизни. Причина - в защите патентов и копирайта, права собственности на которые принадлежат высокооплачиваемым собственникам. Соответственно, наибольшие преимущества получат те, кто зарабатывает более 90 тыс. долларов в год.

Негативно скажется реализация соглашения и на США, в том числе на уровне занятости американцев, когда часть производств будет переведена в страны ТТП с более дешевыми трудовыми и природными ресурсами, а также вследствие притока дешевой рабочей силы. Другие издержки для американской экономики связаны с защитой ИПС, когда по американскому законодательству срок защиты патентов на фармацевтическую продукцию равен 12 годам, а по ТТП - восьми годам. США были вынуждены пойти на уступки своим партнерам в данном вопросе. В итоге пострадают американские фармацевтические компании.

В итоге страны-участницы получают различный экономический эффект. Так, например, к 2025 году американский экспорт электри-

ческого оборудования, автомобилей, пластмассовой и аграрной продукции возрастет на 123,5 млрд. долларов [19]; экспорт Малайзии - на 41,7 млрд. долларов [20]. Большие преимущества получит и Вьетнам, объем которых оценивается в 90 млрд. долларов за счет экспорта текстильной продукции.

Что касается влияния на торговые связи с Россией, то ни одна из стран ТТП не входит в первую «пятерку» торговых партнеров нашей страны. На их совокупную долю приходится 8,1% российского экспорта и 13,3% импорта в 2014 году. Конечно, некоторые российские товарные поставки в страны Транстихоокеанского партнерства заменит продукция других государств-участников, что ведет к необходимости переориентации географических товаропотоков с рынков стран ТТП на другие рынки, например государств БРИКС. Кроме того, основу российского экспорта составляет топливо и сырье, которое не регулируется нормами ТТП. В совокупных прямых иностранных инвестициях, вложенных в экономику России, на государства Транстихоокеанского партнерства приходится намного меньший удельный вес - 4,9% в 2014 году, а на страны ТТП - 4,8% российских прямых инвестиций за рубежом. В целом вступление в силу соглашения ТТП не может существенно сказаться на российских торговых и инвестиционных связях, тем более что с одной из стран партнерства - Вьетнамом создана зона свободной торговли. Это является благоприятным фактором (возможен перевод производств на вьетнамскую территорию, что упростит выход на рынки государств ТТП).

Таким образом, в Транстихоокеанском партнерстве будет сформирована зона свободной торговли высокого стандарта, которая включает так называемые сингапурские вопросы - инвестиции, содействие торговле, конкурентную политику и госзакупки*. По сравнению с большинством региональных интеграционных объединений мира анализируемое соглашение отличается широким охватом сфер взаимных экономических связей, при этом учитывается более низкий уровень экономического развития участвующих развивающихся государств с предоставлением им в отдельных случаях переходного периода. ТТП планирует не просто сформировать

* Сингапурские вопросы рассматривались на первой Министерской конференции ВТО в Сингапуре в 1996 г.

ровать комплексную зону свободной торговли, но и определяет гармонизацию и унификацию технических стандартов, норм регулирования трудовых отношений и экологической политики, сферы госзакупок и другие порой на более высоком уровне, чем в рамках Всемирной торговой организации, а также будет содействовать росту технологического уровня участвующих государств. Отличительная черта соглашения связана с институциональным оформлением экономического сотрудничества между участвующими 12 странами.

1. Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, многосторонние организации и экономические группировки. Справочник. М., 2014. (2-е издание). 336 с.

2. *Костюнина Г.М.* Транстихоокеанское стратегическое партнерство: расстановка сил и роль в формировании региональной зоны свободной торговли в АТР // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №4 (25). С. 94-100.

3. *Костюнина Г.М.* Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №5. С. 33-48.

4. *Костюнина Г.М.* Современные концепции формирования зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. №6. С. 31-42.

5. *Костюнина Г.М., Адамчук Н.Г., Баронов В.И.* Единый внутренний рынок Европейского союза. М.: ИНФРА-М, Магистр, 2014. 384 с.

6. *Михеев В.В., Швыдко В.Г.* АТЭС и Транстихоокеанское партнерство // http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2030&ret=640

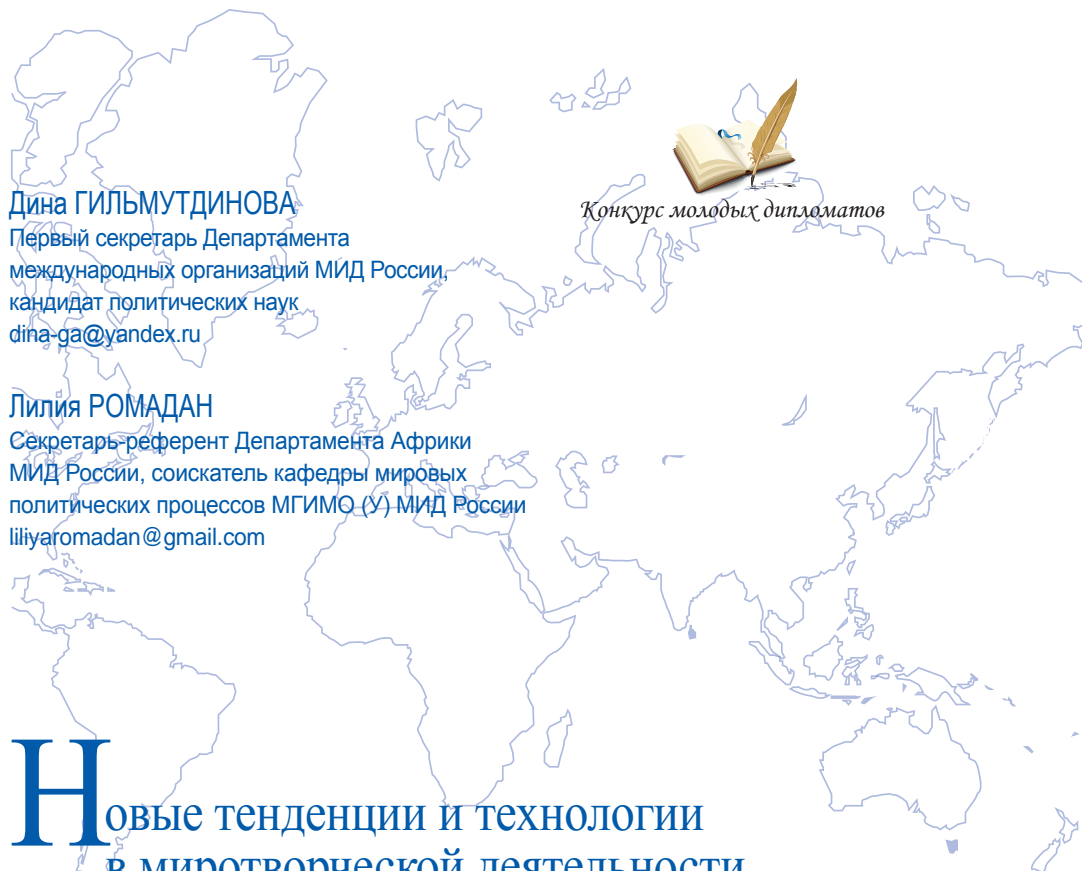
7. *Пискулова Н.А.* Влияние экологического фактора на мировое экономическое развитие // Вестник МГИМО-Университета. 2010. №6. С. 208-214.

8. Транстихоокеанское партнерство: барьеры и перспективы развития. Рабочая группа МНО ЦКЕМИ НИУ ВШЭ // <http://globalaffairs.ru/global-processes/Transtikhookeanskoe-partnerstvo-barery-i-perspektivy-razvitiya-17733>

9. *Холодков В.М.* Транстихоокеанское партнерство: с кем, против кого и для чего? // <http://riss.ru/analytics/21485/>

10. APEC Statistics. Key Indicators // http://statistics.apec.org/index.php/key_indicator/economy_list
11. APEC Statistics. Bilateral Relations // http://statistics.apec.org/index.php/bilateral_linkage/bld_result/22
12. *Bergsten F.C.* The Trans-Pacific Partnership and Japan // *Nikkei Asian Review*. November 16, 2015.
13. *Hufbauer G.C., Cimino-Isaaks C.* How will TPP and TTIP Change the WTO System? // *Journal of International Economic Law*. 2015. Vol. 18. P. 679-696.
14. *Firth A.* European Norms in Transit: Trade Mark Norms, TTIP Uncertainties and the Relevance of TPP // *Asia Europe Journal*. 2015. Vol. 13. P. 323-330.
15. *Petri P., Plummer M., Zhai F.* Adding Japan and Korea to TPP // http://asiapacifictrade.org/?page_id=106. March 7, 2013.
16. TPP Full Text // <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text>
17. UNCTAD FDI Bilateral Statistics. Country Profile // <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/FDI%20Statistics/FDI-Statistics-Bilateral.aspx>
18. World Investment Report 2015. UNCTAD, Geneva, 2015. 253 p.
19. What is the Transpacific Partnership? // <http://useconomy.about.com/od/Trade-Agreements/fl/What-Is-the-Trans-Pacific-Partnership.htm>
20. Is the Transpacific Partnership good for Malaysia? // <https://www.imoney.my/articles/is-the-trans-pacific-partnership-tpp-good-for-malaysiaIs>

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство (ТТП), США, Япония, торговая либерализация, регулирование иностранных инвестиций, защита прав интеллектуальной собственности, ФТААП, РВЭП, АТР.

Дина ГИЛЬМУТДИНОВА

Первый секретарь Департамента международных организаций МИД России, кандидат политических наук
dina-ga@yandex.ru

Лилия РОМАДАН

Секретарь-референт Департамента Африки МИД России, соискатель кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России
liliyaromadan@gmail.com

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Организации Объединенных Наций в XXI веке

В настоящее время миротворчество ООН выступает в качестве важнейшего инструмента урегулирования вооруженных конфликтов и решения задач государственного строительства на посткризисной стадии. В XXI веке в связи с эскалацией ряда конфликтов данный вид деятельности Организации Объединенных Наций становится как никогда ранее актуальным и востребованным.

Сама концепция миротворчества ООН претерпела за несколько десятков лет качественные изменения. Миссия наблюдения ООН, получившая название «голубые береты» (орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (UNTSO; ОНВУП) учрежден на Ближнем Востоке в 1948 г.), в 1956 году дополнилась операциями ООН по поддержанию мира (далее - ОПМ ООН) с при-

менением вооруженных сил на Ближнем Востоке (т. н. «голубые каски»)¹. Позже в состав операций стал включаться и полицейский персонал.

За 67 лет миротворческой деятельности ООН, с 1948 по 2015 год, была проведена 71 профильная операция. Более 2830 миротворцев погибли при исполнении своего долга². Масштабы данной работы по линии ООН за последние годы увеличились кардинально не только по сфере охвата, но и по ресурсным аспектам. На сегодняшний день речь идет почти о 110 тыс. человек, из них около 90 тысяч - это военнослужащие и полицейские, а также 20 тыс. гражданского персонала из 122 стран. Объем финансирования составляет почти 9 млрд. долларов³.

Несмотря на ряд негативных примеров участия миротворческих миссий ООН в урегулировании конфликтов в Сомали, бывшей Югославии, Руанде и, как следствие, некоторое снижение уровня участия стран в миротворческой деятельности ООН в конце 1990-х годов, обострение конфликтов на Гаити, в Косове, Восточном Тиморе и ряде государств Африки неизбежно привело к новому росту потребности в «голубых касках», сохраняющемуся и по сей день.

По мере развития концепции миротворчества и появления новых угроз возникла необходимость в проведении масштабного анализа имеющегося опыта. Первый серьезный обзор накопившихся в миротворчестве ООН проблем был сделан в 2000 году созданной Генсекретарем Группой ООН по миротворческим операциям под председательством Лахдара Брахими в опубликованном докладе с рекомендациями по проведению соответствующих реформ⁴. Меняющиеся международная обстановка и ситуация «на земле», характер возникающих угроз в течение последних 15 лет повлияли и на динамику самой миротворческой деятельности ООН. В рамках 15-летней годовщины опубликования доклада Л.Брахими Генсекретарь ООН отметил необходимость анализа миротворческих операций и специальных политических миссий, в дальнейшем получивших название «операции ООН в пользу мира».

Учрежденная 31 октября 2014 года Генсекретарем ООН Независимая группа высокого уровня ООН (далее - ГВУ по обзору миротворчества) под председательством бывшего Президента Восточного Тимора Жозе Рамуша-Орты работала транспарент-

но, провела широкие консультации с государствами-членами, в том числе и с региональными организациями, по различным аспектам миротворческой деятельности ООН. В мае 2015 года состоялся визит делегации во главе с Ж.Рамушем-Ортой в Москву, где была проведена встреча с министром иностранных дел С.В.Лавровым. В представленном докладе ГВУ содержится широкий круг вопросов, возникающих в контексте учреждения и осуществления операций ООН в пользу мира.

В настоящее время конфликтные ситуации обладают совершенно иной спецификой, широким набором факторов, включая трансграничные вызовы и угрозы. Современные конфликты, как правило, носят внутренний характер и связаны с межэтническими, межконфессиональными, территориальными, политическими, экономическими и иными причинами. Острее проявляются такие проблемы, как трансграничное распространение оружия, организованная преступность, наркотрафик. Все это привело к объективному увеличению масштабности и многокомпонентности миротворческих операций зачастую с труднореализуемыми мандатами. Таким образом, разворачиваясь в ситуациях внутривосточных кризисов, «голубые каски» вынуждены нести службу в более сложных и взрывоопасных условиях, угрожающих жизни самих миротворцев.

Проведение современных операций ООН по поддержанию мира уже сложно назвать традиционными: большинство из них получают столь развернутые мандаты, что под их ответственность переходят многие задачи государственного управления и поиска путей разрешения конфликтов. Для выполнения возложенного на миротворцев мандата в состав операций стали включать, помимо военного, сильные полицейский и гражданский компоненты. В их функции входят защита гражданского населения, беженцев и вынужденных переселенцев, содействие в создании национальных полицейских сил, контроль за соблюдением прав человека, укреплением демократии и гражданского общества, проведением выборов, помощь в социально-экономическом восстановлении разрушенных конфликтами стран.

В результате в стране, переживающей конфликт, возникает своего рода рычаг давления на правительство. К сожалению, приходится признавать, что базовые принципы миротворчества, такие как согласие принимающей стороны, беспристрастность,

нейтралитет, неприменение силы, получают в ряде случаев иную трактовку, что приводит к обвинениям в адрес миротворцев и, как результат, к подрыву авторитета самой Организации.

Одной из современных тенденций, активно поддерживаемых государствами, выступающими за «усиление» мандатов миротворческих операций ООН (в первую очередь США, Великобритания, Канада, Австралия, большинство стран ЕС), является чрезмерное заострение внимания на защите гражданских лиц как первостепенной задаче миротворцев. Под эту цель учреждаются мандаты миротворческих миссий, ответственность за реализацию данной задачи распространяется не только на военных, но и на полицию и гражданские компоненты миссий. Таким образом, на сегодняшний день в 10 из 16 действующих ОПМ ООН защита гражданского населения считается практически основополагающей обязанностью миротворцев⁵. Делается акцент на «силовые» мандаты, повышение оперативной готовности миротворцев с «применением всех необходимых средств», то есть наделяющих правом превентивно применять силу и проводить целевые наступательные операции.

При этом сторонниками данного подхода к миротворчеству фактически игнорируется тот факт, что главная ответственность лежит на национальных правительствах тех стран, где развернута соответствующая миссия, а деятельность международного сообщества должна быть направлена лишь на содействие принимающей стороне, исходя из обозначенных национальным правительством приоритетов.

Набирает обороты тенденция трактовки концепции защиты гражданского населения и в более широком контексте - «ответственности по защите» - для оправдания вмешательства, в том числе силового, во внутренние дела государств. Несмотря на то что для урегулирования ситуации в ряде государств действительно необходимо «усиление» мандатов, автоматизма, на наш взгляд, при принятии Советом Безопасности решений о развертывании миротворческих миссий быть не должно. Каждая ситуация в отдельно взятой стране, переживающей конфликт, имеет свою специфику. При этом чрезмерное использование силы миротворцами чревато большими издержками, включая нанесение вреда имиджу ООН.

Для реализации данной задачи в ущерб поиску миротворцами ООН политических компромиссов в целях урегулирования кон-

фликтов отдается предпочтение использованию силы. Так, Совет Безопасности изначально наделил Миссию ООН в Южном Судане весьма сильным мандатом по защите гражданских лиц. К сожалению, однако, в силу различных факторов, включая системные недоработки по части анализа и прогнозирования военно-политической обстановки и оперативного планирования в Южном Судане, миссия не всегда была готова решать поставленные задачи⁶.

Поддержку со стороны государств получают предложения задействовать возможность использования учрежденной в соответствии с резолюцией СБ ООН 2098 в 2013 году в составе Миссии ООН по стабилизации в ДР Конго (МООНСДРК) бригады оперативного вмешательства (далее - БОВ) в других миротворческих миссиях⁷.

В состав учрежденной специальной бригады оперативного вмешательства вошли три пехотных батальона, артиллерийская батарея и рота спецназа. На данное подразделение была возложена задача поиска и ликвидации террористов из движений М23, «Демократические силы освобождения Руанды», «Господней армии сопротивления», действия которых угрожали безопасности мирного населения. 26 августа 2013 года впервые в истории была проведена наступательная операция при участии международных сил ООН. По оперативным данным, погибло около 80 человек, 23 из которых - военнослужащие конголезской армии⁸. Необходимо отметить, что БОВ наделена не только правом участвовать в военных операциях локальной армии, но и самостоятельно осуществлять наступательные операции. Миротворцы в Мали впоследствии также были наделены правом применять все доступные средства для защиты мирных жителей.

По мере расширения масштабов миротворчества ООН еще более актуальным и требующим тщательного анализа аспектом современного миротворчества становится вопрос использования современных технологий для функционирования ОПМ, прежде всего средств наблюдения и связи и беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

В декабре 2012 года Генеральный секретарь ООН выступил с предложением использовать беспилотные воздушные системы в составе Миссии ООН по стабилизации в ДР Конго, что, по его мнению, создаст дополнительные возможности для сбора, анали-

за и распространения информации в целях повышения осведомленности о ситуации и своевременного принятия решений. Кроме того, использование БПЛА было призвано помочь повысить эффективность и безопасность миротворцев, а также сократить зависимость миссий от дефицитных вертолетов⁹.

Сторонники использования БПЛА, наряду с зарекомендовавшими себя космической съемкой и аэрофотосъемкой, объясняли это существенными недостатками двух традиционных способов получения данных с помощью авиации и системы обработки спутниковой информации «ЮНОСАТ». Широко применяющаяся аэрофотосъемка, которая проводится с помощью самолетов Ту-134, Ан-2, Ан-30, Ил-18, Cessna, L-410 или вертолетов Ми-8Т, Ка-26, AS-350, требует существенных экономических затрат в связи с дорогим обслуживанием летательных аппаратов. В то же время данные космической съемки могут быть неточными ввиду плохих погодных условий (облачности, тумана).

В целом импульсом для широкого применения БПЛА в мире послужило успешное использование беспилотников вооруженными силами США и Израиля в ходе ряда военных операций на Ближнем Востоке и в Персидском заливе. Данные технические средства зарекомендовали себя как эффективные инструменты для выполнения боевых задач.

Важно отметить, что СБ ООН утвердил возможность экспериментального использования беспилотников в составе МООНСДРК с оговоркой, что это должно осуществляться без ущерба для текущего процесса рассмотрения в соответствующих органах ООН правовых, финансовых и технических аспектов применения БПЛА в составе ооновских миротворческих миссий¹⁰.

Задачи предполагали проведение ограниченных наступательных операций в целях предупреждения возможных атак со стороны вооруженных группировок.

По данным ведущей международной ассоциации беспилотных систем «UAVS International», на сегодняшний день беспилотные летательные аппараты производятся в 52 государствах. Наблюдается значительная конкуренция в этом сегменте рынка. Однако далеко не всем компаниям, имеющим разработки в области БПЛА, удастся заполучить оборонные заказы на производство беспилотников, в результате чего возникает существенный интерес к внедрению таких аппаратов в коммерческую сферу¹¹.

Привлекательность применения беспилотников в миротворческих операциях ООН объясняется их способностью контролировать ситуации в буферных зонах. Однако главным аргументом сторонников «силового» миротворчества, на наш взгляд, является не столько рентабельность, возможность получения качественных снимков с небольших высот и оперативность передачи данных, сколько применение в опасных зонах без риска для жизни миротворцев.

Вместе с тем, наряду с общим позитивным отношением к идее модернизации ОПМ, практика их развертывания выявила целый ряд вопросов в политико-правовой и бюджетной областях, а также в отношении контроля за полученной информацией и обеспечения ее конфиденциальности. В ходе их применения в ДР Конго возникли проблемы, связанные со сроками, экономической и оперативно-финансовой эффективностью, а также соответствующими кадровыми вопросами.

Наряду с вопросами совершенствования стратегического планирования при развертывании миссий ООН особую актуальность в последнее время сохраняет задача разработки стратегий свертывания ОПМ ООН, особенно в условиях ограниченности финансовых ресурсов. Тесно связана с проблематикой вывода миссий и активно обсуждаемая в последнее время тема соотношения миротворчества и миростроительства. В современных условиях очевидно, что, если достигнутые миротворцами результаты не будут подкреплены своевременными миростроительными усилиями, риск возобновления конфликта после вывода миссии возрастает. Именно с возможностями участия миротворцев в раннем миростроительстве связан растущий интерес к гражданским компонентам полевых миссий, а также к обзору гражданского потенциала ООН.

Одной из наиболее опасных тенденций в настоящее время является рост создаваемых негосударственными элементами нетрадиционных рисков для безопасности миротворцев. Таким образом, на сегодняшний день в ряде регионов мира (в частности, Мали, ДР Конго, Дарфур, Южный Судан) для успешного проведения современных миротворческих операций ООН крайне необходимо должное логистико-техническое и кадровое обеспечение, надежное и предсказуемое финансирование, а также определение для них Советом Безопасности ООН - ключевым органом, ответ-

ственным за поддержание мира и безопасности, - ясных и реалистичных задач и временных рамок. Непременной составляющей при планировании операций должна быть тщательная оценка возможных угроз для ооновского персонала. Критически важной является тесная координация действий миссий с властями государств развертывания, несущими основную ответственность за обеспечение безопасности миротворцев и создание условий для их деятельности. Вполне предсказуемо растет необходимость укрепления взаимодействия между СБ ООН, странами - поставщиками контингентов и Секретариатом ООН.

Вместе с тем в ходе обсуждения насущных проблем в межгосударственном формате, в частности, в рамках ключевого органа Четвертого комитета - Специального комитета Генеральной Ассамблеи ООН по миротворчеству - и в Пятом комитете все чаще ставится под сомнение тот факт, что «силовое» миротворчество ООН и есть единственный способ повышения эффективности в поддержании международного мира и безопасности. Главной задачей, на наш взгляд, по-прежнему является создание условий для политического диалога, политических решений, устранения глубинных причин конфликтов и, как результат, национального примирения.

Относительно новое явление последнего времени - отсутствие согласия принимающей стороны на продление миротворческих операций, требования об изменении их мандатов. К сожалению, необходимо отметить, что далеко не всегда это можно объяснить сложностями диалога с правительствами. Претензии, предъявляемые миротворческим присутствиям, в том числе касающиеся несоблюдения нейтралитета и беспристрастности, к сожалению, зачастую оказываются обоснованными.

Одной из новых тенденций является развитие партнерского взаимодействия с региональными и субрегиональными организациями в зоне конфликта в соответствии с Главой VIII Устава ООН. Поскольку их роль в современном мире становится все более заметной, разноплановое сотрудничество и объединение усилий с ООН способны привести к более осязаемым и устойчивым результатам. Среди вполне оправданных преимуществ - лучшее владение местной спецификой, ситуацией «на земле» и обладание соответствующими материально-техническим и ресурсным потенциалами. Среди наиболее опытных региональ-

ных партнеров ООН необходимо выделить прежде всего Африканский союз.

Заслуживает внимания активное взаимодействие ООН с Афросоюзом на миротворческом треке, его вклад в урегулирование кризисных ситуаций на африканском континенте, а также в решение задач государственного строительства на постконфликтной стадии. Необходимо отметить также прогресс в становлении африканской архитектуры мира и безопасности. Вместе с тем, несмотря на растущий потенциал, Афросоюз по-прежнему рассчитывает на увеличение помощи африканцам со стороны международного сообщества, в том числе за счет финансирования из начисленных взносов своих ОПМ, учрежденных Советом Безопасности ООН.

Для России - постоянного члена СБ ООН - участие в миротворческих операциях ООН является важным направлением ее внешнеполитической деятельности, поскольку оно имеет прямое отношение к международному авторитету страны, в том числе в ООН, и обеспечивает значительную политическую отдачу в регионах развертывания.

Россия подключилась к участию в миротворческой деятельности ООН в 1973 году, когда 35 советских офицеров - военных наблюдателей - были направлены на Ближний Восток для прохождения службы в органе ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине. В 1992 году был впервые задействован российский военный контингент в операции Сил ООН по охране на территории бывшей Югославии. С 1992 года Россия направляет в миротворческие миссии ООН и своих полицейских¹².

В настоящее время участие в миротворческой деятельности определено в Военной доктрине Российской Федерации в качестве одной из основных задач Вооруженных сил Российской Федерации в области сдерживания и предотвращения конфликтов, а также в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации внешнеполитического курса».

На протяжении многих лет Россия сохраняет свое лидерство как крупнейший поставщик авиауслуг для обеспечения нужд ООН. Необходимо признать, что после вывода российской авиационной группы из Судана в мае 2012 года уровень представленности России в операциях ООН по поддержанию мира зна-

чительно снизился. Опыт участия России в международном миротворчестве свидетельствует о сохраняющихся резервах для его совершенствования.

Вместе с тем на соответствующих базах Минобороны Российской Федерации и МВД Российской Федерации проводятся обучение и подготовка как своих, так и иностранных специалистов широкого профиля, в том числе сотрудников в состав сформированных полицейских подразделений, военных наблюдателей, а также оснащение иностранных контингентов для беспрепятственного выполнения ими своих задач в рамках проведения миротворческих операций.

Россия внесла свой вклад в инициирование процесса, проводимого ГВУ по обзору миротворчества ООН, а также направила свои предложения к его наполнению, которые затрагивают прежде всего так называемые «новые тенденции» в ооновском миротворчестве. Это касается, в частности, российских подходов к «силовым» мандатам ОПМ, включающих защиту гражданских лиц, использование новейших технологий в деятельности миссий, в том числе и БПЛА, а также сотрудничество между миссиями и привлечение новых партнеров, в том числе региональных¹³.

Таким образом, миротворчество ООН в настоящее время является важнейшим инструментом урегулирования вооруженных конфликтов и решения задач государственного строительства на посткризисной стадии. Развертывание миротворческих операций несет надежду государствам, переживающим конфликты. Повышению эффективности миротворческих миссий призвано способствовать усиление политических инструментов в разрешении кризисных ситуаций. Любое бездействие со стороны миротворческих миссий ООН, равно как и излишнее, не оговоренное положениями мандата применение силы, негативно сказывается на авторитете самой ООН, подрывает доверие властей и местных жителей к ооновскому присутствию. На наш взгляд, в данном контексте императивом является соблюдение базовых принципов миротворчества. Особую значимость приобретает развитие конструктивного повседневного взаимодействия миротворцев с местными органами власти и содействие наращиванию потенциала принимающего государства, которое по определению несет непосредственную ответственность за защиту своего населения.

В ходе реформирования ооновского миротворчества крайне важным является не допустить снижения роли государств-членов в данной сфере. Речь также идет и о вопросах использования и перераспределения кадровых и финансовых ресурсов, где недостаток контроля со стороны государств-членов в Пятом комитете ГА ООН может привести к снижению бюджетно-финансовой транспарентности и дисциплины, а также негативно отразиться как на качестве выполнения мандатов СБ ООН, так и принципах нейтральности и беспристрастности предоставления услуг по линии ООН.

Любые новые миротворческие идеи, включая озвученные в докладе ГВУ по обзору миротворчества, следует пропускать через межправительственное согласование, в том числе в рамках такого ключевого органа, как Специальный комитет ГА ООН по миротворчеству (С-34), доклад которого ежегодно согласовывается государствами-членами.

Россия имеет солидный потенциал в выигрышном ключе обозначить свой вклад в миротворчество не только в плане личного участия в миротворческих операциях ООН, но и по линии ОДКБ, в том числе посредством возможного будущего участия Миротворческих сил ОДКБ в операциях ООН по поддержанию мира.

¹<http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/unto/> (дата обращения: 25.12.2015).

²<http://www.un.org/ru/aboutun/booklet/peace.shtml> (дата обращения: 12.01.2016).

³Там же.

⁴См.: Доклад Брахими // <http://www.unrol.org/files/brahimi%20report%20peacekeeping.pdf> (дата обращения: 25.12.2015).

⁵См.: Текущие операции ООН по поддержанию мира. Статистика // www.un.org/peacekeeping (дата обращения: 25.12.2015).

⁶См.: Выступление В.И.Чуркина в ходе заседания СБ ООН по защите гражданских лиц (10.05.2011) // http://russiaun.ru/ru/news/civillians_in_conflicts (дата обращения: 25.12.2015).

⁷См.: Security Council Resolution (S/RES/2098 (2013) of 28 March 2013) // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/273/81/PDF/N1327381.pdf?OpenElement> (Accessed 20.12.2015).

⁸См.: Мир и политика. Международный политический журнал // <http://mir-politika.ru/6159-mirotvorcami-oon-provedena-pervaya-v-istorii-nastupatel'naya-operaciya.html> (дата обращения: 25.12.2015).

⁹См.: Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, 17 декабря 2013. S/2013/757 // <http://www.refworld.org.ru/docid/52d3b0024.html> (последняя дата доступа: 17 января 2016).

¹⁰См.: Security Council Resolution (S/RES/2098 (2013) of 28 March 2013) // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/273/81/PDF/N1327381.pdf?OpenElement> (Accessed 20.12.2015).

¹¹См.: Официальный сайт международной ассоциации беспилотных систем // <http://uvs-international.org/> (дата обращения: 25.12.2015).

¹²Попов П. Миротворческая деятельность МВД России // ФКУ «Объединенная редакция МВД России» // <http://www.ormvd.ru/pubs/102/15490> (дата обращения: 25.12.2015).

¹³См.: Выступление первого заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при ООН П.В.Ильичева на заседании Совета Безопасности ООН по миротворчеству (20.11.2015) // http://russiaun.ru/ru/news/sc_pebld (дата обращения: 25.12.2015).

Ключевые слова: ООН, Совет Безопасности, миротворчество, миростроительство, беспилотные летательные аппараты, бригады оперативного вмешательства, Демократическая Республика Конго, Африканский союз, региональные конфликты, региональная безопасность.

Международная

ЖИЗНЬ

«Мягкая сила»

Ольга Лебедева:

«Россия сегодня располагает огромным потенциалом для развития общественной дипломатии. Это и немалый международный авторитет отечественной науки и культуры, и накопленный с советских времен опыт, кадры и инфраструктура культурных центров по всему миру, и Русский мир - миллионы людей в ближнем и дальнем зарубежье, для которых привлекательны и притягательны Россия, русский язык и культура, которые испытывают человеческую потребность в поддержке связей с Россией и соотечественниками».

Лариса Смирнова:

«Сегодня ахиллесовой пятой российско-китайских отношений является слабая развитость человеческих контактов всех уровней, несмотря на сильное политическое взаимодействие между правительствами. Эта проблема особенно сильно волнует китайских экспертов, которые опасаются, что сегодняшняя теплота в российско-китайских отношениях сменится новым похолоданием после того, как Россия нормализует свои отношения с западными странами. С учетом превращения региона Центральной Азии в важнейший стратегический приоритет в свете выдвижения Китаем концепции «Экономического пояса Шелкового пути» общее евразийское образовательное пространство позволит поддержать российское культурное присутствие в странах региона».

Анна Великая:

«В отличие от пропаганды публичная дипломатия призвана строить мосты, а не возводить заграждения, поскольку она направлена не на очернение других международных акторов, а на формирование объективного представления о собственной стране. К сожалению, представители аналитических кругов соседних с Россией стран еще недавно отмечали, что российские усилия в данной сфере были направлены лишь на отвержение западной «мягкой силы», поэтому необходимо проводить серьезную работу по доведению до иностранной аудитории собственной позиции по наиболее актуальным международным вопросам».

Ольга ЛЕБЕДЕВА

Заместитель декана факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России,
кандидат социологических наук
o.lebedeva@mgimo.ru

История возникновения института публичной дипломатии в России

В современном мире публичная дипломатия понимается как процесс коммуникации с зарубежной общественностью силами государственных и негосударственных игроков с целью косвенного влияния на общественное мнение и процессы принятия внешнеполитических решений в ином государстве. Методы и приемы публичной дипломатии использовались государствами во внешней политике на протяжении веков, однако лишь в XX веке они начали трансформироваться в осознанную государственную политику, имеющую солидную теоретическую, законодательную и материальную базы.

В последнее время сфера общественной дипломатии получила активное распространение в современной России - этому способствует процесс открытия границ и становление гражданского общества в Российской Федерации. Кроме того, в международной жизни все большую роль стала играть так называемая политика «мягкой силы»¹, где приоритетом является не военно-экономическое могущество мировых национально-административных единиц, а способ-

ность государства и общества оказывать влияние на международное пространство с помощью своих культурных, исторических и политических ценностей.

Одновременно с этим в российской общественно-политической жизни стала набирать силу сфера публичной дипломатии, где главными субъектами выступают сами люди - российские граждане, равнодушные к происходящему в России, то есть инициативная часть социума, а также некоммерческие неправительственные организации (НПО), играющие заметную роль в реализации внешнеполитической стратегии нашего государства.

В этой связи характерно появление в России новых институтов публичной дипломатии, как, например, созданные в 2010 году Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова² и Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (РФМД)³. Вместе с этим продолжают функционировать возникшие в начале 1990-х годов организации - инструменты публичной дипломатии, которые создавались на основе подобных советских структур.

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СССР

Образованный в 1922 году СССР вначале оказался в состоянии международной изоляции, сформировавшейся в результате неприятия западными правительствами нового внешнеполитического и идеологического курса страны. Отсюда следует, что в начале 20-х годов прошлого века взаимодействие СССР в области культуры со странами мира пока еще не было системно оформлено и носило разрозненный характер. В основном в сфере культуры действовали общественные организации, однако наибольшее влияние имели отдельные представители российского культурного сообщества, действовавшие преимущественно по собственной инициативе.

Однако уже в середине 1920-х годов СССР устанавливает дипломатические отношения с рядом европейских государств, Китаем, Мексикой, Японией, в 1933 году - с Соединенными Штатами, а в 1934-м становится членом Лиги Наций. Став, таким образом, полноправным субъектом международных отношений, СССР начинает развивать культурные контакты с внешним миром.

Именно в этот период в рамках зарождавшейся советской публичной дипломатии берет свое начало созданное в 1925 году Всесоюзное

общество культурной связи с заграницей (ВОКС), переименованное в 1958 году в Союз советских обществ дружбы (ССОД), в задачи которого входили «ознакомление общественности СССР с достижениями культуры зарубежных стран и популяризация культуры народов Советского Союза за границей»⁴, что «содействовало развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами СССР и других стран»⁵. После радикальных социально-политических преобразований, которые по большей части привели к разрыву культурных связей страны, вопрос расширения и развития культурных контактов по праву является одним из основных в повестке дня.

Согласно заявленной в Уставе ВОКС основной цели - «содействие установлению и развитию научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и культурными работниками Союза ССР и заграницей»⁶, организация осуществляла активное взаимодействие со своими зарубежными партнерами, стремилась расширять обмен информацией относительно событий в сфере культуры, стимулировала публикацию и распространение материалов, отражавших культурное развитие страны, сведения о советской науке и быте советских граждан. Также особое внимание уделялось организации изучения русского языка за границей, стимулированию научного обмена, проведению выставок, гастролей и поездок в СССР видных деятелей зарубежной науки и культуры. Благодаря активной деятельности организации Советский Союз посетили такие известные ученые и общественные деятели, как Поль Ланжевен, Ромен Роллан, Рабиндранат Тагор и многие другие.

Таким образом, ВОКС стала первой организацией, занимающейся вопросами расширения и развития культурных связей советского государства за рубежом. В рамках деятельности ВОКС реализовывалась важнейшая цель - формирование позитивного видения Советского Союза в капиталистических странах, что по праву можно считать одним из важнейших элементов «мягкой силы». Для организации работы «на местах» в странах были учреждены так называемые общества культурной связи с СССР. Их деятельность координировалась ВОКС и была направлена на позитивное восприятие внешнеполитической стратегии советского государства за рубежом.

Даже в тяжелый военный период ВОКС удавалось продолжать свою деятельность. Основной фокус был смещен на расширение международной гуманитарной миссии, в рамках которой проводился сбор средств для помощи армии, закупка оборудования и медикаментов для

медицинских учреждений, а также привлечение к борьбе с фашизмом великих деятелей мировой культуры. Так, например, именно благодаря активной деятельности ВОКС состоялось представление знаменитой «Ленинградской симфонии» Д.Шостаковича в Великобритании⁷.

С окончанием Второй мировой войны в мире сложилась новая Ялтинско-потсдамская система, и с завершением трансформации миропорядка Советскому Союзу было необходимо корректировать свой внешнеполитический курс в новой системе координат, в том числе и в сфере культурных связей.

За военный период старые сложившиеся культурные связи разрушились. Однако наряду с этим активная деятельность ВОКС за рубежом позволила сохранить сформированные контакты, а борьба с фашизмом привела к возникновению новых «обществ друзей» СССР. В итоге в 1958 году они были объединены в единый Союз советских обществ дружбы - правопреемник ВОКС.

В рамках Союза были объединены, по существу, разные сообщества, структуры и деятельность которых определялись во многом странами пребывания. ССОД обладал статусом общественной организации и функционировал на принципах партнерства с зарубежными объединениями. Его создание преследовало своей целью уход от доминирования агитационно-пропагандистских подходов к своей работе, характерных для ВОКС.

Распад СССР и возникновение на его территории новых независимых государств стало новым вызовом для будущего отечественной публичной дипломатии. Крушение старой системы международных отношений и видоизменение геополитических приоритетов заставили Российскую Федерацию пересмотреть базовые принципы, векторы и инструменты общественной дипломатии. ССОД и советские общества дружбы претерпели существенные преобразования.

РАЗВИТИЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РОССИИ В 1990-х ГОДАХ

Продолжателем деятельности ССОД по развитию общественных связей стал международный союз общественных объединений - Российская ассоциация международного сотрудничества (РАМС)⁸, учрежденная в 1992 году с целью координации работы российских негосударственных структур в сфере народной дипломатии.

В настоящее время членами РАМС являются 96 организаций - обществ дружбы с зарубежными странами и других общественных объединений. РАМС координирует их деятельность, представляет их интересы в государственных органах и других организациях. Активно работают религиозные объединения обществ дружбы, входящие в состав РАМС:

- Московский союз обществ дружбы (МСОД)⁹;
- Санкт-Петербургская ассоциация международного сотрудничества¹⁰;
- Сибирская ассоциация культурного и делового сотрудничества с зарубежными странами¹¹.

На фоне произошедших изменений в политической обстановке в 1994 году в стране на основе ССОД была также создана такая структура, как Росзарубежцентр (РЗЦ) - Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при правительстве Российской Федерации.

Следует отметить, что ВОКС и ССОД являлись общественными организациями, в то время как их правопреемник - Росзарубежцентр получил статус государственного органа при Министерстве иностранных дел. Однако изменение статуса не изменило сути деятельности организации в сфере культурного и научного сотрудничества с зарубежными странами.

Кардинальные структурные изменения в стране и обществе серьезнейшим образом затронули инфраструктуру ведомства. Из-за экономического кризиса радикальным образом сократилось финансирование. В целом ряде стран была прекращена деятельность российских центров науки и культуры, сужалось присутствие России за рубежом. Тем не менее Росзарубежцентр продолжал осуществлять ряд эффективных и востребованных проектов. Самой действенной программой РЗЦ были курсы русского языка, которые не прерывали своей работы после распада СССР.

Как отмечали свидетели эпохи, то немногое, что удалось сохранить, чему удалось придать положительную динамику развития, связано с усилиями руководителя Росзарубежцентра Валентины Терешковой и всего коллектива организации. В тот сложный период было открыто еще десять культурных центров, в том числе в США, Франции, Бельгии, Вьетнаме и Казахстане.

6 февраля 2002 года Президент Владимир Путин подписал Указ «О Российском центре международного научного и культурного со-

трудничества при Министерстве иностранных дел Российской Федерации»¹². Это было сделано в целях усиления координирующей роли Министерства иностранных дел при проведении единой государственной внешнеполитической линии, а также развития экономического, научного и культурного сотрудничества России с другими странами. Таким образом, Росзарубежцентр при правительстве перешел в ведение МИД.

В сентябре 2008 года Президент Дмитрий Медведев своим указом упразднил Росзарубежцентр и передал его функции Федеральному агентству по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству¹³, получившему сокращенное название «Россотрудничество». Организация осуществляет свою деятельность через представительства в 73 странах мира. В марте 2012 года на должность руководителя Россотрудничества был назначен К.И.Косачев, которого в 2015 году сменила Л.Н.Глебова.

Россотрудничество осуществляет продуктивное взаимодействие с такими неправительственными организациями, как Фонд «Русский мир»¹⁴, Общественная палата России¹⁵, Фонд Андрея Первозванного¹⁶, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына¹⁷, Российский фонд культуры¹⁸, Международный совет российских соотечественников¹⁹, Союз театральных деятелей²⁰, Международный совет музеев²¹, Международная ассоциация «Породненные города»²², и многими другими.

Одним из основных партнеров Агентства является Российская ассоциация международного сотрудничества. Сейчас Россотрудничество ведет работу по созданию Российского союза обществ дружбы (РСОД) и возобновлению деятельности в Москве Дома дружбы с народами зарубежных стран. Учитывая задачи вовлечения российских НПО во внешнеполитический процесс, планируется увеличение числа совместных мероприятий с обществами дружбы и другими неправительственными организациями, в том числе на площадках российских центров науки и культуры (РЦНК) в странах СНГ и других государствах (конференции, «круглые столы», форумы, выставки и др.).

Россотрудничество также активно поддерживает такой элемент публичной дипломатии, как взаимодействие между породненными городами и территориями. Международные мероприятия между городами-побратимами являются важной платформой для внешней

открытости, укрепляют обмены и сотрудничество между страной и миром в сфере экономики, культуры, образования, науки и техники, городского строительства и многих других аспектов.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

В условиях глобализации мировых политических, экономических и социальных процессов публичная дипломатия приобретает особое значение для эффективного продвижения внешнеполитических интересов России. В этой связи в целях содействия участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве, а также активного и действенного вовлечения институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс, в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года был создан Российский совет по международным делам, миссия которого заключается в том, чтобы быть «связующим звеном между государством, экспертным сообществом, бизнесом и гражданским обществом в решении внешнеполитических задач»²³.

Одно из основных направлений деятельности РСМД - осуществление исследовательской работы и международной экспертизы. В этой связи Совет производит анализ и прогнозирование глобальных рисков и возможностей в интересах российской дипломатии, бизнеса, образовательных центров, общественных организаций и их международных партнеров. С этой целью РСМД организует крупные исследования ключевых международных проблем, подготавливает аналитические записки и доклады, осуществляет оперативную аналитику форсмажорных ситуаций и делает переводы зарубежных изданий.

Совет занимается также учебно-просветительской работой, содействуя подготовке кадрового внешнеполитического резерва. Для этого он организует различные школы, стажировки и мастер-классы политиков и дипломатов. В сфере коммуникационной и публичной деятельности цель Совета состоит в обеспечении взаимодействия представителей различных профессиональных групп в контексте вызовов и возможностей, определяемых глобальными процессами. РСМД служит открытой и независимой дискуссионной площадкой,

на которой происходит взаимодействие российского общества и политического руководства по вопросам международных отношений и внешней политики.

Что касается международной деятельности РСМД, то она нацелена на создание благоприятных условий вовлечения России в глобальный мир через реализацию многосторонних сетевых проектов и инициатив. Для этого Совет работает над созданием условий для сотрудничества с международными партнерами по ключевым вопросам внешнеполитической повестки, принимает участие в международных политических инициативах, образовательных и научно-исследовательских проектах.

Распоряжением президента от того же числа (2 февраля 2010 г.) был также создан Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова. Миссия этой неправительственной организации заключается в том, чтобы всячески способствовать развитию публичной дипломатии, продвигать внешнеполитические интересы России, формировать за рубежом благоприятный для страны общественный, политический и деловой климат.

Фонд Горчакова предоставляет гранты различным неправительственным организациям на осуществление проектов, отвечающих целям фонда. Помимо этого, для поддержки публичной дипломатии и улучшения внешнеполитического имиджа России за рубежом фонд проводит конференции, публичные лекции и встречи по внешнеполитической проблематике, в которых принимают участие авторитетные отечественные и зарубежные эксперты в области международных отношений.

В рамках фонда ежегодно, начиная с 2011 года, действует научно-образовательный проект «Диалог во имя будущего», целью которого является формирование дискуссионной площадки с участием молодых ученых-международников, политологов, журналистов, представителей исследовательских центров и гражданского общества России, стран СНГ и Балтии. «Диалог во имя будущего» - это эффективная площадка для дискуссии и обмена мнениями.

Ресурс публичной дипломатии - один из наиболее важных и действенных инструментов в сфере реализации внешнеполитического курса страны. В Указе «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», подписанном В.Путиным 7 мая 2012 года, в день его вступления в должность президента, говорится: «В интересах повышения результативности российской

внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии, вовлекать гражданское общество во внешнеполитический процесс»²⁴ и «совершенствовать информационное сопровождение внешнеполитической деятельности в интересах объективного восприятия РФ на международной арене»²⁵.

Таким образом, в последние два десятилетия руководство страны сделало довольно много, чтобы российская внешняя политика стала более открытой для общества. Именно в этой связи все более активную роль как в мире, так и в нашей стране играет народная дипломатия, которая стала важным дополнением к официальной дипломатии.

Россия сегодня располагает огромным потенциалом для развития общественной дипломатии. Это и немалый международный авторитет отечественной науки и культуры, и накопленный с советских времен опыт, кадры и инфраструктура культурных центров по всему миру, и Русский мир - миллионы людей в ближнем и дальнем зарубежье, для которых привлекательны и притягательны Россия, русский язык и культура, которые испытывают человеческую потребность в поддержании связей с Россией и соотечественниками.

¹Термин «soft power» был введен Дж.Наем - // <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf>. На русский язык термин «soft power» в разное время переводился по-разному - как «мягкая мощь», «гибкая сила» и т. п. Сейчас наиболее распространен перевод «мягкая сила», однако представляется, что термин «власть» - как способность добиваться от других желаемых действий - ближе к значению оригинала, чем «сила».

²Подробнее см.: <http://gorchakovfund.ru/>

³Подробнее см.: <http://russiancouncil.ru/>

⁴Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) // <https://ru.wikipedia.org/wiki>

⁵Подробнее см.: <http://rams.org.ru/istoriya>

⁶Краткая историческая справка: ВОКС - ССОД - РАМСиР - Росзарубежцентр - Россотрудничество // <http://reading-hall.ru/publication.php?id=2525M>

⁷Сайт Российского центра науки и культуры в Париже // <http://www.russiefrance.org/ru/nous/historique.html>

⁸Подробнее см.: <http://rams.org.ru/>

⁹<http://www.msod.ru/>

¹⁰<http://spbaic.ru/>

¹¹<http://sibrams.ru/>

¹²<http://kremlin.ru/events/president/news/42377>

¹³<http://rs.gov.ru/>

¹⁴<http://ruskiymir.ru/>

¹⁵<https://www.oprf.ru/>

¹⁶<http://cnsr.ru/>

¹⁷<http://www.bfrz.ru/>

¹⁸<http://fond.culture.ru/>

¹⁹<http://www.msrs.ru/>

²⁰<http://stdrf.ru/>

²¹<http://www.icom.org.ru/>

²²<http://goroda-pobratimy.ru/>

²³<http://russiancouncil.ru/about-us/rsmd/>

²⁴<http://kremlin.ru/acts/15256>

²⁵Там же.

Ключевые слова: публичная дипломатия, ВОКС, ССОД, РАМС, РЗЦ, Росзарубежцентр, Россотрудничество.

Лариса СМІРНОВА

Старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН,
иностраный эксперт-преподаватель
Сямэньского университета КНР,
кандидат политических наук
Lora.Smironova@gmail.com

Современное состояние и задачи развития евразийского пространства высшего образования

*Ведь город - это люди,
а не стены и не порожние корабли.*

Фукидид. История Пелопоннесской войны (VII,77).

Процесс поворота России на Восток возобновил дискуссии о евразийских приоритетах политики России в сфере образования и науки. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути»¹, опубликованное по результатам российско-китайского саммита в Москве 8 мая 2015 года, задает политические рамки этому вопросу. Высокие стороны договорились о взаимодополняющей работе по развитию различных интеграционных меха-

низмов в Евразии, прежде всего на площадке Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Цели углубления сотрудничества в сфере науки и образования также зафиксированы сразу в нескольких пунктах Уфимской декларации глав государств - членов ШОС² и Стратегии развития ШОС до 2025 года³, принятых на Уфимском саммите ШОС и БРИКС 10 июля 2015 года.

Конкретное наполнение договоренностей в настоящее время активно разрабатывается экспертами. Идея образовательной интеграции на евразийском направлении развивается, в частности, Российским советом по международным делам (РСМД). В Рабочей тетради РСМД «Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014-2015» (гл. ред. И.С.Иванов), опубликованной накануне Уфимского саммита ШОС и БРИКС⁴, предлагается обратиться к идее «евразийского Болонского процесса»⁵ с использованием наработок сетевого Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС). По мнению экспертов РСМД, евразийское пространство высшего образования необходимо выделить в отдельный организационный формат, который будет способствовать сближению стандартов в области образования и науки и повышению региональной академической мобильности. Схожие предложения высказывались на ряде международных научных конференций с участием представителей государств Евразии, в частности России и Китая⁶. В настоящее время идет работа над созданием совместного российско-китайского университета в городе Шэньчжэнь⁷, на базе которого можно опробовать и развивать высказываемые предложения.

КОНЦЕПЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ВСЕМИРНОГО КОЛЬЦА ОБМЕНА ЗНАНИЯМИ

Международные интеграционные процессы в сфере науки и образования являются практическим преломлением концепции международного экономического развития, основанного на знаниях. Сама идея «экономики знаний» не нова: в России ее давним и активным поборником является академик РАН В.Л.Макаров⁸.

Однако в последние годы ряд факторов привели к значительному росту популярности идеи экономического развития, основанного на знаниях, в среде мировой политико-экономической элиты.

Во-первых, экономический кризис 2008 года нанес удар по таким устоям Вашингтонского консенсуса, как дерегулирование экономики, невмешательство государства и международное экономическое развитие на основах вливания развивающихся стран в различные форматы свободной торговли и рыночной конкуренции с развитыми странами⁹. Во-вторых, развивающиеся экономики, и прежде всего Китай, достигли беспрецедентно высокого уровня развития в большой степени вопреки рекомендациям доминирующей экономической мысли и мировых финансовых институтов¹⁰.

В 2014 году нобелевский лауреат по экономике 2001 года Джозеф Штиглиц, известный своей критикой доминирующей теории экономического развития, опубликовал книгу «Создание общества знания» («Creating a Learning Society»), ставшую новым манифестом идеи «экономики знаний»¹¹. По мнению Дж.Штиглица, достигшие результатов в экономическом развитии современные государства и общества обязаны своими успехами инновациям и знаниям. Обладание знаниями как таковыми, а также способность учиться и вносить свой вклад в процесс развития знаний составляют сегодня суть различий между развитыми и развивающимися обществами. «Представляется, - пишет Дж.Штиглиц, - что переход к обществам знания, который произошел в районе 1800 года в западных странах и в недавнее время в Азии, оказал большее влияние на благосостояние людей, чем успехи в распределении и накоплении ресурсов. Если это так, то центральной задачей для экономистов и других ученых в сфере общественных наук должно стать изучение того, как создать общество знания»¹².

Отсылки к идее социально-экономического развития, основанного на знаниях, содержатся в Болонской декларации от 19 июня 1999 года - основополагающем документе Европейского пространства высшего образования (Россия присоединилась к этому документу и Болонскому процессу в 2003 г.). В декларации отмечается, в частности, что «Европа знаний» теперь уже широко признана как незаменимый фактор социального и гуманитарного развития» и что «важность образования и образовательного сотрудничества в развитии и укреплении устойчивых, мирных и демократических обществ является универсальной и подтверждается как первостепенная»¹³.

Евразийская образовательная интеграция будет способствовать долгосрочному укреплению межгосударственных отношений

на евразийском пространстве, причем как на правительственном уровне, так и межличностном.

Сегодня ахиллесовой пятой российско-китайских отношений является слабая развитость человеческих контактов всех уровней, несмотря на сильное политическое взаимодействие между правительствами¹⁴. Эта проблема особенно сильно волнует китайских экспертов, которые опасаются, что сегодняшней теплоты в российско-китайских отношениях сменится новым похолоданием после того, как Россия нормализует свои отношения с западными странами¹⁵. С учетом превращения региона Центральной Азии в важнейший стратегический приоритет в свете выдвижения Китаем концепции «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) общее евразийское образовательное пространство позволит поддержать российское культурное присутствие в странах региона¹⁶. В средне- и долгосрочной перспективе в процесс евразийской интеграции могут быть вовлечены и другие страны, прежде всего находящиеся в процессе вступления в ШОС Индия и Пакистан. Продолжением могут быть более амбициозные проекты, вплоть до интеграции с европейской зоной высшего образования (с учетом российского участия в Болонском процессе) и с системами высшего образования англоязычных стран (с учетом сильной интегрированности китайской образовательно-научной системы с этими странами, прежде всего с США).

Концепция евразийского пространства высшего образования может вызывать определенный скептицизм, связанный с состоянием систем науки и образования в странах региона. Автору этих строк приходилось слышать, например, что «у китайцев нет интереса к учебе в России, потому что, за исключением некоторых естественных наук, мы уже ничему не можем их научить». На этом же основании порой предполагается, что и «россиянам незачем ехать в Китай, а тем более в страны Центральной Азии, так как лучше получать образование в Европе или США». Скептицизм этот связан с тем, что в нашем менталитете по-прежнему преобладают традиционные представления о смысле международных образовательных обменов. Они укладываются в парадигму «учиться у других» и «учить других». Когда в Россию приезжают иностранные студенты, то перед российским образованием в традиционном понимании стоит задача «научить их». Так работали наши вузы еще в советские времена. Примерно в эту же схему вписываются российские

студенты, которые отправляются получать образование за рубежом, то есть они едут «учиться у других».

Однако в настоящее время философия международного образования меняется. Современные подходы к международным образовательным программам, на которых строится интеграция в сфере образования, характеризуются выражениями «учиться друг у друга» или даже просто «общаться друг с другом», «обмениваться друг с другом»¹⁷. Допустим, что российский студент приезжает в Китай, изучает архитектуру, но одновременно получает информацию о том, как вести дела в этой стране. Вернувшись в Россию, он становится основателем студии архитектурного дизайна, которая вместе со своим китайским партнером, бывшим однокашником, выигрывает тендер на строительство дворца для летних Олимпийских игр в Китае.

Сценарий, который кажется на первый взгляд невероятным, таковым отнюдь не является. Пекинский национальный стадион, построенный в преддверии Олимпийских игр 2008 года и более известный как «Птичье гнездо», был совместным проектом швейцарской архитектурной фирмы «Herzog & de Meuron», китайского корифея современного искусства Ай Вэйвэя и «Китайской группы архитектурного дизайна» («China Architecture Design & Research Group»)¹⁸. Позднее коллектив, состоящий из Жака Герцога, Пьера де Мёрона и Ай Вэйвэя, продолжил свое сотрудничество при строительстве сооружений для Олимпийских игр в Лондоне в 2012 году¹⁹.

Кстати, европейский Болонский процесс ставит своей целью отнюдь не направление студентов из менее развитых стран в более развитые для приобретения знаний, а «создание зоны европейского высшего образования как ключевого пути развития мобильности граждан с возможностью их трудоустройства для общего развития континента». Обоснование для этого процесса красиво прописано в Сорбоннской декларации 1998 года, где говорится: «Первые университеты появились в Европе почти 750 лет назад. [...] В те далекие времена студенты и ученые свободно перемещались, распространяя свои знания по всему континенту. Сегодня большинство наших студентов заканчивают вузы, не имея опыта пребывания и учебы за рубежом. [...] Международное академическое признание и привлекательность наших систем образования напрямую связаны с их понятностью, как в наших странах, так и за их пределами»²⁰. Другими

словами, чтобы понять, чему можно учиться друг у друга, нужно прежде всего начать больше общаться друг с другом.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Большим достижением евразийской образовательной интеграции является проект сетевого УШОС, в котором, по данным официального сайта вуза, на момент написания этого текста участвуют 76 высших учебных заведений из шести стран, в том числе 23 российских²¹. Кроме того, МГУ им. М.В.Ломоносова имеет филиалы в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане²², ведется работа по вышеупомянутому проекту создания Международного университета на базе МГУ в китайском городе Шэньчжэне, и Пекинский политехнический институт (ППИ) станет вузом-партнером. Наконец, подписано большое количество двусторонних соглашений о сотрудничестве между научно-образовательными учреждениями стран ШОС.

В существующих научно-образовательных обменах на евразийском пространстве наиболее заметно развиваются два направления. Во-первых, это обмены с участием двух полюсов - России и Китая. Во-вторых, это отношения в сфере образования и науки между Россией и странами Центральной Азии, у которых еще сохраняется постсоветская историческая общность, облегчающая процессы интеграции.

Рассматривая научно-образовательные обмены, следует иметь в виду, что образовательные обмены студентами и научные обмены исследователями и преподавателями получили различную степень развития. Организация этих двух видов обменов и их стимулирование имеют свою специфику и требуют решения как схожих, так и различных задач.

Что касается научных обменов, то пока большинство из них проходят в форме краткосрочных конференций и семинаров. По нашим оценкам, основанным на беседах с российскими и китайскими экспертами, в российских вузах работает небольшое количество китайских преподавателей, в основном филологов, попавших туда главным образом через Институт Конфуция. Китайские вузы в целом более открыты для иностранных ученых и препода-

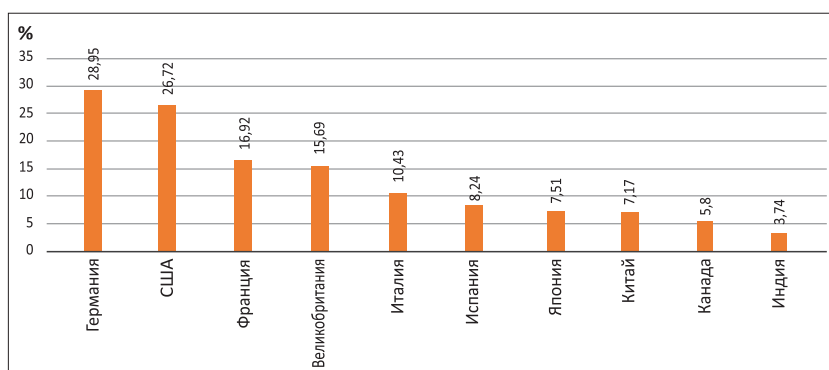
вателей, чем российские, и принимают их на работу, однако число россиян (за редким исключением, филологов и людей творческих профессий - музыкантов, художников) крайне незначительно по сравнению с выходцами из англоязычных стран и Японии. В 2014 году, по данным статистики администрации города Сямэнь, входящего в десятку наиболее привлекательных для иностранцев городов Китая²³, работало 3858 иностранных экспертов, из которых около 70% - сотрудники сферы науки, образования и здравоохранения. Ученые и преподаватели по статусу попадают в эту категорию. При этом подавляющее большинство из них были выходцами из США, Канады, Австралии и Японии²⁴. На основе опроса среди российской диаспоры нам удалось выявить в этом городе всего четырех преподавателей из России, работающих от года и более в двух вузах.

Одним из показателей глубины научных обменов является статистика совместных международных публикаций. М.Н.Коцемир²⁵ приводит данные по публикациям российских ученых в журналах, индексируемых в базе данных Web of Science, в соавторстве с зарубежными партнерами. В Таблице 1 представлены данные за 2011 год: на долю четырех стран (Германии, США, Франции и Великобритании) приходилось более 88% публикаций из общего числа публикаций российских ученых в международном соавторстве. Доля Китая как научного партнера России - 7,2%. Сказывается, видимо, малое количество российских соотечественников, работающих в китайских научно-образовательных учреждениях. Согласно данным Коцемира, есть некоторый рост данного показателя, так как в 2001 году он составлял 2,3%. Очевидно, имеется потенциал для сотрудничества между российскими и китайскими учеными.

Китай относится к странам с быстрорастущей публикационной активностью. По этому показателю к 2011 году он вышел на второе место в мире после США, которое он продолжает занимать и сейчас, а его удельный вес в общемировой научной публикационной активности вырос с 4,62% в 2001 году (шестое место в мире) до 13,62% (второе место) в 2011 году. У России за тот же период произошло снижение показателей с 2,97% (девятое место) до 2,12% (15-е место) (Табл. 2). Почти пропорционально вырос удельный вес Китая по числу ссылок на публикации: 3,1% - в 2001 году, 8,1% - в 2011 году. За тот же период доля России снизилась с 1,4% (18-е место) до 1,2% (22-е место) (Табл. 3).

Таблица 1

Удельный вес российских публикаций в международном соавторстве в указанных странах (в % от общего числа российских публикаций в международном соавторстве)

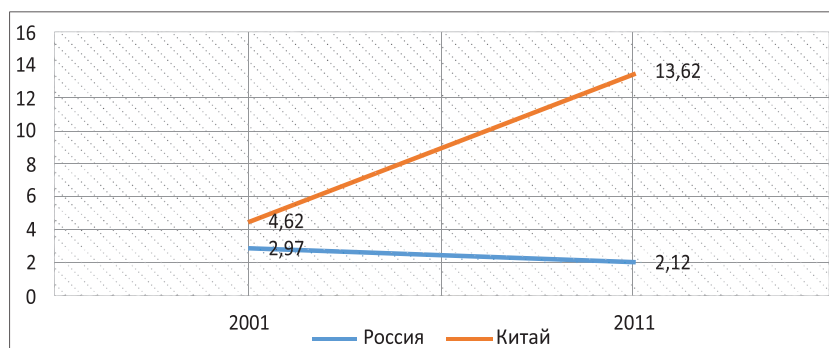

Примечание: Сумма удельных весов российских публикаций по странам превышает 100%, так как некоторые публикации написаны в соавторстве с исследователями более чем из одной зарубежной страны. Такие публикации относятся к нескольким странам.

Источник: Иллюстрация автора на основе данных, приводимых в статье Коцемира М.Н. (см. сноску 25). С. 18, 33.

Таблица 2

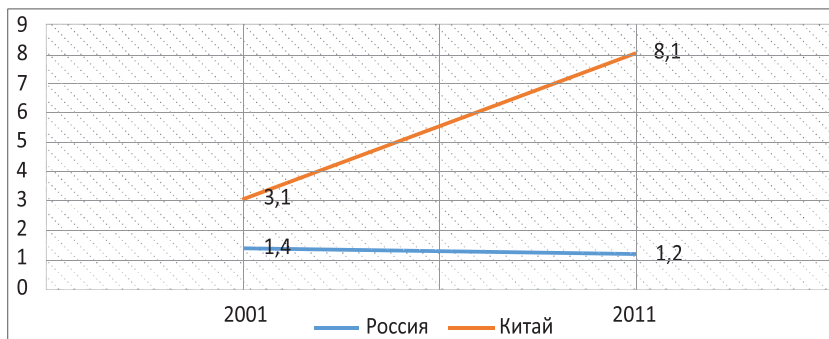
Удельный вес России и Китая в мировых научных публикациях, в %

Источник: Иллюстрация автора на основе данных, приводимых в статье Коцемира М.Н. (см. сноску 25). С. 18.

Таблица 3

Удельный вес России и Китая по числу ссылок на публикации, в %

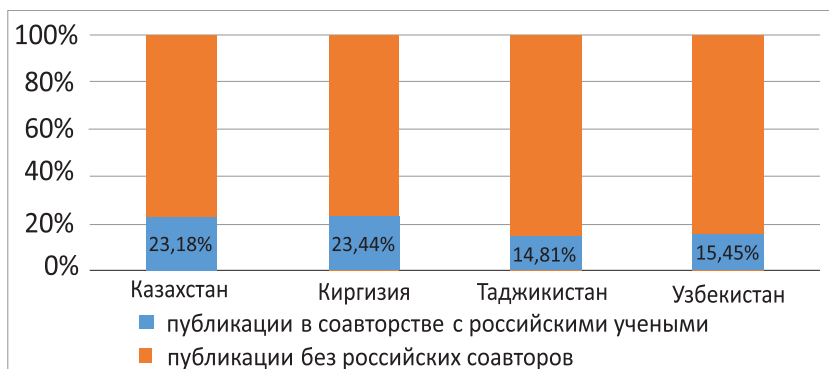

Источник: Иллюстрация автора на основе данных, приводимых в статье Коцемира М.Н. (см. сноску 25). С. 24.

Ни одна из стран Центральной Азии не вошла в список 25 ведущих стран ни по одному из следующих показателей: удельный вес в мировой публикационной активности, удельный вес в мировой цитируемости публикаций и научные партнеры России. Россия, однако, является ключевым партнером для этих стран. Так, удельный вес публикаций в соавторстве с российскими исследователями в общем числе публикаций страны составил 23,44% - для Киргизии, 23,18% - для Казахстана, 15,45% - для Узбекистана и 14,81% - для Таджикистана (Табл. 4).

Таблица 4

Россия как научный партнер центральноазиатских стран - членов ШОС

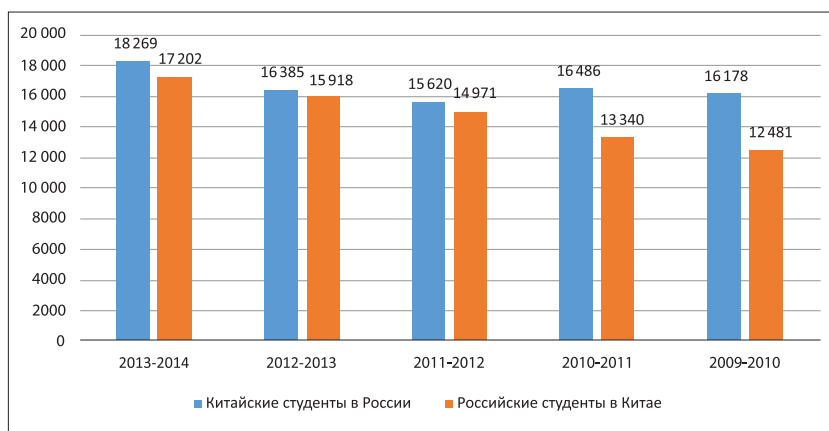
Источник: Иллюстрация автора на основе данных, приводимых в статье Коцемира М.Н. (см. сноску 25). С. 34.

Что касается образовательных обменов на евразийском пространстве, статистические данные о студентах из стран ШОС в России и Китае, соответственно, свидетельствуют о том, что эти страны достигли приблизительного паритета по количеству студенческих обменов. По данным китайской статистики, в 2014 году в Китае обучались 17 202 российских студента (четвертая по численности страна происхождения иностранных студентов в Китае)²⁶. Социологический центр Министерства образования науки России приводит цифру за 2013-2014 учебный год - 18 269 китайских студентов в российских вузах (вторая по численности группа после Казахстана) (Табл. 5)²⁷. Для сравнения: по данным Института международного образования США, в 2013-2014 годах в США обучались 274 439 китайских студентов²⁸.

Очевидно, что американская система образования на данный момент гораздо привлекательнее, чем российская, или объективно - китайско-американские межличностные отношения глубже.

Таблица 5

Российско-китайские обмены студентами

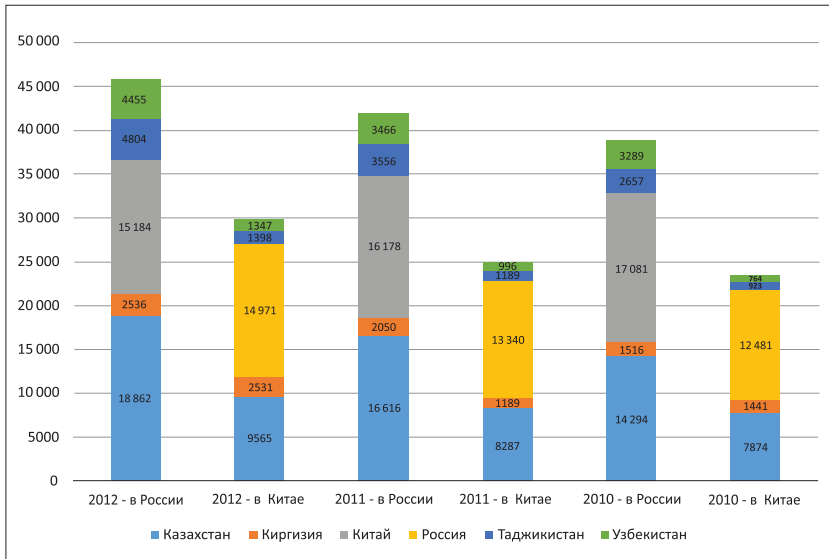
Источники: по России - Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. (см. сноску 27). С. 42. По Китаю - Министерство образования КНР. Статистические ежегодники 2010, 2011, 2012, 2013, 2014.

Казахстан является значительным поставщиком студентов как в Россию (по данным за 2013-2014 уч. г., 27 524 студента, первое место), так и в Китай (11 764 человека, девятое место). Все остальные

центральноазиатские страны ШОС являются менее значительными игроками евразийского образовательного рынка (Табл. 6).

Таблица 6

Студенты из стран ШОС в России и Китае (сравнение)

Источники: по России - Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. (см. сноску 27). С. 39, 42. По Китаю - Министерство образования КНР. Статистические ежегодники 2010, 2011, 2012, 2013.

ЗАДАЧИ ПО РАЗВИТИЮ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Прежде всего, необходимо работать над гармонизацией научно-образовательных систем России и Китая. Связано это с тем, что между этими странами наблюдаются самые существенные различия, а также потому, что именно эти страны по своему экономическому и научному потенциалу должны стать локомотивами процесса общей интеграции в регионе ШОС.

В области научных обменов следует помнить, что зрелым научным обменам свойственна ориентация на специалистов высокого уровня: ученых, преподавателей, учащихся магистратуры и выше.

Это предполагает развитие программ с глубоким взаимным проникновением, например долгосрочные научные стажировки, совместные научные исследования, совместные публикации, создание совместных научно-исследовательских центров, международные программы двойных степеней и двойных дипломов и т. д.

Для улучшения качества и глубины научных обменов необходимо прежде всего совершенствовать системы взаимного признания научных результатов. Как Россия, так и Китай теперь признают в качестве научных достижений публикации в мировых базах научного цитирования, в частности Web of Science (Китай делает это целенаправленно и достаточно давно). Однако с признанием публикаций в журналах из российского списка ВАК и соответствующих китайских списков существуют технические сложности: например, их невозможно использовать при защите диссертаций, а следовательно, и в карьерном росте ученых. Кроме того, работа по повышению научно-образовательной мобильности должна подкрепляться стипендиями и грантами по поддержке академической мобильности.

Не менее важным условием является преодоление институциональных и ментальных барьеров. В России часто жалуются на утечку мозгов. Ученые, работающие в области международных миграций, давно заметили, что более гибкие миграционные правила способствуют текучей мобильности мигрантов, которые, вернувшись на родину, не боятся потерять возможность снова уехать. Жесткие миграционные правила, напротив, с большей долей вероятности приводят к перманентной эмиграции²⁹.

Для российских научных сотрудников и преподавателей зачастую является проблематичным согласование длительных научных командировок. Устроившись в качестве, скажем, приглашенного профессора в зарубежный университет, человек оказывается в ситуации, где разрешение на выезд зависит от руководства, и в игру вступают институциональные приоритеты, такие как: а кто же будет вести занятия во время вашего отсутствия? Не имея возможности уехать на время, сотрудник, возможно, выберет или увольнение и эмиграцию со сжиганием мостов, или откажется от зарубежной поездки, что плохо как в первом, так и во втором случаях.

В Китае для этой проблемы нашли хорошее решение. Преподаватель имеет право либо на годичный научный отпуск раз в пять лет, либо на полугодовой - раз в два с половиной года. При этом для

стимулирования активности отпуск часто привязывается к карьерному росту: например, чтобы стать доцентом, необходимо провести как минимум год за границей. В то же время отпуск все же не предоставляется автоматически, его необходимо обосновать: например, написать книгу, найти позицию приглашенного профессора, получить грант и т. д. Но принципиального отказа быть уже не может, а главное - рабочее место по возвращении за сотрудником сохраняется. Руководство сразу предусматривает такие научные отпуска при составлении штатного расписания и соответствующим образом определяет количество сотрудников.

Что касается студенческих обменов, то в идее Университета ШОС заложена возможность для студентов начиная с любого семестра продолжить свое обучение в вузе-партнере, что выглядит весьма перспективно и привлекательно. Однако на практике пока еще имеется целый ряд технических сложностей³⁰. Это прежде всего различия в странах - участницах образовательных программ и стандартов. Отличаются также требования к срокам обучения, количеству академических часов и образовательных кредитов, необходимых для подготовки выпускника, соотношение обязательных курсов и курсов по выбору. Кроме того, в проекте УШОС работа ведется лишь по ряду приоритетных направлений (регионоведение, экология, энергетика, экономика, IT-технологии, нанотехнологии и педагогика).

Определенные трудности создают разные структуры высшего образования. В Китае, как и в большинстве стран мира, система трехступенчатая: бакалавриат (четыре года) + магистратура (чаще три года) + докторантура (три-четыре года). Между Россией и Китаем подписано Соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях (26 июня 1995 г.). Однако формулировки этого соглашения достаточно общие, вследствие чего практика признания российских дипломов в Китае опирается скорее на традиции, чем на юридические документы. В результате существуют практические сложности, в частности, с налаживанием международных программ с выдачей двойных дипломов, а также со статусами российского специалистства, степеней кандидата и доктора наук.

Для успешного создания и расширения евразийского пространства высшего образования отмеченные несоответствия и противоречия надо решать. Вопрос о статусе российских степеней и

дипломов - это, конечно, ключевой вопрос для поддержания привлекательности российской системы образования. Работа по сближению образовательных стандартов должна привести к соглашениям о сроках обучения, порядке выдачи дипломов, присуждения степеней и механизмах взаимного признания академических результатов в заинтересованных странах и вузах. Эту работу необходимо ограничивать перечнем приоритетных направлений. При осуществлении обменов необходимо и стремиться к строгому паритету по количеству участников обменов со странами-партнерами. Вполне логично, что центрами притяжения выступят Россия и Китай.

Подчеркнем, что, в разумных пределах заботясь о соблюдении традиций качества своего высшего образования, России следует проявлять гибкость и доверие к партнерам в признании образовательных результатов, достигнутых в других странах. В России почти повсеместно студент, вернувшийся после года обучения за границей, должен дублировать курс либо досдавать сессии экстерном. В Китае же при отправке студента на обучение за границу по той же специальности пройденные им в вузе-партнере предметы засчитываются практически автоматически по количеству полученных кредитов, а не по конкретному содержанию программы обучения, и студентам не приходится дублировать курс по возвращении на родину после академического семестра или года в зарубежном вузе.

Не стремясь к жесткому паритету по числу участников обменов, необходимо все же не только принимать ученых и студентов в России, но и направлять россиян в страны региона, в том числе в государства Центральной Азии. Например, когда разгорелся украинский кризис, в России появилось осознание того, что в нашей стране не уделялось достаточного внимания целенаправленной подготовке специалистов-страноведов по украинским вопросам. Превращение Центрально-Азиатского региона, особенно после выдвижения Китаем концепции ЭПШП, в один из стратегических полюсов будущего мира мотивирует отправление российских ученых и студентов в страны этого региона для развития соответствующей экспертизы и аналитики (кстати, это уже активно делают как США, так и Китай).

В заключение отметим, что, продвигая и развивая концепцию евразийского пространства высшего образования, следует все же

помнить, что конечной целью евразийской образовательной интеграции является поддержание и повышение качества высшего образования в России и странах региона в целом. Ориентация на Евразию не должна рассматриваться как исключаящая альтернатива участию России в интеграционных образовательных процессах в других регионах мира. Следует продолжать учитывать лучший мировой опыт в сфере образовательной интеграции, образования и науки, а также продолжать сотрудничество с признанными мировыми лидерами высшего образования. Логично ожидать, что рост притягательности российского образования будет в долгосрочной перспективе связан не только с регионализацией или изучением большим количеством абитуриентов русского языка, но и с совместимостью российского образования с наиболее успешными мировыми образовательными системами.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Сближение образовательных стандартов и совершенствование системы взаимного признания научных и образовательных результатов в рамках евразийской образовательной интеграции поможет стимулировать академическую мобильность между странами ШОС и в конечном счете создать научную, экспертную и межличностную базу для успешного социально-экономического развития региона. Работа по воплощению евразийского пространства высшего образования может вестись по следующим направлениям:

1. Развитие не только студенческих, но и научных обменов, с преимуществом специалистам более высокого уровня и программам с глубоким взаимопроникновением (долгосрочные научные стажировки, совместные научные исследования, совместные публикации, создание совместных научно-исследовательских центров, международные программы двойных степеней и двойных дипломов). Практическим стимулом для этого может стать сближение требований, предъявляемых к публикации научных результатов в странах региона.

2. Создание одинаковых образовательных стандартов в странах региона, но прежде всего в России и Китае. Это касается структуры высшего образования, сроков обучения, порядков присуждения сте-

пеней, выдачи дипломов, наполнения образовательных программ, взаимного признания образовательных результатов в заинтересованных странах и вузах.

3. Институциональная и грантовая поддержка мобильности. Главный акцент в этой работе необходимо сделать на институциональной гибкости, стимулирующей карьерные перспективы участников обменов как при выезде в страны-партнеры с целью приобретения опыта, так и при возвращении в родные учреждения.

¹Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». Москва, 8 мая 2015 г. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971>

²Уфимская декларация глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества. 10 июля 2015 г. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5004>

³Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5004>

⁴Лузянин С.Г., Матвеев В.А., Смирнова Л.Н. Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014-2015 / Гл. ред. И.С.Иванов // Российский совет по международным делам. Рабочая тетрадь. №21. 2015. М.: Спецкнига, 2015. С. 27-32.

⁵Ректор РУДН выбран главой университетов ШОС // Известия. 2003. 15 января // URL: <http://www.izvestia.ru/news/543004>

⁶Кокушаров В.А. Выступление на конференции РСМД «Россия и Китай: новое партнерство в меняющемся мире». Москва, 29 мая 2015 // URL: [http://russiancouncil.ru/rucn2015; Smirnova Larisa. Towards a Eurasian Higher Education Area // BRICS University President Forum / Beijing Normal University. China, 2015. 17-18 October. Presentation // URL: \[http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=6000#top-content\]\(http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=6000#top-content\)](http://russiancouncil.ru/rucn2015;Smirnova%20Larisa.%20Towards%20a%20Eurasian%20Higher%20Education%20Area%20//%20BRICS%20University%20President%20Forum%20/%20Beijing%20Normal%20University.%20China,%202015.%2017-18%20October.%20Presentation%20//%20URL:%20http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=6000#top-content)

⁷В Китае учрежден Международный университет на базе МГУ // Интерфакс. 2014. 5 сентября // URL: <http://www.interfax.ru/world/395294>

⁸Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России. Доклад на научной сессии общего собрания РАН. 19.12.2002 // Вестник Российской академии наук. Том 73. №5. 2003.

⁹Gallagher Kevin. The Death of Washington Consensus? // The Guardian. 2008. 14 October // URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2008/oct/14/economy-development>

¹⁰Lin Justin Y. Demystifying the Chinese Economy. Cambridge University Press, 2011. 330 p.

¹¹Stiglitz Joseph E. & Greenwald Bruce C. Creating a Learning Society. A New Approach to Growth, Development and Social Progress. New York: Columbia University Press, 2014. 680 p.

¹²Ibid.

- ¹³Болонская декларация (Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования). Болонья, 19 июня 1999 г. // URL: http://www.bologna.ntf.ru/DswMedia/bolognadeclaration1999_rus.pdf
- ¹⁴Смирнова Л.Н. Россия - Китай: 20 предложений для экономического, научного и гуманитарного партнерства / Российский совет по международным делам. 2014. 20 мая // Ли Син, М.В.Братерский, Д.А.Савкин (ред.). Россия и Китай в евразийской интеграции. М.-СПб.: Нестор, 2015. С. 319-336 // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3720#top-content
- ¹⁵Фэн Юйцзюнь. Комментарий на: Смирнова Л.Н. Россия - Китай: 20 предложений для экономического, научного и гуманитарного партнерства / Российский совет по международным делам // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3720#top-content
- ¹⁶Лузянин С.Г., Матвеев В.А., Смирнова Л.Н. Указ. соч. С. 24-27.
- ¹⁷Scott-Smith Giles. Exchange Programs and Public Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy (edited by Nancy Snow, Philip M.Taylor). New York: Routledge, 2009. P. 50-56.
- ¹⁸Bird's Nest (2008) // <http://www.amazon.com/Pierre-Meuron-Jacques-Herzog-Weiwei/dp/B001DY4NUU>
- ¹⁹Ai Weiwei and Beijing stadium architects to make Serpentine pavilion // The Guardian. 2012. 7 February // URL: <http://www.theguardian.com/artanddesign/2012/feb/07/ai-weiwei-beijing-stadium-london>
- ²⁰Сорбоннская декларация (Совместная декларация по гармонизации европейской системы высшего образования). Париж, Сорбонна, 25 мая 1998 // URL: <http://www.sgu.ru/structure/analysis-procuring/uok/garantiya-kachestva/bolonskiy-process/sorbonskaya-deklaraciya>
- ²¹Университет ШОС (официальный сайт) // URL: <http://www.usco.edu.cn/RUS/dxjj>
- ²²Подразделения МГУ // URL: <http://www.msu.ru/info/struct/>
- ²³哪些中国城市最吸引外国人? [на се чжун го чэн ши цзуй си инь вай го жэнь] (Какие города Китая наиболее привлекательны для иностранцев?) // 163.com. 2015. 18 апреля // URL: <http://money.163.com/15/0418/22/ANH4TBC700254T15.html>
- ²⁴上万老外在厦四成月入过万 多为高管、专家和教师 [шан вань лао вай цзай ся сы чэн юэ жу го вань дуо вэй гао гуань, чжуань цзя хэ цзяо ши] (в городе работают более 10 тыс. иностранцев, 40% получают более 10 тыс. юаней в месяц, в основном это менеджеры высшего звена, специалисты и преподаватели) // Синьхуа - Фуцзянь. 2015. 27 апреля // URL: http://www.fj.xinhuanet.com/news/2015-04/27/c_1115096787.htm
- ²⁵Коцемир М.Н. Публикационная активность российских ученых в ведущих мировых журналах // Acta naturae. 2012. Т. 4. №2(13). С. 15-35 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/publikatsionnaya-aktivnost-rossijskih-uchenyh-v-veduschih-mirovyh-zhurnalah>
- ²⁶Министерство образования КНР. 来华留学生简明统计 [лай хуа лю сюэ шэн цзянь мин тун цзи] (Иностранные студенты в Китае. Статистический ежегодник 2010, 2011, 2012, 2013). Пекин: Департамент международных связей Минобразования КНР.
- ²⁷Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранные студенты в российских вузах. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с.

²⁸International Institute of Education. International Students in the United States // URL: <http://www.iie.org/Services/Project-Atlas/United-States/International-Students-In-US>

²⁹*Smirnova Larisa*. Modèles de gestion de l'immigration et de l'asile en Union européenne et en Fédération de Russie: convergence des défis, complémentarité des systèmes. Магистерская диссертация, защищенная в Национальной школе администрации Франции. 31 мая 2007 г. // URL: <http://www.ena.fr/index.php?/fr/recherche/memoires-masters/map/CIL-2008/smirnova>

³⁰Лузянин С.Г., Матвеев В.А., Смирнова Л.Н. Указ. соч. С. 27-32.

Ключевые слова: Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества, евразийское пространство высшего образования, Евразийский экономический союз, «Экономический пояс Шелкового пути», саммит ШОС и БРИКС в Уфе.

Анна ВЕЛИКАЯ

Руководитель проекта Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова, кандидат политических наук
velikaya@gorenakovfund.ru

Публичная дипломатия как инструмент международного диалога

«Бесполезно взваливать вину за текущую ситуацию на ту или иную страну. Если основные центры силы не найдут возможность взаимодействия и равного распределения ответственности, то мы вновь окажемся на грани войны».

Обращение к Конгрессу Президента Ф.Д.Рузвельта по итогам Ялтинской конференции 1945 года

Сегодня, когда Россия находится в центре дискуссии о современном мироустройстве, публичная дипломатия может стать ключевым элементом донесения до зарубежной аудитории нашей позиции, формирования площадок для ее обсуждения и выработки взаимоприемлемого решения. Будучи тесно связанной с национальными интересами - а по мнению корифея американской дипломатии Эдварда Джереджяна, публичная дипломатия представляет собой от-

стаивание национальных интересов посредством информирования, вовлечения и влияния на международные процессы¹, - она крайне важна в ситуации, когда имеется дефицит доверия для преодоления конфронтации. Как считает Адам Ротфельд, член «Группы мудрецов» ОБСЕ, чем сложнее официальные отношения между государствами, тем более необходимы контакты между неправительственными организациями, писателями, деятелями культуры и учеными². Именно публичная дипломатия позволяет создать форматы сотрудничества, направленные на нахождение точек соприкосновения интересов. Данное понятие, привнесенное в оборот деканом Школы Флетчера Эдмундом Галлионом 50 лет назад, предполагает ведение диалога по наиболее значимым вопросам международных отношений представителями экспертного сообщества и гражданского общества различных стран.

Иногда публичную дипломатию считают синонимом «мягкой силы», или общественной, народной дипломатии. Однако это не так: она является инструментом «мягкой силы»³, и если в английском варианте включает в себя общественную, народную дипломатию (people-to-people diplomacy), то в русском эти понятия различаются. Публичная дипломатия предполагает акцент на экспертную аудиторию (Track II Diplomacy), корреляцию с целями официальной дипломатии. То есть можно сказать, что самым высоким уровнем международного взаимодействия является классическая дипломатия, межправительственное сотрудничество, следующим - публичная дипломатия, экспертное сотрудничество (к примеру, встреча на острове Бойсто, участники которой выдвинули рекомендации по Минским договоренностям), а фундаментальным - общественная дипломатия, направленная на работу с представителями гражданского общества, творческой интеллигенцией, молодыми лидерами (к примеру, культурные форумы стран - участниц СНГ).

Как отмечает Джозеф Най, велика опасность перепутать публичную дипломатию с пропагандой, но данное понятие имеет отрицательную коннотацию, и поэтому пропаганда не может формировать «мягкую силу»⁴. В то же время пропаганда может серьезно повлиять на восприятие образа страны, против которой она направлена. Так, в качестве примера можно привести резкий рост пронатовских настроений в Швеции: по информации «Радио Свобода», если в 2012 году за присоединение к Североатлантическому альянсу выступало 17% населения, то из-за так называемой «российской угро-

зы» сейчас эту идею поддерживает 41% (39% выступают против, а 20% не определились)⁵. Таким образом, широкомасштабные методы пропаганды привели к росту проратовских настроений за три года практически в 2,5 раза, причем это нельзя объяснить присоединением Россией Крыма, поскольку первоначальный всплеск этих настроений с 17 до 29% наблюдался в 2013 году, когда Президентом Украины был еще законно избранный Виктор Янукович, а дипломатические усилия Москвы сосредоточились на ближневосточном направлении с целью недопущения военной операции США против Сирии, передачи химического оружия под контроль ООН⁶.

В отличие от пропаганды публичная дипломатия призвана строить мосты, а не возводить заграждения, поскольку она направлена не на очернение других международных акторов, а на формирование объективного представления о собственной стране⁷. К сожалению, представители аналитических кругов соседних с Россией стран еще недавно отмечали, что российские усилия в данной сфере были направлены лишь на отвержение западной «мягкой силы»⁸, поэтому необходимо проводить серьезную работу по доведению до иностранной аудитории собственной позиции по наиболее актуальным международным вопросам. Движущей силой этого процесса является публичная дипломатия, связанная с адресной работой с нынешними или будущими элитами иностранных государств (понимаемыми, по определению Г.К.Ашина, как авангард социальной общности, слой людей, играющий решающую, часто огромную роль в социальном процессе⁹).

Публичная дипломатия влияет на различные аспекты внешнеполитической деятельности государства, и она принципиально важна для достижения успеха на международной арене. Лица, причастные к принятию внешнеполитических решений в данной сфере, должны стараться, чтобы формируемый образ страны был привлекательным в долгосрочной перспективе. Однако в современных условиях достичь данной цели очень сложно и применять для этого нужно более личные и интерактивные подходы, чем ранее.

С помощью публичной дипломатии можно добиться лояльности внешней аудитории - устойчивого положительного или благожелательно-нейтрального отношения к определенной стране. Однако лояльность не всегда является самоцелью, поскольку существует часть внешнеполитической аудитории, интересы которой можно удовлетворить только в ущерб собственным. Так, говоря о такой

«ложной лояльности», можно привести пример, когда пару лет назад один видный представитель академических кругов Украины предлагал первоначально урегулировать газовый вопрос для превращения нашего соседа из партнера в друга¹⁰. История показала, что дружба в этом случае на рыночной основе не вышла: на экономических началах целесообразнее иметь предсказуемого партнера, а не переменчивого друга.

Способствуют укреплению лояльного отношения «горизонтальные» контакты: важно приглашать представителей иностранного экспертного и гражданского сообществ для формирования объективного представления о России, направлять отечественных специалистов перенимать лучший зарубежный опыт. Так, можно привести слова директора Института проблем передачи информации им. А.А.Харкевича РАН академика РАН Александра Кулешова: «Если я вижу молодого перспективного парня, который скоро может стать доктором наук, я ему говорю: «Ты будешь начальником лаборатории при выполнении следующих условий: защитишь докторскую и год должен отработать на Западе. И это обязательное условие, потому что без этого ты мне в качестве начальника лаборатории не нужен. Мы тебе организуем стажировку: несколько месяцев в Швейцарии, несколько месяцев во Франции. Ты должен понимать, что происходит в мире. Ты должен найти свои связи. Без этого ты всегда будешь на периферии»¹¹.

Можно сказать, что одной из задач публичной дипломатии является выведение страны из этой условной «периферии» в «центр», причем для этого необходимо использовать современные информационно-коммуникационные технологии, знать портрет людей, являющихся потенциальными получателями информации, проводить социологические исследования, направленные на выявление запросов зарубежной аудитории, поскольку, как представляется, только государства, понимающие интересы экспертного сообщества и гражданского общества ключевых игроков, предлагающие соответствующие им и собственным национальным интересам форматы взаимодействия, способны выйти победителями из развернувшейся сегодня «битвы за умы и сердца».

Также важно изучать зарубежный опыт публичной дипломатии. Например, говоря об американском подходе к публичной дипломатии, можно сказать, что она приравнивается к гуманитарному сотрудничеству в российском понимании этого термина - налажи-

ванию и поддержанию контактов в сфере образования, науки, культуры, туризма, спорта и массовых коммуникаций. Американская публичная дипломатия активно работает с правозащитной тематикой, направлена на отстаивание прав меньшинств и продвижение феминизма, ключевыми словами при ее проведении являются свобода, прозрачность, демократия и права человека. В США существует созданная распоряжением Конгресса 1948 года Комиссия по публичной дипломатии, готовящая ежегодные отчеты для президента, Конгресса, заместителя госсекретаря по публичной дипломатии и международному вещанию, учитывающая шаги в данной сфере Государственного департамента США и Совета управляющих по вопросам инноваций (Broadcasting Board of Governors, BBG)¹². В составе американского внешнеполитического ведомства действуют шесть региональных офисов по публичной дипломатии, а также секции по гуманитарным вопросам (Public Affairs Sections - PAS) при посольствах США по всему миру.

Следует отметить, что публичная дипломатия является крайне сложным и многоуровневым процессом. До недавнего времени начинания в сфере российской публичной дипломатии были связаны с межправительственными отношениями или же проектами с творческой и научной интеллигенцией, не охватывая работу с гражданским обществом: неправительственными организациями, лидерами мнений, людьми, участвующими в процессе принятия решений, учеными-международниками. Но за несколько лет в России были предприняты значительные усилия в данном направлении: создан Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова, осуществляющий грантовые и собственные программы в данной области; Российский совет по международным делам; Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом; существенные полномочия переданы Россотрудничеству; запущены успешные медиапродукты, такие как «Россия сегодня», новостное агентство «Спутник», приложение «Российской газеты» «Russia Beyond the Headlines»; основан Международный дискуссионный клуб «Валдай»; расширена деятельность Совета по внешней и оборонной политике; созданы региональные экономические форумы, направленные на работу с бизнес-сообществом, ключевыми инвесторами. Однако, несмотря на все эти позитивные инициативы, события на Украине наглядно продемонстрировали, что России предстоит еще существенно работать над донесением собственной позиции до зарубежных лиде-

ров, особенно в регионах, приоритетных для ее внешнеполитических интересов. В то же время пример постконфликтных российско-грузинских отношений показывает, что даже в ситуации, когда между странами разорваны дипломатические отношения, важно сохранять каналы для «горизонтального» сотрудничества¹³.

Несмотря на действия конкурентов, среда для функционирования российской публичной дипломатии крайне благоприятна: на лучших мировых площадках с триумфом проходят концерты Валерия Гергиева, Дениса Мацуева, Николая Луганского, Анны Нетребко; Россия находится на седьмом месте в мире по количеству нобелевских лауреатов; выступления российских спортсменов, проведенная зимняя Олимпиада вызывают восхищение во всем мире - по словам президента Международного олимпийского комитета Томаса Баха, в Сочи гости приехали с глубоким почтением к богатой и разнообразной истории России, а уехали как ее друзья¹⁴.

Также Россия предпринимает все больше адресных шагов, направленных на содействие международному развитию: в соответствии с заявлением ООН, наша страна вышла на первое место в мире по количеству обращенных к ней просьб об убежище (275 000 человек, 99% из которых составляют граждане Украины)¹⁵; кроме того, пару месяцев назад было подписано соглашение о создании Трастового фонда «Российская Федерация - Программа развития ООН в целях развития»¹⁶, представляющего собой механизм реализации российской помощи на проекты ПРООН с первоначальным финансированием в размере 25 млн. долларов (прежде всего в государствах - участниках СНГ). Данные факторы, формирующие положительный образ страны за рубежом, создают плодотворную почву для российской публичной дипломатии.

Говоря о соотношении роли официальных структур и гражданского общества в продвижении публичной дипломатии, отдельные эксперты, к примеру Джошуа Фоус, считают, что она является прерогативой органов государственной власти: деятельностью правительства по донесению до зарубежной аудитории культуры, ценностей и верований своей страны и, следовательно, по улучшению ее образа и репутации¹⁷. Однако представляется, что ключевыми участниками данного процесса должны быть экспертное сообщество и гражданское общество.

Причем следует сказать, что для публичной дипломатии крайне важно соответствие заявлений руководителей определенной страны

их поступкам. Американские исследователи отмечают: «Для того чтобы люди нам доверяли, слова не должны расходиться с поступками. К примеру, на словах США воспевают свободную торговлю, а на деле устанавливают торговые барьеры для продукции зарубежной сталелитейной промышленности, проводят протекционистскую политику по отношению к собственному сахарному и хлопчатобумажному производству, не допуская более дешевые импортные товары. Вопреки положениям Североамериканского соглашения о зоне свободной торговли (НАФТА), Америка не допускает на свой внутренний рынок более дешевые канадские пиломатериалы»¹⁸.

Все эти шаги вредят образу страны в глазах иностранных граждан, снижают эффективность ее публичной дипломатии и нивелируют работу людей, занятых в этой сфере. Также можно сказать, что верно выбранный внешнеполитический курс является основой для публичной дипломатии: так, позиция России по Сирии, Ираку, Ливии была с восторгом встречена миллионами людей - от Ближнего Востока до Латинской Америки, сформировав отношение к России как к стране, предлагающей альтернативный западному подход, основанный на общечеловеческих ценностях и справедливости.

В этой связи можно привести слова М.А.Хрусталева, еще несколько лет назад отмечавшего, что стратегическая линия Запада предусматривает формирование единого мирового правового пространства, в котором регулирование распространяется не только на межгосударственные отношения, но и на внутригосударственные процессы, иначе говоря, на отношения между населением и режимом: «Концепция прав человека объективно противостоит концепции суверенитета, а следовательно, отказу от принципа «невмешательства во внутренние дела» в межгосударственных отношениях. Это последнее создает квазилегитимное основание для иностранной интервенции»¹⁹. Последствия подобного подхода привели к миллионам жертв среди мирного населения некогда процветающих государств, крупнейшему со времен Второй мировой войны миграционному кризису, о разрешении которого думают лучшие умы Европейского союза, но, к сожалению, так пока и не озвучив ошибочность своей позиции по разрушению государственности на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Также помимо верно выбранной внешней политики страны на эффективность публичной дипломатии существенно влияет ориентация на работу с молодежью - привлечение сегодняшних маги-

странтов, аспирантов, молодых профессионалов, которые через пять-десять лет станут аналитиками, дипломатами, журналистами, преподавателями профильных вузов и руководителями НПО, это является необходимым, поскольку публичная дипломатия приносит результаты лишь в долгосрочной перспективе. Как считает один из ведущих исследователей в данной области Николас Калл, средства, потраченные на публичную дипломатию, являются не затратами, а стратегическими инвестициями, поэтому расчеты ее эффективности в краткосрочной перспективе можно сравнить с измерением садовником роста куста роз за ночь.

К примеру, по словам экс-заместителя госсекретаря США по публичной дипломатии Тары Зоненшайн, эффект от образовательных проектов виден лишь в долгосрочной перспективе: так, в грузинском Парламенте она встретила 17 выпускников американских программ²⁰. Осознавая необходимость проведения эффективной публичной дипломатии, государства все чаще решаются на серьезные шаги в данной сфере, при этом копирование действий других международных игроков и собственная интерпретация удачных внешнеполитических действий очень свойственны для данной сферы (использование образовательных программ, стажировок, проведение культурных мероприятий, запуск новостных каналов на различных иностранных языках²¹).

К сожалению, в России наблюдается проблема экспертного диалога академических ученых-международников с их зарубежными коллегами, поскольку бюджет исследовательских центров на проведение международных конференций, зарубежные командировки сотрудников во многих случаях оставляет желать лучшего. Представляется необходимым активизировать именно это направление публичной дипломатии. Следует отметить, что в США также идет дискуссия о целесообразности увеличения финансирования публичной дипломатии, особенно в свете необходимости улучшения образа США на Ближнем Востоке и Латинской Америке, отмечается, что после окончания холодной войны количество людей, работающих в области публичной дипломатии, сократилось на 35%, финансирование - на 26%.

Успешная публичная дипломатия начинается с понимания процессов, формирующих общественное мнение, большая роль в которых принадлежит средствам массовой информации²², поэтому необходимо взаимодействовать с иностранной аудиторией через публичные

выступления, публикации, культурные обмены, мониторинг социальных сетей. Специалисты, работающие в области публичной дипломатии, в отличие от представителей внешнеполитических ведомств, не связаны официальными ограничениями, они правомочны работать с различными представителями гражданского общества, аналитических центров для выработки конструктивной точки зрения.

Необходимо отметить особенность публичной дипломатии стран Южной Европы, ЕАЭС, БРИКС и МИНТ, которые в своих действиях апеллируют к культурному, гуманитарному, экономическому сотрудничеству. Их общей чертой является демонстративное невмешательство во внутренние дела стран-партнеров, имеющих, по их представлению, право на отстаивание собственных национальных интересов²³; у них имеется осознание, что гражданское общество бывает не только либеральным. Не прибегая к насильственной демократизации или правозащитной повестке, они сознательно отказываются от практики построения государств («nation-building»), направленной на привнесение извне институтов власти в государства, рассматриваемые определенными международными акторами как несостоявшиеся. Невозможно вообразить, чтобы представители вооруженных сил этих стран открыто говорили о содействии в диалоге гражданского общества и правительств отдельных стран посредством дипломатов и военных страны-посредника, в отличие от западных военнослужащих, которые могут позволить себе подобные высказывания²⁴. Несмотря на отсутствие подобных отрицательных предпосылок для формирования собственного образа за рубежом, работа вышеуказанных стран в области публичной дипломатии зачастую идет по линии межгосударственного, «вертикального» сотрудничества, поэтому имеется серьезный запрос со стороны их экспертного сообщества, гражданского общества на более активный и открытый диалог, формирование «горизонтальных» связей.

Подводя итоги, можно сказать, что публичная дипломатия позволяет нивелировать тенденции роста разобщенности и использовать открывающиеся возможности для взаимодействия. Ввиду того что в современных условиях достичь этого крайне сложно, следует применять подходы, учитывающие страновую специфику (законодательную, культурную, историческую). Также важно слышать собеседников, перенимать у них положительный опыт: благодаря созданию пространства для ведения диалога можно укрепить долгосрочные отношения между странами, причем необязательно до-

биться совпадения всех позиций, гораздо важнее выявить область общих интересов, на основе которых можно выстраивать сотрудничество. Помочь этому и призвана публичная дипломатия.

¹Changing Minds Winning Peace: a new strategic direction for U.S. public diplomacy in the Arab & Muslim world // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/24882.pdf>

²*Rotfeld Adam Daniel*. A World in Turmoil Searching for a New International Order. Presentation at the Polish Embassy. Moscow, 4 Sept. 2015 // URL: <http://www.moskwa.ms.gov.pl/resource/b6885f12-9338-496e-adb5-9534a3a8dbfe:JCR>

³*Sun Henry H.* International political marketing: a case study of United States soft power and public diplomacy // *Journal of Public Affairs*. 2008. №8. P. 165-183.

⁴On «The American century» and the future of smart power. An Interview with Joseph Nye // URL: <http://publicdiplomacymagazine.com/wp-content/uploads/2015/06/Smart-Power-PD-Mag.pdf>

⁵The Daily Vertical: The Temperature in Sweden // RFE. URL: <http://www.rferl.org/content/daily-vertical-temperature-in-sweden/27249247.html>

⁶<http://ria.ru/spravka/20140821/1020585145.html>

⁷Правда, иногда видные американские ученые-международники де-факто приравнивают публичную дипломатию к пропаганде, призывая НАТО противодействовать российским усилиям в данной сфере. См.: *Seib Philip*. Fighting the Information War // *Huffington Post*. 27.09.2015 // URL: http://www.huffingtonpost.com/philip-seib/fighting-the-information_b_8203348.html

⁸*Shiriyev Zaur*. Does Russia need «soft power»? // *Today's Zaman* // URL: http://www.todayszaman.com/columnistDetail_getNewsById.action?newsId=307507#.USPL9FnxQAN.facebook

⁹*Ашин Г.К.* Элитология в системе общественных наук // URL: http://www.mgimo.ru/files/138689/vestnik_09-03_ashin.pdf

¹⁰«Круглый стол» «Россия и Украина: контуры внешней политики на 2013 год». Из личного архива автора.

¹¹*Механик А.* Квант технологической революции // *Эксперт*. 2015. 30 авг. // URL: <http://expert.ru/expert/2015/36/kvantiy-tehnologicheskoy-revoljutsii/>

¹²2014 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting Activities // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/235159.pdf>

¹³<http://gorchakovfund.ru/news/10368>, <http://gorchakovfund.ru/news/10368>

¹⁴*Almasy Steve*. Olympics closing ceremony is trip through Russian culture // http://www.cnn.dk/2014/02/23/sport/olympics-closing-ceremony/index.html?iid=article_sidebar

¹⁵UNHCR. Forced displacement in 2014 // URL: <http://www.unhcr.org/556725e69.html>

¹⁶Соглашение о создании Трастового фонда в целях развития // URL: http://www.undp.ru/documents/Agreement_Russia-UNDP%20Trust%20Fund%20for%20Development_rus.pdf

¹⁷*Sun Henry H.* Op. cit.

¹⁸*Taylor Humphrey.* The Not-So-Black Art of Public Diplomacy // World Policy Journal. Winter 2007/2008. Vol. 24. Issue 4. P. 51.

¹⁹*Хрусталеv М.А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008. С.18.

²⁰Video: Undersecretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs Tara Sonenshine on Why Public Diplomacy Matters // URL: <http://csis.org/multimedia/video-undersecretary-state-public-diplomacy-and-public-affairs-tara-sonenshine-why-public>

²¹См.: сайты каналов «Russia Today», «Press TV», «Chinese Central Television» // www.rtc.com, www.press-tv.com, www.cctv.com.

²²*Taylor Humphrey.* Op. cit.

²³См.: *Великая А.* Рекомендации Фонда Маршалла - отказ от национального суверенитета // URL: <http://gorchakovfund.ru/news/16544/>

²⁴Так, к примеру, командующий спецоперациями армии США генерал Джозеф Вотель заявил, что его подчиненные, работая совместно с американскими посольствами в странах, руководство которых хотело бы оказать сопротивление российскому влиянию, укрепляют связи между их правительством и гражданским обществом. Special Ops Chief: Russia aims to divide NATO, poses «existential» threat to US // URL: <http://www.foxnews.com/politics/2015/07/25/special-ops-chief-russia-aims-to-divide-nato-poses-existential-threat-to-us/?intcmp=hpbt1>

Ключевые слова: публичная дипломатия, «мягкая сила», экспертное сотрудничество.

Международная

ЖИЗНЬ

Библиотека

Александр ЯКОВЕНКО

Чрезвычайный и Полномочный Посол
России в Великобритании
press@rusemb.org.uk

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ, КОТОРЫЙ НЕ УСТАРЕВАЕТ

Удача, помноженная на интуицию, как известно, лежит в основе многих научных открытий. Это верно и в отношении британского историка профессора Габриэля Городецкого*, когда в рамках работы по изданию официальных документов совет-

ско-израильских отношений его интерес привлекли дневники советского посла в Лондоне Ивана Майского**. До этого мало кто из историков обращался к данному уникальному историческому свидетельству. Сталин не поощрял, когда официальные лица вели дневники, - поэтому их так мало в архивах советского периода. Известно, что, будучи отозван из Лондона в 1943 году, И.Майский направил свои дневники Сталину, но он, по имеющимся свидетельствам, не стал их читать, отдав тогдашнему наркоминдел В.Молотову, от которого они и поступили в Архив внешней политики СССР. Эта удача и побудила Г.Городецкого основательно поработать над дневниками под тем углом зрения, что нового они дают в плане изучения внешней политики Советского Союза в ходе Второй мировой войны и ее истоков. Британского профессора,

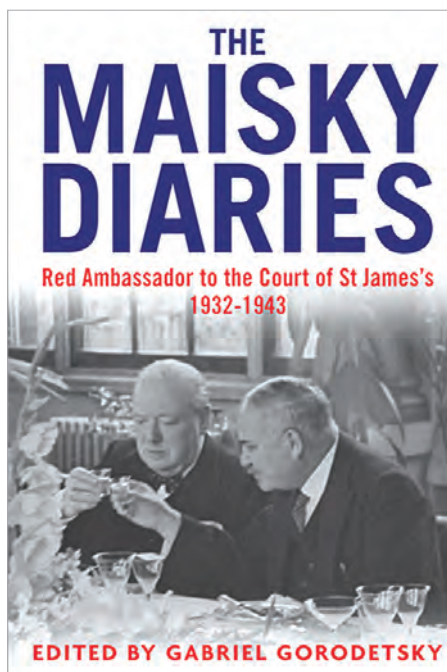
* Габриэль Городецкий работает в Оксфорде (Колледж Всех Святых) и одновременно является профессором истории Тель-Авивского университета. В 2010 г. он получил степень почетного доктора РГГУ. Был основателем и директором Каммингсовского центра российских исследований, преподавал в Колледже Св. Антония (Оксфорд) и Центре Вудро Вильсона (Вашингтон), а также в целом ряде других научных центров, включая Принстон, Фрайбург, Мюнхен, Кёльн и Будапешт. В числе его научных работ - «Хрупкий мир: англо-советские отношения в 1924-27 гг.», «Миссия Криппса в Москве. 1940-42 гг.» и др.

**The Maisky Diaries: Red Ambassador to the Court of St James's, 1932-1943. Edited by Gabriel Gorodetsky. New Haven and London: Yale University Press, 2015. 632 p.

а он признанный авторитет по советской внешней политике межвоенного периода и в годы Великой Отечественной войны, не могли не поразить точные замечания и откровенность советского посла в изложении тех событий, участником или свидетелем которых он был. Не говоря уже о том, что дневники были написаны превосходным языком.

В числе прочего, дневники И.Майского свидетельствуют о ключевой роли личных отношений, которые перекрывали политические и идеологические разногласия. Собственно, на его взгляд, без учета этого фактора невозможно до конца понять советскую внешнюю политику того периода. В любом случае, это не может не относиться к роли самого И.Майского, которому удалось установить широкие и тесные контакты в различных кругах британского общества, включая политиков, должностных лиц, а также деятелей культуры и мыслящую интеллигенцию. Эти контакты позволяли видеть многое, а главное - делать выводы, отличавшиеся исключительной проницательностью. Достаточно сказать, что в числе собеседников советского посла были пять британских премьер-министров, включая Ллойд Джорджа и У.Черчилля, короли Георг V и Георг VI, а также целый ряд других политических деятелей и выдающихся личностей, таких как Дж.М.Кейнс и Б.Шоу.

Как следует из дневников, и это является предметом особого исследования в книге Г.Городецкого, И.Майский практиковал своего рода «революционный стиль дипломатии», который в то время вызывал недоумение многих, но со временем стал общепринятой нормой. Эта норма - демократизация дипломатии, ее распространение на все сферы государственной деятельности и общественной жизни - очевидна сейчас. Определенный промежу-

точный итог эволюции дипломатического метода в конце 1950-х годов подвел британский дипломат и политический деятель Г.Никольсон (который часто встречался с И.Майским) в книге «Дипломат». Но, как свидетельствуют дневники, все началось уже тогда и новаторская деятельность И.Майского обрисовывала контуры будущего дипломатии.

По сути, И.Майский, как отмечается в книге Г.Городецкого, был первым послом, который на систематической основе формировал общественное мнение в интересах собственной страны, главным образом с помощью прессы. Тогда еще не существовало понятия «связи с общественностью», но И.Майский уже активно контактировал с деятелями оппозиции, заднескамеечниками, редакторами газет, деятелями профсоюзов, писателями и художественной интеллигенцией. Его коммуникабельность и мастерство общения отмечались мно-

гими, кто наблюдал деятельность советского посольства в то время. Как говорил И.Майский своему другу Беатрисе Вебб, для посла важно «было установить тесные отношения со всеми кругами общества той страны, в которой он аккредитован, - с представителями всех партий или кругов, где формируется влиятельное общественное мнение, а не закрываться с другими дипломатами и в узком кругу правительственных сфер». Примечательны признания медийного магната лорда Бивербрука, отношение которого к советскому руководству, а затем и к России, включая поддержку открытия Второго фронта, было в том числе следствием тесных взаимоотношений и взаимопонимания с И.Майским. Нет нужды говорить о том, что после нападения Гитлера на Советский Союз эффективность посольской деятельности И.Майского в Лондоне достигла апогея.

Надо заметить, что для части британских рецензентов книги ее содержание явилось откровением, подчас не очень приятным для тех, кому пришлось не по вкусу открытость британских деятелей того периода в контактах с И.Майским, что говорит только о том, что историю надо знать во всей ее полноте. Возможно, тогда было бы труднее вводить в обиход стереотипы восприятия Советского Союза/России, которые сыграли огромную роль в скатывании к холодной войне и ее политике.

На основе исследования огромного массива архивных материалов, в том числе британских и американских, профессор Г.Городецкий приходит к выводу о том, что Вторую мировую войну можно было предотвратить, если бы западные державы договорились с СССР о союзе не в июле 1941 года, а двумя годами ранее. Все это следует и из дневников И.Майского, которые американский историк Пол Кеннеди

назвал, «возможно, величайшими политическими дневниками XX века». Нет сомнений в том, что сейчас, после окончания холодной войны, когда уже нет нужды проигрывать заново идеологические баталии, события, связанные со Второй мировой войной, должны получить новое, основанное на документальных свидетельствах прочтение. Как показывает европейский опыт даже последних лет, неурегулированность вопроса о мере ответственности всех за катастрофу Второй мировой войны продолжает негативно сказываться на интересах уже современной Европы, где, несмотря на весь трагический опыт XX века, до сих пор нет подлинной системы коллективной безопасности, воплощающей ее неделимость.

Известно, что многие советские послы межвоенного периода стали жертвами сталинских репрессий. И.Майский был в числе очень немногих, кого они коснулись в меньшей мере. И в то же время, как свидетельствуют его дневники и исследование Г.Городецкого, даже при всем авторитарном присмотре Сталина за госаппаратом и дипслужбой у послов оставалось обширное поле для маневра в плане достижения целей советской внешней политики. Так, примером может служить деятельность И.Майского в поддержку создания системы коллективной безопасности в Европе в середине 1930-х годов.

Проблемы европейской безопасности, безусловно, стали ключевыми в работе И.Майского. Как следует из его дневников, он одним из первых обратил внимание, еще до VII конгресса Коминтерна, на опасность политики умиротворения, которую проводили западные державы. Решение этой задачи было серьезно осложнено приходом к власти в 1937 году правительства Н.Чемберлена. Дневниковые записи

И.Майского, относящиеся к 1938 году, позволяют более основательно подойти к событиям, которые привели к Мюнхенскому договору с его катастрофическими последствиями для дела коллективной безопасности в Европе.

Дневники советского посла служат бесценным материалом для британских историков, изучающих тот период. Зачастую только из них можно узнать, включая соответствующие телеграммы И.Майского в Москву, о тех контактах, которые он имел с У.Черчиллем и другими государственными и политическими деятелями Великобритании того времени. Холодная война и ее идейные императивы во многом исказили, как сейчас мы говорим, переписали историю дрейфа Европы к катастрофе Второй

мировой войны. Это был жестко идеологизированный и уже ретроспективный взгляд на то, что и как произошло в 1930-х годах. Неизбежно он был тенденциозным и неполным и потому не может удовлетворять современным требованиям исторической правды. А установить ее именно в данном вопросе становится важным как никогда. И тут ничто не может заменить живые свидетельства И.Майского. Нет сомнений в том, что книга профессора Г.Городецкого сыграет в этом свою немалую роль.

И наконец, эта книга - своего рода «выжимка» (охватывает одну четверть дневниковых записей) из трехтомного полного издания «Дневников», венчающего 15-летний труд британского историка над важнейшим свидетельством той эпохи.

Ключевые слова: дневники советского посла И.Майского, британский историк Г.Городецкий.

Дмитрий СУРЖИК

Научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
кандидат исторических наук
dimsu@inbox.ru

ПЕРИПЕТИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПАМЯТИ В ПРИБАЛТИКЕ

Монография Владимира Владимировича Симиндея «Огнем, штыком и лестью»^{*} посвящена важному и мало исследованному в отечественной историографии вопросу: интерпретации истории и влияния Первой и Второй мировых войн на прибалтийские республики, а также их развития в межвоенный период в официальных трудах современных исследователей из упомянутого региона. Причем, как отмечает автор, эти труды, выпущенные в трех странах при поддержке властей, предлагают националистическую трактовку названных событий. Последняя, распространяемая не только в научной, но и в образователь-

ной и общественно-политической сферах, и является предметом исследования В.В.Симиндея.

Его новая книга основана на новейших статьях в исторических журналах, официальных многотомных трудах и исторических брошюрах музеев, которым автор дает объективную оценку.

Книга состоит из трех частей, которые содержат отдельные сюжеты и их трактовку в основных официальных историографических трудах, правовую базу, регламентирующую не только проведение, но и основные направления и оценки исторических исследований в Прибалтике (на примере Латвийской Республики), а также некоторые рецензии В.В.Симиндея на отдельные историко-документальные труды по истории стран региона, которые вышли в 2009-2012 годах.

^{*} *Симиндей В.В. Огнем, штыком и лестью: Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике.* М.: Фонд «Историческая память»; Алгоритм, 2015. 336 с.

К чести автора стоит отметить, что он учел и специфичность региона, и специфику познаний российского читателя о нем, поэтому по мере необходимости книга содержит исторические (эмпирические) сюжеты, чтобы читатель лучше ориентировался в методологии изучаемых трудов. При этом эмпирика дается весьма лаконично и выпукло, с опорой на новейшие работы на русском, английском, латышском, литовском, эстонском и польском языках и позволяет восстановить пробелы, допускаемые официальными (националистическими) прибалтийскими историческими трудами, в истории региона в первой половине XX века.

Как справедливо отмечает В.В.Симиндей, не все из названных событий изучаются современными прибалтийскими авторами с одинаковой глубиной. Так, канун и непосредственно период Первой мировой войны глубоко изучен только литовскими авторами, а влияние революционных событий 1917 года детально проработано в латышской историографии. Общим же для исследователей из Литвы, Латвии и Эстонии является пристальный интерес к внутривнутриполитическим и гораздо в более значительной степени внешнеполитическим событиям 1939-1940 годов, а также настойчивые попытки апологии прибалтийских полицейских батальонов и подпольных националистических формирований в военные и первые послевоенные годы.

Обращаясь к методологии современных прибалтийских авторов, В.В.Симиндей анализирует наиболее яркие работы по обретению прибалтийскими республиками суверенитета. Она зачастую включает в себя неуместные «апокалиптические прогнозы», связывающие события 1917-1918 и 1939-1940 годов и «модернизацию» истории. Некоторые же пассажи

из прибалтийских школьных учебников, приводимые автором, невольно удивляют своей созвучностью с тезисами из украинской школьной литературы, воспитавшей «поколение Майдана». Так, в учебнике для латышских школьников Г.Курловича и А.Томашуна о событиях 1917-1918 годов говорится: «Россию раздирали военные действия и смута, в которые большевики широко вовлекали латышские стрелковые части. Их посылали на ликвидацию бывших союзников большевиков - левых эсеров в Москве, против белогвардейской армии адмирала Колчака и в другие места» (с. 35).

Подобным пафосом скорби об «имперской жестокости русских» и чуждости их интересов к окраинам империи пропитан и современный украинский школьный учебник: «Интересы Московии в войне против Швеции за получение выхода через Балтийское море в Западную Европу не имели ниче-

го общего с интересами Украины. Казаки были вынуждены, отстаивая интересы царя, воевать на территории Московии, Прибалтики, Речи Посполитой. Эти походы были тяжелым бременем для казачества, ведь уже первые бои принесли многочисленные потери. К тому же казаки за свою службу не получали никакого вознаграждения, страдали от притеснений московских военачальников. Жестокое отношение со стороны командования и тяжелые условия службы вызывали жалобы и недовольство, а иногда даже самовольное возвращение казаков домой. Недовольство вызывало и то, что очень часто казаков использовали как рабочую силу для канальных и земляных работ, на строительстве новых дорог, крепостей и других укреплений. Настоящим бедствием стала Северная война и для других слоев украинского населения, поскольку именно на его средства снаряжались казачьи войска для ежегодных походов¹.

Не будем здесь подробно останавливаться на критике этой весьма спорной цитаты, отметим лишь ее созвучие со сформировавшейся ранее и утверждаемой со страниц прибалтийских учебников концепцией «национальных антиимперских обид».

Возвращаясь к труду В.В.Симиндея, необходимо отметить его концептуальный момент: историография революционных событий 1917-1922 годов в историографии каждой из прибалтийских республик имеет свои особенности. Так, социально-экономические тяготы, связанные с Первой мировой войной, хорошо проработаны литовскими авторами. В отличие от них латышские исследователи акцентируют внимание на Февральской революции и связанной с ней дискуссии в латышской политической среде того времени.

Рассматривая межвоенный период в оценках прибалтийской историографии,

В.В.Симиндей не только критикует националистическую трактовку современных авторов из трех республик на юго-восточном побережье Балтийского моря. Что очень важно для российского читателя, мало знакомого с перипетиями событий там, автор (в умеренной степени) дополняет свой труд эмпирическим материалом и помогает восстановить картину тех событий, упускаемых из виду авторами националистической парадигмы.

Так, обращает на себя внимание пассаж о широких протестных настроениях против гитлеровской идеологии в Латвийской Республике в 1933-1934 годах, поддержанных в Сейме социал-демократами. Однако после краткой, но жесткой таможенной войны с Третьим рейхом Рига капитулировала и больше не предпринимала серьезных попыток остановить нацистскую пропаганду на своей территории.

По мнению В.В.Симиндея, эти события вынудили советскую дипломатию обратить внимание на Прибалтику, в которой «обосновавшийся в регионе противник имел возможность, во-первых, блокировать Краснознаменный Балтийский флот и, во-вторых, с выгодных позиций начать наступление на Ленинград, потеря которого могла обернуться для Советского Союза катастрофическими последствиями» (с. 40).

Но все попытки Москвы вовлечь Прибалтику в общеевропейскую систему коллективной безопасности разбились о недоверие с той стороны. В целом же канун и первые два года Второй мировой войны для Прибалтики показаны через призму польско-германских отношений и попыток советской дипломатии дать отпор гитлеровскому агрессору на дальних рубежах. Делая основной упор на дипломатии, автор тем не менее не избегает внутривнутриполитических проблем в Литве, Латвии и Эстонии того

времени. Они выпукло описаны им с помощью нескольких лаконичных фраз. При этом делается важный вывод об идеологии авторитарных вождей Сметоны, Улманиса и Пятса: «Среди источников вдохновения для пропагандистского обеспечения новых режимов в Литве, Латвии и Эстонии значительное место занимал итальянский фашизм» (с. 45).

Отсюда не удивителен резкий вираж прибалтийских диктатур в пользу гитлеровского рейха, а у некоторых - и стремление пожертвовать своей независимостью ради вступления в состав нацистского государства², так и не оцененные ни Римом, ни Берлином в 1939-1940 годах. Несмотря на это, двигаясь по ранее заложенной инерции полонофобии (в Литве) и русофобии, прибалтийские республики продолжали подчиняться все более наглым требованиям нацистов, чиня препятствия Советскому Союзу по уже заключенным договорам.

Автор подробно объясняет события в регионе с учетом военных потенциалов Германии и СССР, политики добровольного подчинения прибалтийских республик диктату Берлина, важности региона для Советского Союза и попыток последнего исправить прогитлеровский крен прибалтийского «нейтралитета» в ходе переговоров с Великобританией и Францией. Но пока в Москве шли переговоры с адмиралом Драксом и генералом Думенком, не обладавшими реальными полномочиями для парафирования какого-либо договора, Берлин укреплял свое влияние в регионе.

Анализируя соглашения о ненападении с Германией В.Мунтерса и К.Сельтера, латышские историки отмечают «двойное дно» этих документов. Но авторы предпочитают видеть коварство Гитлера и недалеко видность своих дипломатов, но никак не осознанную позицию вторых и СССР, вынужденного действовать постфактум в неблагоприятных для себя условиях.

Тем не менее Москве удалось закрепиться в регионе, используя легальные и до сих пор не оспаривавшиеся инструменты для инкорпорации Прибалтики. О том, каковы были там настроения общественности осенью 1939 года, ярко говорит запись заместителя главы французской миссии в Риге Ж. де Босса от 29 сентября: «Рабочие требуют прихода русских и смены государственного строя» (с. 75).

Проведя подробный анализ прибалтийской дипломатии и особенностей включения этих республик в состав СССР накануне Второй мировой войны на основе новых трудов прибалтийских авторов, В.В.Симиндей рассматривает деятельность националистического прибалтийского подполья до 22 июня 1941 года и порожденные им исторические мифы, призванные оправдать сотрудничество с германским нацизмом. Главным элементом здесь является апология профашистских диктатур Сметоны, Пятса и Улманиса, которые представляются не политической девиацией, а вполне распространенной тенденцией Европы Салазара, Муссолини, Гитлера и Пилсудского. Более того, государственный антисемитизм и русофобия, жесткий политический надзор и выдавливание из страны «нетитульных» национальностей оправдываются авторами «Истории Латвии: XX век» как важный толчок к развитию национального самосознания и консолидации общества.

За этим искажением следует и очевидная ложь эмигрантов-мемуаристов и официальных современных историков о том, что прибалтийские полицейские батальоны воевали исключительно из идейных соображений и только на фронте против Красной армии.

Вторая мировая война и действия националистических формирований и коллаборантских военизированных частей - краеугольный камень современной (крайне политизированной) официальной историографии Риги, Вильнюса и Таллина.

В этой связи предшествующие события 1939-1940 годов также максимально проработаны в законодательной базе этих стран, задающей основные акценты и направления своим исследователям. Главными тенденциями здесь являются:

- попытка уравнивать Советский Союз с гитлеровской Германией заявлениями о геноциде, которым якобы сопровождалась советизация республик в 1940-1941 годах;

- перенос акцента с гитлеровского геноцида (при активной помощи прибалтийских коллаборационистов были уничтожены еврейские диаспоры) на «советский геноцид» и показ преступности советской власти с целью оправдать добровольцев в эсэсовских полицейских батальонах;

- затушевывание связей коллаборантов с гитлеровским командованием и настойчивая попытка представить их националистическим направлением в движении Сопrotивления (метод, заимствованный современной украинской националистической историографией и усиленно насаждающийся некоторыми отечественными авторами³);

- проведение в связи с этим аналогий с Зимней (советско-финской 1939-1940 гг.) войной и умолчание о том, что в обоих случаях противники Советского Союза выполняли приказы нацистов или координировали с ними свои действия;

- создание в этой связи искусственной формулы о добровольцах, воевавших якобы только против одной из стран антигитлеровской коалиции (СССР), но не всего антифашистского блока;

- замалчивание военных преступлений прибалтийских полицейских батальонов⁴;

- замалчивание антифашистской борьбы советских партизан и фактически исключение их из истории Великой Отечественной войны (само использование данного термина запрещено для учителей и школьников) в Прибалтике;

- требование возместить ущерб, якобы принесенный советской властью данным республикам.

Таким образом, книга В.В.Симиндея «Огнем, штыком и лезвием» является комплексным исследованием, которое рассматривает историю и историографию прибалтийских государств первой половины XX столетия с трех сторон:

- собственно проблемы Первой мировой войны, борьбы за суверенитет, строительства национально-диктаторских режимов, их дрейф в сторону германского фашизма в конце 1930-х годов и инкорпорация региона в Советский Союз;

- государственная историческая политика, проводимая современными «национал-популистскими» (определение В.В.Симиндея) режимами в Риге, Вильнюсе и Таллине;

- основные методологические подходы к освещению названных событий в современных официальных изданиях трех республик, историография которых (по мнению В.В.Симиндея) носит ярко выраженный националистический характер.

Исходя из этого, автор показывает как механизмы формирования исторической памяти, так и собственно оценки современных официозных прибалтийских историков и позволяет сделать вывод об их жесткой взаимосвязи с государственной политикой. Написанная на актуальную тематику формирования исторической памяти и ее последствий, обращенных в настоящее и будущее, книга, как представляется, будет

интересна историкам, социологам, политологам, а также дипломатам-практикам, сталкивающимся с проблематикой Прибалтийского региона.

¹Власов В.С. История Украины. 8-й класс. Учебник для общеобразовательных учебных заведений. Киев: Генеза, 2008. С. 221.

²См., напр.: Дюков А.Р. Протекторат «Литва». Тайное сотрудничество с нацистами и нереализованный сценарий утраты литовской независимости, 1939-1940 гг. М.: Фонд «Историческая память», 2013. 264 с.

³См., напр.: Гозун А. Между Гитлером и Сталиным: украинские повстанцы. СПб.: Нева, 2004 (1-е изд.); М.: ОЛМА МЕДИА Групп, 2012 (2-е изд.).

⁴См., подробнее: Чернов В.Е., Шляхтунов А.Г. Прибалтийские WAFFEN-SS: Герои или палачи..? М.: Лин-Интер, 2004; «Зимнее волшебство». Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль-март 1943 г.: Документы и материалы / Рук. ред. коллегии сб. В.Д.Селеменев. М.: Фонд «Историческая память», 2013.

Ключевые слова: Прибалтика, искажение истории, книга «Огнем, штыком и лезвием».

Елена ОРЛОВА

Доцент РАНХиГС при Президенте РФ,
кандидат юридических наук,
доктор права Испании
e.orlova@mail.ru

ИНТЕРНЕТ - ДРАЙВЕР СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Недавно в издательстве МГИМО (У) МИД России в рамках серии «Книги и брошюры Института международных исследований» вышла в свет монография заведующей кафедрой международного частного права Дипломатической академии МИД России профессора М.Б.Касеновой «Теория и практика правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета»*. Рецензируемая монография посвящена исследованию проблематики, актуальность которой представляется вполне очевидной в наши дни. Выступая на первом российском форуме «Интер-

нет-экономика», прошедшем в Москве 21-22 декабря 2015 года, Президент России В.В.Путин заявил: «За последние годы интернет прочно вошел в повседневную деловую жизнь страны. Более того, практически во всем мире стал самостоятельной отраслью. Нужно задействовать... интернет как драйвер для развития модернизации страны... для повышения качества жизни людей, формирования новой технологической основы отечественной экономики, и, конечно, в социальных отраслях, и в образовании, и в здравоохранении»¹. По словам президента, сегодня российская аудитория интернета - крупнейшая в Европе, она превышает 80 млн. пользователей, из них 62 млн. человек выходят в онлайн ежедневно. Интернет является в наши дни центральным звеном информационно-коммуни-

* Касенова М.Б. Теория и практика правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета. М.: ИМИ МГИМО (У) МИД России, 2015. 429 с.

кационных технологий (ИКТ), а ведущие государства мира относят его к числу объектов своей критической инфраструктуры. Различные аспекты проблематики интернета регулярно обсуждаются на разного рода международных форумах, в том числе и глобального формата. Среди важнейших из них, состоявшихся в течение 2015 года, выделим Всемирную встречу на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева, Швейцария), заседание высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, США)², где были подведены итоги реализации решений двух этапов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества («ВВУИО+10»), а также вторую Всемирную конференцию по управлению интернетом (Учжен, Китай).

В отечественной и зарубежной правовых доктринах предметом анализа являются различные аспекты использования интернета, что отражает многогранность динамики его развития и расширение социальных сфер его применения. При этом если в работах зарубежных ученых технологическая инфраструктура интернета изначально являлась объектом доктринального анализа, то в российской правовой доктрине проблематика влияния глобальной технологической инфраструктуры интернета, особенности трансграничного функционирования и использования ее базовых компонентов на правовое регулирование трансграничного использования интернета оказались де-факто вне поля зрения правоведов. Несмотря на то что в последние годы стали появляться статьи российских ученых, в которых технологические аспекты интернета стали предметом исследования³, в отечественной правовой доктрине нет комплексных

научных монографических исследований, посвященных правовому регулированию трансграничного функционирования и использования технологической инфраструктуры интернета, и в этом плане рецензируемая работа представляет несомненный интерес.

Исходным для автора является основной концептуальный тезис о том, что интернет как технологическое изобретение, технический ресурс, не является «неким единым, целостным объектом правового регулирования». Автор отмечает, что целостность трансграничного функционирования и использования интернета, доступ к интернету неограниченного числа пользователей из любой точки мира обеспечиваются базовыми компонентами технологической инфраструктуры интернета, к числу которых автор относит уникальные идентификаторы номеров и адресов интернета (систему сетевой адресации, свя-

занную с ней систему доменных имен), корневые серверы системы доменных имен. Последовательно исследуя содержательные характеристики и особенности трансграничного функционирования технологической инфраструктуры интернета и сложившийся правовой режим использования названных базовых компонентов, автор приходит к нескольким важным выводам.

Первый. Технологическая инфраструктура интернета носит объективный, глобальный характер и обладает многоуровневой организационной структурой. Возникновение интернета, как известно, относится к 60-м годам прошлого века, когда в условиях глобального военного противостояния правительство США для целей управления своими стратегическими ядерными силами инициировало научно-исследовательский оборонный проект создания такой технологической системы, которая была бы способна сохранять функциональность и устойчивость при нанесении ядерного удара и уничтожении компонентов такой системы. Автор считает, что «именно это обстоятельство определило фундаментальные основы и принципы технологического проектирования инфраструктуры интернета, которая изначально зиждилась на децентрализованной «сетевой» модели, «самоуправлении», не предполагающей идентификации лиц, получающих и передающих информацию, включая определение статуса таких лиц». В работе отмечается, что «превращение интернета, первоначально предназначенного для военных целей, в глобальную сеть трансграничного информационно-коммуникационного обмена в конце 1980-х - начале 1990-х годов, не повлияло на изменение его технологической инфраструктуры».

Кроме того, «за более чем 45-летний период существования интернета его технологическая инфраструктура фактически остается неизменной и лишь незначительно модифицируется для удобства использования интернета интенсивно расширяющимся числом пользователей».

Второй. В работе выдвинут тезис, что объективный, многоуровневый характер трансграничного функционирования и использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета подлежит учету при правовом регулировании отношений в сфере использования интернета. При этом обозначенные содержательные характеристики технологической инфраструктуры интернета оказывают влияние на формирование правового регулирования использования интернета как на национально-правовом, так и международно-правовом уровнях. По мнению автора, это обусловлено тем, что, с одной стороны, функционирование базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета подпадает под юрисдикцию конкретных государств, которые закрепляют правовой режим объектов инфраструктуры интернета и определяют порядок их использования. С другой стороны, адекватное правовое регулирование использования интернета, в силу трансграничного функционирования его технологической инфраструктуры, невозможно без согласования публичных (международно-правовых) интересов государств, и иной подход может, по оценке автора, привести к «фрагментации» интернета и разрушить целостность и единство его функционирования и использования.

Третий. По сути, впервые в правовой доктрине предметом научного анализа становится не только технологическая

инфраструктура интернета и ее базовые компоненты в контексте их правового регулирования, но и «функции IANA» (IANA Function), имеющие ключевое значение для технологической инфраструктуры интернета. «Функции IANA» получили свое название в связи с тем, что администрация адресного пространства интернета (Internet Assigned Numbers Authority, IANA) Корпорации по присвоению имен и номеров интернета (ICANN) стала исторически первой организацией, которая обеспечивала координацию функционирования уникальных идентификаторов интернета. Обращение к исследованию содержательных характеристик «функций IANA» порядка их осуществления рассмотрено в рецензируемой работе в ракурсе процесса, получившего наименование «Процесс передачи управления функциями IANA» (IANA Stewardship Transition), реализация которого может кардинально изменить управление технологической инфраструктурой интернета и оказать существенное влияние на интернационализацию трансграничного управления интернетом. Тенденции реализации процесса «IANA Stewardship Transition» автор исследует в контексте основополагающего условия, выдвинутого правительством США, а именно: осуществление «функций IANA» не может быть передано ни одному правительству и ни одной межправительственной международной организации.

Четвертый. Интерес представляют подходы автора к проблематике интернационализации трансграничного использования интернета и формирования институциональных механизмов регулирования использования интернета на международном уровне. Интернет, как отмечает автор, «по своей технологической сути

носит международный, глобальный характер, в том числе и потому, что техническая и технологическая поддержка функционирования интернета осуществляется таким образом, чтобы обеспечивать функционирование интернета не в рамках только одного государства, но в международном масштабе». В этой связи в работе впервые предложены и обоснованы организационно-правовые критерии периодизации становления и развития международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета и выделены основные этапы такого развития.

Пятый. В последнее десятилетие в национальном праве зарубежных государств опыт законодательного закрепления порядка в правовом регулировании использования интернета значительно расширился. В этой связи представляет интерес законодательный акт Федеративной Республики Бразилии - закон Бразилии №12965 (Marco Civil da Internet), принятый в апреле 2014 года и регулирующий порядок использования интернета в этом государстве. Бесспорный интерес представляет авторский перевод на русский язык текста названного закона, приведенного в приложении к рецензируемой монографии.

Несмотря на то что «правовое регулирование трансграничного использования интернета отстает от темпов развития интернет-технологий и динамично расширяющихся сфер его применения», автору рецензируемой монографии удалось создать целостное представление о содержательных характеристиках технологической инфраструктуры интернета и особенностях функционирования и использования ее базовых компонентов, выступающих объективным фактором формирования

правового регулирования использования интернета как на национальном, так и международно-правовом уровнях, а также выявить тенденции развития складывающихся подходов в этой области. Серьезным достоинством работы является то, что книга написана на основе анализа большого количества иностранных источников, которые тем самым вводятся в научный оборот в нашей стране. Монография М.Б.Касеновой представляет несомненный интерес для юристов, политологов, специалистов в сфере интернета, а также для широкого круга читателей.

¹<http://kremlin.ru/events/president/news/50992>

²Draft resolution submitted by the President of the General Assembly. Outcome Document of the High-Level Meeting of the General Assembly on the Overall Review of the Implementation of the Outcomes World Summit on the Information Society // URL: <http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/UNPAN95735.pdf>

³См., например: *Азизов Р.Ф. оглы; Архипов В.В.* Отношения в сети Интернет формата WEB 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием/ Р.Ф. оглы Азизов; В.В.Архипов // Закон. 2014. №1. С. 90-104.

Ключевые слова: интернет, ИКТ, правовое регулирование, IANA, ICANN.

Андрей ФЕДОРЧЕНКО

Директор Центра ближневосточных исследований (ЦБИ)
Института международных исследований МГИМО (У) МИД
России, профессор, доктор экономических наук
a.fedorchenko@inno.mgimo.ru

Александр КРЫЛОВ

Ведущий научный сотрудник ЦБИ,
доктор исторических наук

НАУЧНАЯ ОЦЕНКА АПОФЕОЗА ИСЛАМИСТСКОГО РАДИКАЛИЗМА

Начало XXI века, очевидно, будет ассоциироваться у будущих поколений с резким обострением международной обстановки, возникновением новых угроз безопасности в самых разных ее измерениях. На Ближнем Востоке это проявилось прежде всего в начавшейся пять лет назад «Арабской весне» - стремительном распространении радикального исламизма. То что происходит сейчас в регионе, больше напоминает клубок, в котором переплелись многочисленные геополитические, экономические, демографиче-

ские, религиозные и прочие противоречия мирового значения. Очевидно, чтобы распутать этот клубок, понадобится много волевых усилий и времени. На это сложное переплетение конфликтов оказывает существенное влияние обострившееся в последнее время противостояние мировых сил: США, Евросоюза, Турции и нефтедобывающих монархий во главе с Саудовской Аравией, с одной стороны, и России, Ирана и Китая - с другой. Успеху «исламского бума» в немалой степени способствовал кризис «светских

идеологий» (прежде всего западного либерализма и коммунизма), побудивший широкие мусульманские массы обратиться к более близким им по духу, по менталитету сугубо религиозным ценностям. В результате в мусульманском мире постепенно начали выкристаллизовываться исламистские партии, движения и организации, многие из которых объявили своей целью свержение секулярных режимов и укрепление позиций ислама.

В этой ситуации экспертное сообщество призвано сосредоточиться на глубоком, междисциплинарном анализе такого сложного феномена современной реальности, каким является террористическое образование «Исламское государство»,

*Исламское государство: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. Вып. 1 (45). Январь 2016. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016.

обозначить его перспективы, методы борьбы с ним. Серьезным вкладом в такой анализ является недавно опубликованный доклад Института международных исследований МГИМО (У) МИД России «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы*. Доклад продолжает серию работ ИМИ, посвященных исследованию узловых проблем Ближнего Востока и Северной Африки, Центральной Азии, Кавказа, прогнозированию сценариев развития этих регионов (с ними можно ознакомиться на сайтах МГИМО и ИМИ).

Как следует из доклада, апофеозом исламистского радикализма стало появление нового феномена - террористического интернационала, называющего себя «Исламским государством» (организация запрещена в России). В первый день священного месяца Рамадан, 29 июля 2014 года, джихадистская организация «Исламское государство» (ИГ), ранее именовавшаяся «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), объявила о создании халифата на контролируемой ее боевиками территории Ирака и Сирии. Используя слабость государственной власти и остроту межэтнических, межплеменных конфликтов, руководителям ИГ удалось умножить число сторонников и усилить свое влияние. ИГ финансируется лучше, чем какая-либо другая экстремистская группировка, существовавшая ранее.

Питательную среду для выживания «Исламского государства» создает сохранение на Ближнем Востоке клубка противоречий и множества политических, этноконфессиональных, социально-экономических проблем, которые способствовали расцвету исламизма в начале

XXI века. Нарастание протестных настроений и радикализация политических движений тесно связаны с формационным отставанием данной группы стран от большого числа развитых и развивающихся государств, которые смогли в последние десятилетия весьма эффективно использовать возможности нового этапа научно-технологического развития и глобализации и в конечном итоге существенно повысить уровень жизни своего населения. Элиты большинства арабских стран, опасаясь утратить в ходе политических и экономических реформ свои позиции, упустили многие из этих возможностей.

В регионе, как отмечают авторы доклада, набирает силу «ощущение проигрыша цивилизациям, которые успешно приспособляются к конкуренции в новом глобальном мире, несправедливости политики внешнего мира, особенно Запада. Исламизация рассматривается многими в Ближневосточном регионе как своего рода новая модель, третий путь, исламский вариант демократизации и возрождения» (с. 38). В других странах поиск новой модели развития носит более мирные формы, например в Китае - в виде идеи «возрождения, реализации китайской мечты».

Опираясь на свой плацдарм в Сирии и Ираке, ИГ пытается распространить экспансию на другие регионы, сея там смерть и разрушения. Возникла реальная угроза национальной безопасности нашей страны. Сейчас под черным знаменем самопровозглашенного «халифата» в Сирии и Ираке воюют около 80 тыс. боевиков. Более 1 тыс. боевиков пополняют ряды ИГ ежемесячно, а общее число иностранцев составляет от 25

до 30 тыс. человек - выходцев почти из 100 стран, включая Россию. Еще 15 тыс. исламистов из различных экстремистских группировок присягнули на верность халифату в Ливии, Египте, Тунисе, Алжире, Марокко, Иордании, Турции, Йемене, Афганистане, Пакистане, Узбекистане, Нигерии, Мали, Нигере и Чаде. Авторы аналитического доклада убедительно доказывают, что только что народившаяся империя средневекового варварства и человеконенавистничества представляет серьезную угрозу, предъявляя вызовы всему миру.

Когда речь заходит о причинах современного кризиса на Ближнем Востоке, напрашивается закономерный вопрос, которым задаются эксперты МГИМО: какие силы способствовали столь резкой дестабилизации в регионе, кто финансировал и направлял «революции», в результате которых еще недавно стабильные государства оказались во власти хаоса и анархии? Авторы доклада приходят к обоснованному выводу о том, что свержение правительств в ряде ближневосточных государств и появление амбициозного так называемого «Исламского государства», претендующего на территории, простирающиеся от Индии до Испании, стали результатом вмешательства извне и попыток США и их союзников играть доминирующую роль в формировании глобальной политики на Ближнем Востоке.

В настоящем докладе анализируются не только предпосылки и мотивы появления феномена ИГ. В нем также раскрывается история становления, структура, идейно-пропагандистская практика, а также финансово-экономические основы существования организации, формы и методы

обработки общественного сознания, акцентируется внимание на наличии специфических идеологических условий для возрождения джихадистского направления в исламе - «теоретических» моделей «Исламского государства».

Широкое распространение идей ИГ базируется на том, что исламисты, выступая за строительство «халифата» на основе средневековых догматов, идей справедливости и равенства, «не отказываются от широкого использования наработанного в мире опыта в сфере агитационно-пропагандистской деятельности. Для привлечения в свои ряды все новых и новых рекрутов из-за рубежа и пропаганды своей деятельности они применяют самые современные технологии в области информационных коммуникаций. При этом основной упор делается на использовании виртуального анонимного пространства Интернета, позволяющего им оставаться неопознанными. Их распространяющиеся подобно вирусу видео и печатные материалы, нередко с выступлениями захваченных западных заложников, выходят в свет на пяти языках (русский - третий по частоте употребления после арабского и английского) и пользуются в Интернете и социальных сетях немалой популярностью» (с. 21).

Меры ряда государств по противодействию использованию медиапространства в интересах террористов не приносят существенного результата, так как высокая степень децентрализации сети сводит на нет эффект закрытия отдельных аккаунтов, а автоматическая система спам-фильтрации малопригодна для предотвращения распространения ссылок на удаленном файле или видеохостинге (с. 22).

Авторы приводят высказывание заместителя министра иностранных дел России по вопросам противодействия терроризму О.В.Сыромолотова, который в одном из интервью в июле 2015 года вскрыл главную причину пропагандистских успехов международного террористического интернационала: «Радикалы, можно сказать, выигрывают информационное противоборство. И причина тут не в том, что они более талантливые и эффективные пропагандисты, а потому, что государства, которым должна принадлежать ведущая роль в рамках любых задач противодействия терроризму, все еще разобщены, все еще допускают пресловутую практику двойных стандартов» (с. 22).

В современных материалах по Ближнему Востоку до недавнего времени редко затрагивались экономические факторы обострившейся ситуации, что не вполне оправдано. Авторы доклада убедительно показали, на какие деньги ИГ воюет и живет. В СМИ распространено мнение, что источником финансирования ИГ являются доходы от контрабанды нефти, грабежей, выкупов, полученных после взятия заложников. На самом деле система источников пополнения финансов более диверсифицирована, хорошо продумана и жестко контролируется репрессивным аппаратом террористов. Эти разнообразные по форме доходы объединены в докладе в четыре группы:

- поступления от захваченных предприятий в добывающей промышленности (в основном в нефтедобыче);
- многочисленные «налоги», введенные ИГ на подконтрольных ему территориях Сирии и Ирака;
- доходы от захвата финансовых и материальных ценностей и нелегального биз-

неса (наркотики, контрабандный ввоз и вывоз драгоценностей, золота и т. д.); преступный бизнес включает и получение выкупа за похищаемых джихадистами людей;

- зарубежная финансовая помощь, поступающая в ИГ от юридических и физических лиц по разным каналам (с. 24).

Авторы отмечают, что ИГ пока не пытается подвести под свою финансовую систему фундамент в форме созданных в ряде стран элементов исламской экономики, уходящей своими корнями в хозяйственный опыт общины времен Мухаммеда и первых халифов. В целом экономическая программа ИГ довольно туманна. Финансово-экономическая жизнеспособность организации напрямую зависит от размеров контролируемых ею территорий и отсутствия барьеров на пути поступления пожертвований из-за рубежа.

Россия откликнулась на просьбу сирийского руководства о помощи в борьбе с террористами - в полном соответствии с нормами международного права. В докладе обосновываются причины военного вмешательства в сирийский конфликт. При этом эксперты четко и аргументированно подтверждают, что российские военные в Сирии работают исключительно в целях уничтожения «Исламского государства», «Джабхат ан-Нусры» и прочих террористических группировок.

26 января 2016 года состоялась традиционная пресс-конференция министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам прошедшего года. В ходе ее он, в частности, заявил: «Действия Воздушно-космических сил России в ответ на обращение сирийского правительства реально помогли переломить ситуацию в

этой стране, обеспечить сужение контролируемого террористами пространства. В результате заодно существенно прояснилась картина происходящего, стало видно, кто борется с террористами, а кто выступает в роли их пособников, пытаясь использовать их в своих односторонних эгоистических целях»¹.

Особый действенный интерес вызывают представленные в заключительной части доклада практические рекомендации по противодействию ИГ. В частности, отмечается, что задача, стоящая перед российскими воздушно-космическими силами (ВКС) в Сирии, представляется достаточно сложной, поскольку в условиях безвластия, вакуума безопасности и длительного отсутствия реальных сил противодействия, ИГ трансформировалось в разветвленную, чрезвычайно гибкую, жизнеспособную, самодостаточную и быстро восстанавливающуюся в критических условиях структуру.

Кроме того, война, объявленная Россией «Исламскому государству» и его пособникам, осложняется тем, что нашим ВКС пока не приходится рассчитывать на действенную поддержку США и их союзников по коалиции. Беспрецедентное сотрудничество Турции с террористами и не поддающееся разумному объяснению решение турецких властей сбить российский самолет Су-24 в сирийском воздушном пространстве - тому подтверждение.

Авторы доклада приходят к выводу, что «борьба с радикальным исламом в целом и ИГ в частности приведет к желаемым результатам, если, во-первых, контролируемые ими территории будут постоянно сужаться, во-вторых, произойдет консолидация противостоящих им сил, в том числе в лагере так назы-

ваемых умеренных исламистов, в-третьих, будет осуществлен заметный сдвиг в улучшении условий жизни в тех странах, где радикалы мобилизуют основную часть своих людских и иных ресурсов» (с. 38).

Необходима широкая антитеррористическая коалиция. В наше время уже невозможно полагаться только на внешнеполитическое кредо Александра III, гласящее, что «у России есть только два союзника: ее армия и флот». Президент России В.В.Путин в своем послании Федеральному Собранию отметил: «Нужно отбросить все споры и расхождения, создать один мощный кулак, единый антитеррористический фронт, который будет действовать на основе международного права и под эгидой Организации Объединенных Наций»².

Американцы и их западные союзники долго отказывались сделать даже первый шаг - начать переговоры между военными ведомствами для координации антиигиловских действий. Однако в значительной степени благодаря успешным операциям российских ВКС и сирийской армии, в западных столицах приходит осознание необходимости совместных действий. Образно говоря, лед тронулся. В конце января 2016 года начался очередной раунд переговоров по Сирии («Женева-3»), цель которых - урегулирование сирийского конфликта и объединение усилий по борьбе с террористическими организациями, в первую очередь с ИГ. Но это пока еще не широкий антитеррористический фронт, создание которого несовместимо с политикой двойных стандартов и заигрывания с террористами в стиле Реджепа Эрдогана.

Что касается перспективных методов борьбы с ИГ, то авторы предлагают установить контроль над нелегальными поставками нефти через Турцию и Курдистан, изолировать джихадистов от международной финансовой системы, прежде всего путем блокирования работы банков, расположенных на территориях, захваченных террористами в Ираке и Сирии. Необходимо приступить к ликвидации ответвлений ИГ в Северной Африке и, что особенно важно, создать заслон против проникновения террористов из Афганистана в Центральную Азию и дальше на север.

Важным направлением противодействия радикальному исламизму становится идеология. Разработка и выдвижение альтернативных джихадизму теоретических концепций, направленных на достижение согласия и мира в обществе, должны сочетаться с реформированием системы образования на всех его уровнях.

В докладе признаны необходимыми и вполне реальными подготовка и осуществление в этом регионе при содействии мирового сообщества, включая Россию, экономических, образовательных, социальных и иных проектов как эффективного противовеса планам военно-силового навязывания демократии. «Это поддержит стабильность правящих режимов и создаст условия для постепенной модернизации сложившихся на протяжении длительного времени систем управления с учетом местных ресурсов, традиций, племенных, клановых и этноконфессиональных отношений» (с. 40).

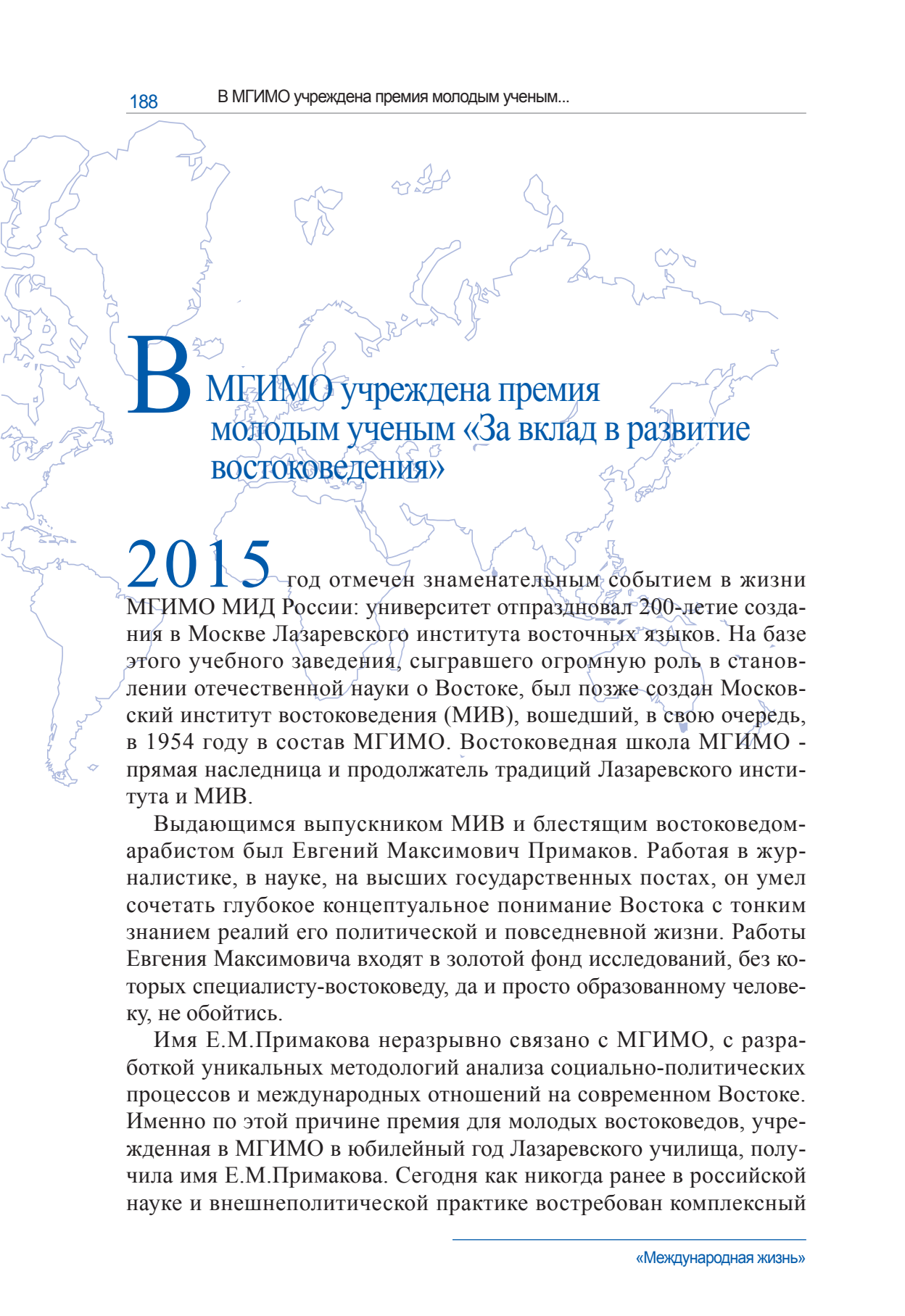
В огромном информационном океане, окружающем современного человека, подчас бывает трудно отыскать верные

ориентиры. Думается, не будет преувеличением назвать рецензируемый доклад одним из таких маяков. Формат краткой рецензии не позволяет перечислить и разобрать многие другие проблемы, которые рассматриваются на страницах доклада Института международных исследований. Работу надо читать. Ее текст размещен на сайтах МГИМО (http://mgimo.ru/upload/2016/01/andoc-1%2845%29_2016.pdf) и ИМИ (imi-mgimo.ru).

¹http://www.mid.ru/press_service/video/-/asset_publisher/i6t41cq3VWP6/content/id/2032328

²<http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864/work>

Ключевые слова: «Исламское государство», Ближневосточный регион, практика двойных стандартов, джихадисты, переговоры по Сирии.

В МГИМО учреждена премия молодым ученым «За вклад в развитие востоковедения»

2015

год отмечен знаменательным событием в жизни МГИМО МИД России: университет отпраздновал 200-летие создания в Москве Лазаревского института восточных языков. На базе этого учебного заведения, сыгравшего огромную роль в становлении отечественной науки о Востоке, был позже создан Московский институт востоковедения (МИВ), вошедший, в свою очередь, в 1954 году в состав МГИМО. Востоковедная школа МГИМО - прямая наследница и продолжатель традиций Лазаревского института и МИВ.

Выдающимся выпускником МИВ и блестящим востоковедом-арабистом был Евгений Максимович Примаков. Работая в журналистике, в науке, на высших государственных постах, он умел сочетать глубокое концептуальное понимание Востока с тонким знанием реалий его политической и повседневной жизни. Работы Евгения Максимовича входят в золотой фонд исследований, без которых специалисту-востоковеду, да и просто образованному человеку, не обойтись.

Имя Е.М.Примакова неразрывно связано с МГИМО, с разработкой уникальных методологий анализа социально-политических процессов и международных отношений на современном Востоке. Именно по этой причине премия для молодых востоковедов, учрежденная в МГИМО в юбилейный год Лазаревского училища, получила имя Е.М.Примакова. Сегодня как никогда ранее в российской науке и внешнеполитической практике востребован комплексный

подход к изучению Востока. Ощущается потребность в осмыслении его конкретно-страновых и региональных особенностей в связи с общими тенденциями трансформации мировой системы.

Учреждая премию для молодых ученых-востоковедов, МГИМО стремится поддержать интерес к этой отрасли знаний у поколения, которое приходит на смену старшим коллегам, получившим образование еще в советский период, помнящим времена интеллектуального взлета востоковедных центров Российской академии наук. Премия поощряет достижения профессионально состоявшихся молодых людей - ее присуждение обусловлено требованиями к стажу (не менее пяти лет работы в университете), наличием публикаций и вкладом в подготовку специалистов-востоковедов. В конечном счете учреждение этой премии связано с желанием отметить целеустремленность и достижения тех сравнительно недавних студентов, которые уже показали себя отличными преподавателями и исследователями, для которых востоковедение - не просто профессия, но дело жизни, призвание.

22 января 2016 года на заседании ученого совета МГИМО премия молодым ученым «За вклад в развитие востоковедения» вручена первому лауреату - доценту кафедры востоковедения, заместителю декана факультета политологии, ведущему эксперту Центра АСЕАН кандидату политических наук Е.В.Колдуновой.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО (У),
академик РАН, доктор
политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***В.И.ЧУРКИН,***постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

Е.М.Антонова,
заведующая отделом
по подготовке тематических материалов

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мультимедиапроектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного редактора

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный секретарь, кандидат исторических наук

А.В.Рассадин,
политический обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:
И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕДАКТОРЫ:
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru
Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 24.02.2016. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №3.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцеская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Реклама

Квартиры и офисы в аренду в различных районах Москвы

Гостеприимство - наша профессия

arenda.updk.ru

495 770 3535

ГлавУпдК
при МИД России

SPUTNIKNEWS.COM

ENG

ARB

ESP

CH

Новостные ленты Sputnik выходят на английском, арабском, испанском и китайском языках 24/7

Название ленты

Среднее количество сообщений в сутки

Sputnik News Service/
английский язык

ENG

150

Sputnik News Service:
Russia/ английский язык

ENG

50

Sputnik News Service:
Russia, Ukraine & the Baltics/
английский язык

ENG

70

Sputnik Novosti/
испанский язык

ESP

150

Sputnik Arabic
News Service

ARB

300

Sputnik Chinese
News Service

CHN

100

Новостное агентство и радио с мультимедийными информационными хабами в десятках стран

Эксклюзивные новостные материалы по международной повестке дня, полученные собственными корреспондентами агентства в России и за рубежом

Свяжитесь с нами
для оформления подписки:
sales@sputniknews.com

Реклама

SPUTNIK

